

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

- Слинченко О.А.* Религиозное духовно-нравственное сознание человека в формировании правосознания общества и укрепления основ правопорядка **3**
- Рахматуллин Р.Р.* Проблемы законодательного обеспечения стратегий экономического развития **10**

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

- Ильин И.М., Харитонов И.К.* О некоторых проблемах реализации народного представительства: теоретические и практические аспекты **13**
- Сулимов Н.Ю.* Ужесточение административной ответственности государственного служащего как мера совершенствования антикоррупционной политики **17**

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- Сысоева Е.В.* Стратегия, как инструмент развития и оружие против конкурентов **20**
- Поляков Р.Л.* Законодательство об осуществлении закупок малого объема у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) для обеспечения государственных и муниципальных нужд **27**
- Канатова А.К.* Содержание и сущность принципов управления акционерным обществом **32**
- Канатов Т.К.* История развития авторского права и смежных прав как процесс унификации и гармонизации в странах ЕАЭС **38**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- Половинко Д.С.* К вопросу о некоторых проблемах, возникающих при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ... **44**
- Пангалева Н.С., Пархитко Н.П.* Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности **47**
- Шемарыкина Д.А.* Совершенствование деятельности ФССП России в информационном пространстве **51**
- Овчарова Е.В.* Особенности психических состояний сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием **55**
- Нарусланов Э.Ф., Новиков А.В., Горовой В.В.* Профилактика молодежного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы **60**

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПРАВООЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Мурadian А.Э.* Как получить полную выплату со страховой компании по ОСАГО или новый порядок урегулирования спора **64**

НОВЕЛЛЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

- Владимирова Г.Е.* Значение основных законов Российской империи 1832 года, в определении конституционных основ России **67**

Учредитель: ООО «Издательство КНОРУС»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74313 выдано 23.11.2018

ISSN 2220-5500

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: jur-science@mail.ru Сайт: www.jurnauka.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Ашмарина Елена Михайловна**, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет правосудия
- Багреева Елена Геннадиевна**, доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
- Барабанова Светлана Васильевна**, доктор юридических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет
- Бирюков Павел Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, Воронежский государственный университет
- Галушкин Александр Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, Академик РАН, Российская академия естественных наук
- Казачкова Земфира Мухарбиевна**, доктор юридических наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции
- Калиниченко Павел Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Кожанков Антон Юрьевич**, кандидат юридических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет)
- Липатов Эдуард Георгиевич**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Малько Александр Васильевич**, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН
- Мамитова Наталия Викторовна**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Махтаев Махтай Шапиевич**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- Мещерякова Ольга Михайловна**, доктор юридических наук, доцент, Российский университет дружбы народов
- Мордовец Александр Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции
- Пашенцев Дмитрий Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, Московский городской педагогический университет
- Рузакова Ольга Александровна**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет)
- Сангаджиев Бадма Владимирович**, доктор юридических наук, доцент, Российский университет дружбы народов
- Степанян Армен Жоресович**, кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Цареградская Юлия Константиновна**, доктор юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Чаннов Сергей Евгеньевич**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Четвериков Артем Олегович**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Чихладзе Леван Теймуразович**, доктор юридических наук, профессор, Российский университет дружбы народов
- Шохин Сергей Олегович**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет)
- Щукина Татьяна Владимировна**, доктор юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Павликов Сергей Герасимович**, доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ
- Скитович Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
- Шагиева Розалина Васильевна**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Джинджолия Рауль Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, Российский новый университет
- Стойко Николай Геннадьевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский государственный университет

Главный редактор:
Кашкин Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора:
Коровяковский Денис Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 06.04.2019
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE.

HISTORY OF STUDIES ON LAW AND STATE

- Slinchenko O.A.* Religious spiritual and moral consciousness of a person in shaping the legal consciousness of society and strengthening the foundations of the rule of law 3
- Rakhmatullin R.R.* Problems of legislative support of economic development strategies 10

CONSTITUTIONAL LAW. CONSTITUTIONAL COURT PROCESS. MUNICIPAL LAW

- Il'in I.M., Kharitonov I.K.* On some problems of the realization of popular representation: theoretical and practical aspects 13
- Sulimov N.Yu.* Tightening the administrative responsibility of a public servant as a measure to improve anti-corruption policies 17

CIVIL LAW. ENTREPRENEURIAL LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- Sysoeva E.V.* Strategy as a tool for development and a weapon against competitors 20
- Polyakov R.L.* Legislation on the implementation of small volume purchases from a single supplier (contractor, contractor) to meet state and municipal needs 27
- Kanatova A.K.* The content and essence of the principles of joint-stock company management 32
- Kanatov T.K.* The history of the development of copyright and related rights as a process of unification and harmonization in the EEU countries 38

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- Polovinko D.S.* On the issue of some problems arising in the execution of the sentence of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities 44
- Pantaleva N.S., Parhitko N.P.* Cyber-terrorism and cyber-extremism as modern threats to national and international security 47
- Shemarykina D.A.* Improving the activities of the FSSP of Russia in the information space 51
- Ovcharova E.V.* Features of the mental states of the staff of the departments of the protection of the penitentiary system, serving with weapons 55
- Naruslanov E.F., Novikov A.V., Gorovoy V.V.* Prevention of youth extremism in the institutions of the penitentiary system 60

JUDICIAL ACTIVITY. PROSECUTOR ACTIVITIES. HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

- Muradyan A.E.* How to get full payment from the insurance company for OSAGO or a new dispute resolution procedure 64

MODERN RIGHT APPLICATIONS

- Vladimirova G.E.* The value of the basic laws of the Russian Empire of 1832, in determining the constitutional foundations of Russia 67

Религиозное духовно-нравственное сознание человека в формировании правосознания общества и укрепления основ правопорядка

Слинченко Олеся Александровна,
аспирант, Московский гуманитарный университет,
olesya.slinchenko@gmail.com

В статье исследуется влияние человека, его ценностных установок внутреннего душевно-духовного мира на смыслодержание и целеназначение права и как результат на состояние правопорядка в обществе. Исследуется опыт взаимодействия государства, в лице правоохранительных органов и Церкви по профилактике правонарушений и попечению лиц осужденных. Обосновывается важность духовно-нравственных ценностей в формировании человека и права, являющихся гарантом высокого уровня правосознания личности и правопорядка в обществе.

Ключевые слова: правопорядок, правосознание, право, духовность, нравственность, церковь, государство, сотрудничество, взаимодействие, человек, общество.

В русском языке слова «право», «правда», «справедливость» имеют один корень. «Профессор П.В. Знаменский писал, что строй русской юридической жизни не был чисто юридическим, а представлял собой симбиоз с религиозно-нравственными отношениями»¹. Так, еще до зарождения государства, в архаический период, в сознании древних славян, понятие закона сакрализовано и напрямую связано с порядком, упорядочиванием окружающего мира. И в последующем, право, законы и религия были связаны неразрывными узами, как с бытовой жизнью, так и с государственным управлением.

«В религиозных формах человечество накапливало и развивало понятие о милосердии, сострадании, воздаянии, долге и других существеннейших нравственных принципах человеческой жизни. Декалог вошел в христианскую культуру как самостоятельный и объемный нормативный кодекс. Его нормы - прежде всего «не убивай», «не прелюбодействуй», «не кради», «не лжесвидетельствуй» - воспринимались как всеобщие требования, без исторически обусловленных национальных ограничений. Они стали рассматриваться в виде общечеловеческих моральных ориентиров»².

Религиозные верования ведут к осознанию основ человеческого общежития, основанных на любви, взаимной ответственности каждого, покаянии и совершенствовании в «положительном» духовно-нравственном аспекте, как идеи права и смысла жизни. Именно религиозное мировоззрение дает праву раскрытие его истинного назначения и глубину смысла в воспитании человека право-обязанного и право-ответственного, способного жить в мирном, созидательном обществе; воспитании религиозного гражданина, который «соединяет в душе своей силу подлинной религиозности с силой здорового и верного правосознания, и

¹ Рогов В. А., Рогов В. В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (очерки IX - середины XVII в.). М.: МГИУ, 2006. С 237.

² Ксенофонтов В.Н. Духовная жизнь российского общества и формирование личности юриста: монография/ В.Н. Ксенофонтов, М. Ш. Губинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 82-85.

притом так, что правосознание его является зрелым проявлением его религиозности»³.

Образуемый согласный тандем права и религии является залогом к здоровому правопорядку. «...Без веры общества в высшую трансцендентальную цель невозможен процесс его социального упорядочения <...> право дает религии социальное измерение, а религия одухотворяет право, внушая тем самым уважение к нему»⁴. «Настоящая религиозность утверждает в душе человека аксиоматические корни правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к автономной жизни и искусство признавать духовное начало в других людях. Пробуждая в душе духовную зрелость и оживляя в ней силу любви, религиозность ведет человека к патриотизму, к культуре солидарности, к взаимному духовному уважению и доверию»⁵. «Религиозное настроение, проникая в душу каждого отдельного гражданина, отражается и на его деятельности внешней, а стало быть, и на деятельности, на росте, на жизни всего государства»⁶.

И в святоотеческих поучениях, в частности, святителем Феофаном Затворником Вышенским, преподобным Никодимом Святогорцем обращается особое внимание на уяснение взаимосвязи внешнего поведения человека с внутренним его мироустройством. «Все дела, нами видимо совершенные в семействе, в обществе, по службе, составляют наше поведение»⁷ и существующая «беспорядочность в семейство и общество вошла изнутри человека», ибо «вовне человек бывает таков, каков внутри»⁸.

На примере современной российской действительности можно понять влияние изменяющегося образа человека (его внутреннего, душевно-духовного мира) на образ права, уровень правосознания и правопорядка в обществе. Так «в обстановке последних лет быстро из характеристики личности «выветрился» такой критерий, как «моральная устойчивость», а приоритеты общественного блага все больше уступают место другим «ценностям» - эгоизму, индивидуализму, личному преуспеванию любой ценой»⁹. Новости, транслируемые по телевидению, криминальные сводки, уличные мелкие хулиганства свидетельствуют о

превалировании деструктивного характера личных эмоций у людей, преступающих черту закона, права, религии, морали. До сих пор остаются актуальными проблемы, освещенные на научно-практической конференции, представляющей собой взаимодействие государственной и церковной властей, в области обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью, проводимой в 1996 году. Так, указывалось, что «опережающе возрастает число преступлений с проявлением корысти, жестокости, садизма, стремлением обеспечить себя наркотиками, контролировать определенную территорию»¹⁰.

Человек теряет не только осознание прав других людей, своих обязанностей по отношению к ним, но и осознание собственной ответственности за свои поступки, чувство раскаяния за совершенные преступления, или же вовсе не осознает причин противоправности своего поступка, то есть человеком попираются все те основы, что и составляют право. Такой образ человека, превалирующий в общественном организме государства, создает действительную угрозу культурной самоидентификации общества и государства, правовой культуре и духовно-нравственному состоянию общества. И такие изменения во внутренней иерархии ценностей человека не могут не влиять на смысло содержание и целеназначение права. Именно в такие времена возникает чисто механическое понимание права и наблюдается тенденция «правового эгоизма», сфокусированности на собственных правах. Этот процесс дегуманизации, нивелирования духовно-нравственных и правовых ценностей, исключает саму возможность существования здорового правосознания и поддержания правового порядка в стране.

Таким образом, «участие же общества гражданского зависит от того, какой духовный закон признается его членами и как высока нравственная область, из которой они черпают уроки для своей жизни в отношении к праву положительному»¹¹. Ибо «право и государство ведут не внешне - механическую жизнь, но внутреннюю, душевно-духовную»¹². Так юридический закон, как и нравственный равно относятся к внутреннему существу человека, к его воле¹³. Следовательно, внешний порядок в жизни общества и государства, возможен лишь тогда, когда «право станет силой во внутренней жизни человека»¹⁴. Именно сознание и воля человека, его, внутреннее душевно-духовное

³ Ильин И.А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 539.

⁴ Берман Г. Дж., Вера и закон: примирение права и религии / Московская школа политических исследований, 2008, С. 15.

⁵ Ильин И.А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 538.

⁶ Киреев А.А. Учение славянофилов/ Сост. С.В. Лебедев, Т.В. Липницкая/ Предисл. и коммент. С.В. Лебедева/ Отв. Ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 294.

⁷ Никодим Святогорец, пребодобный. Невидимая брань. М.: Данилов мужской монастырь, 2013. С. 210.

⁸ Святитель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 92.

⁹ Скуратов Ю.Н. Духовность - основа правопорядка // Духовность, правопорядок, преступность. М.: Академия МВД России, 1996. С. 48.

¹⁰ Демидов Н.И. Духовность и нравственность сотрудника и военнослужащего МВД - базисная основа эффективной борьбы с преступностью/Мат. Науч.-практич. Конференции М. 1996 / Академия МВД России. Редак. издат. отдел. С. 21.

¹¹ Хомяков А.С. Философские и богословские произведения/ Общ. Ред., сост. и вступ. ст. А.А. Попова. М.: Книжный Клуб Книговец, 2013. С. 227.

¹² Ильин И.А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 527.

¹³ Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Академический проект, 2010. С. 504.

¹⁴ Ильин И.А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 336.

умонастроение определяют характерный образ права, за которым можно увидеть и установить качество правопорядка в обществе, степень правосознания, которое есть «сугубо внутренний мир человека, отражающий все многообразие юридической действительности»¹.

Поэтому действительный залог здорового общества напрямую зависит от личности человека «его энергии, ума, нравственных качеств»², которые в свою очередь определяются уровнем развития сознания, самосознания человека (ответвляющих за характер поведения).

Сознание, его главной функцией являются «мысленное построение действий и предвидение их последствий, контроль и управление поведением личности, ее способности отдавать себе отчет в том, что происходит как в окружающем, так и в собственном личном, духовном мире»³. Поведение же человека определяет его мотивация, а она в свою очередь характеризует «свойство личности <...> между мотивацией и свойствами личности имеется обоюдосторонняя связь. <...> Мотивационные свойства личности влияют не только на процесс принятия решения, <...> но и на сам процесс поведения»⁴. За мотив же поступков отвечает духовно-нравственное развитие человека. Так отсутствие нравственного и духовного закона внутри человека порождает деградацию общества, деградацию самого внутреннего и внешнего, как результата, мира человека, его мировоззрения, сознания, ценностных установок. И напротив, наличие духовности это особая ступень развития человека, которая затрагивает равно как религиозные, нравственные, социальные, так и правовые отношения. Духовность в человеке означает больше, чем просто признание «что есть хорошо», а «что есть плохо», это осознанное принятие требований религиозно-нравственного характера, которые формируют жизненные принципы, ценностное мировоззрение человека, в последующем определяющее мотив его поступков. Духовность это внутреннее требование человека к самому себе в следовании и исполнении законов человеческих, в религиозно-нравственном их аспекте, и, следовательно, законов государственных. Духовность дает возможность человеку осознать ответственность за свои поступки, предвидя их последствия. Духовность - это победа над эгоизмом личных эмоций, существование которых не позволяет строить правовые отношения. Таким образом, духовность - это скрепа здоровых социально-правовых отношений. Человек духовный или человек бездуховный - вот различительный признак, определяющий создаваемую картину жизни, в том

числе правовой, для которой крайне важно существование идеала, доброго содержания, неизменного и статичного в веках, который содержится только в религиозной морали. И именно «религиозная мораль абсолютна и исходит из того, каким мир и человек должны быть на основе признания неизменных идеалов»⁵.

Религиозное духовно-нравственное измерение не представляется возможным исторгнуть из жизни права. Отсутствие или отказ от духовно-нравственного измерения обедняет понимание права, делает узким подход к его пониманию. Ярким примером может служить образ инспектора полиции Жавера из романа В. Гюго «Отверженные» (1862), ставившего само исполнение Закона выше по своей значимости, нежели Право. Он не допускал даже возможности исправления, преобразования преступника - человека, преступившего закон общества. Можно сказать, что он не верил в такого человека. Он был слепым мечом закона, видящего только факты, но не делающего различия в мотивах, совершенного правонарушения и кража хлеба голодным подростком карается так, словно бы им было совершенно убийство человека.

Вне религиозно-нравственного измерения право приобретает чисто механическое содержание, состоящие из требований и принятие их как должного (без понимания и сознания их) и карательных мер (без цели исправления человека), за их отступление. Все это является почвой к разрастанию уровня преступности. «Так и во все века человечество не могло и не может жить без закона. Неуважение к закону и утрата нравственных ценностей весьма печально сказались <...> на духовном состоянии народа, и как следствие, - на уровне преступности»⁶. И преобразование с изменением вектора развития государства, общества, нужно начинать с душевно-духовного преобразования образа человека, коррелирующего с образом права.

На основе многолетнего опыта взаимодействия государства, в лице правоохранительных органов и Церкви по профилактике правонарушений и попечению лиц осужденных, можно увидеть яркий пример влияния духовно-нравственного воспитания на человека и через его (человека) преобразование на состояние правопорядка в обществе.

Так, например, «на протяжении многих лет УИС региона и Якутская епархия РПЦ успешно взаимодействуют в вопросах духовного окормления осужденных. В имеющихся в учреждениях храмах и молитвенных комнатах священнослужители совершают молебны, проводят духовные лекции и беседы, принимают участие в заседаниях комис-

¹ Шепелев В.И. Правосознание и правовая культура // Любавицшиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2002. С.493.

² Киреев А.А. Учение славянофилов/ Сост. С.В. Лебедев, Т.В. Липницкая/ Предисл. и коммент. С.В. Лебедева/ Отв. Ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 118.

³ Орехова В.А. Психология в вопросах и ответах: учебное пособие / В.А. Орехова. М.: КНОРУС, 2005. С. 41.

⁴ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. С. 178 -180.

⁵ Ксенофонов В.Н. Духовная жизнь российского общества и формирование личности юриста: монография/ В.Н. Ксенофонов, М. Ш. Губинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 80.

⁶ Алексей Патриарх Московский и всея Руси: «Духовность. Правопорядок. Преступность»// Материалы научно-практической конференции (28.03.1996г.)/ Академия МВД России, С. 13.

сий по оценке поведения осужденных»¹. При церкви Николая Чудотворца, осужденные ИК-5 УФСИН России по Алтайскому краю, с благословения епископа Рубцовского и Алейского, работают в художественной мастерской. Полученные в мастерской навыки осужденные использовали во время ремонта в церкви Николая Чудотворца, расположенной в колонии. Они самостоятельно оформили резной иконостас, купол церкви, расписали стены и нарисовали иконы².

Интересным духовно-культурным явлением является всероссийский конкурс песни среди осужденных «Калина красная», имеющий целью социализацию осужденных, несущий в себе нравственный смысл, дающий шанс осужденным измениться, саму «возможность через авторские песни осужденных, в которых воспевается любовь к близким, покаяние о содеянном, изменить свою жизнь к лучшему»³. Ключевыми словами, проводимого конкурса являются покаяние, милосердие, сострадание.

Среди осужденных, обратившихся к вере, устанавливается минимальный уровень повторной преступности, данное утверждение находит, свое подтверждение, к примеру, на основе имеющегося плодотворного опыта взаимодействия регионального Духовного управления мусульман с УФСИН России по Республике Татарстан, что отражено в книге советника муфтия Республики Татарстан Илдар хазрат Баязитова⁴. Так «...многие, хотя далеко не все, осужденные приходят на богослужения, совершают таинство исповеди, помогают строить церкви. Они стремятся приобщиться к духовной жизни, хотят оторваться от тюремной субкультуры, которая присутствует в каждом пенитенциарном учреждении. А это означает, что эти люди уже встали на путь духовно-нравственного преобразования»⁵.

«Религиозные мероприятия помогают переосмыслить жизненные ценности, цену челове-

ской жизни, выработать терпимость, любовь к ближнему, а соблюдение церковных канонов дисциплинирует и формирует правопослушный образ жизни. Церковь должна помочь решить главную задачу - нравственного воздействия на осужденных с целью духовного очищения и отказа в будущем от преступного образа жизни. Религиозное воспитание осужденных - это один из способов оказания воспитательного воздействия, в ходе которого реализуются основные задачи этого воздействия - перевоспитание правонарушителя и недопущение нарушений им закона в дальнейшем»⁶.

Эффективный опыт борьбы с преступностью был отмечен в 2011 году, в Таганроге. Так, в связи с повышенной криминогенностью в Таганрогском округе, православной дружиной, руководителем которой является благочинный округа протоиерей Тимофей Фетисов, осуществлялось с сотрудниками МВД совместное патрулирование городских улиц. В ходе патрулирования проводились беседы с наркоманами, были пойманы преступники. Уровень преступности был значительно снижен, тем повысив уровень безопасности в округе. Особо важно подчеркнуть в данном опыте, его духовно-нравственную составляющую. А именно, что дружину составляли «воспитанники православного военно-патриотического центра подготовки молодежи "Пересвет", те самые брошенные ребята, которые когда-то были безразличны государству, но не Церкви, <...> пригласили их с улиц и подъездов, отучили пить, курить и ругаться матом, воспитали их как граждан своей страны, а потом вновь вернули государству»⁷.

И есть еще многие, но, к сожалению мало или вовсе не освещенные в средствах массовой информации, случаи подобного перевоспитания подростковой категории хулиганов, преступников. При многих храмах, настоятели опекают беспризорников, детдомовских, тем самым совершая превентивные меры, не допускающие в будущем совершения противоправных действий со стороны несовершеннолетних. Приобщая их к труду, прививают самостоятельность, чувство ответственности, взаимодействие с другими людьми младшего и старшего поколения; есть и такой опыт, когда батюшки собирают группы в поход в горы, и это имеет свой глубокий смысл, в восхождении, дети обретают веру, что они могут преодолевать сложные жизненные ситуации, что они не одни со своей болью, и есть те, кому не все равно, что с ними

¹ Осужденные колонии-поселения № 2 посетили духовную семинарию [Электронный ресурс] // Федеральная служба наказаний. 2017. URL: http://14.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=351907/ (дата обращения 13.02.2019).

² Для осужденных в ИК-5 УФСИН России по Алтайскому краю работает художественная мастерская [Электронный ресурс] // Федеральная служба наказаний. 2018. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=409572/ (дата обращения 13.02.2019).

³ «Калина красная» — песни, спетые сердцем [Электронный ресурс] // Калина красная: Всероссийский конкурс песни среди осужденных. 2013. URL: <https://www.kalinakrasnaya.ru/activities/contest2013/press/> (дата обращения 16.02.2019).

⁴ Баязитов И.Р. Пенитенциарная система и духовно-нравственное воспитание: от наказания к исправлению [Электронный ресурс] // Федеральная служба наказаний. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=414948 (дата обращения: 16.02.2019).

⁵ Ерзылева И.А. Деятельность Русской православной церкви в духовно-нравственном воспитании осужденных в постсоветский период (на примере Рязанской области) [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. М., 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii-osuzhdennyh-v-postsovetskiy-period-na-primere-ryazanskoj> (дата обращения: 14.02.2019).

⁶ Платов Е.В. Религиозное воззрение как один из факторов, влияющих на правопослушное поведение осужденных/ Нравственные ценности и будущее человечества / Материалы Пятых региональных Рождественских образовательных чтений / Пенза: Пензенская духовная семинария, 2017. С.187-193 [Электронный ресурс] // URL: <https://seminariapenza.ru/wp-content/uploads/2018/09/%D0%A0%D0%A72017.pdf> (дата обращения 13.02.2019).

⁷ Православной дружине удалось добиться снижения уровня преступности в Таганроге [Электронный ресурс] // Православие.Ru: православный информационный интернет-портал. 2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/47572.html/> (дата обращения 13.02.2019).

будет. Восхождение, как собственно и совместная работа прививает детям семейные ценности, каждый друг другу становится сводным братом и объединяет их Церковь. Через духовные беседы, участие, заботу дети уходят от агрессивности своего мировоззрения. Примером может быть Ковалёвский детский дом, являющийся собой плодотворный опыт взаимодействия Церкви и государства.

В качестве примера, нельзя не упомянуть опыт в сфере школьного образования, построенного на основе уникального опыта дореволюционной народной и церковной школы профессора С.А. Рачинского, которая в том числе, соединяла в себе развитие как нравственного, так и правового характера, воспитывая едино эти культуры. Около пяти лет назад существовала одна из лучших частных школ в России, осуществляющая воспитание на стыке светских и духовных дисциплин. Это был московский ГОУ Центр образования «Школа здоровья» № 1804 «Кожухово», под руководством Андрея Всеволодовича Курбатова. «Школа была открыта в переломное для страны время - в 1990 г. и в самом неблагоприятном районе Москвы, более 85% детей нуждались в психокоррекции, то есть, им нужна была специальная школа. Уже через два года «все неблагоприятные явления ушли сами собой: исчезла наркомания, детская проституция и преступность <...> детям ничего не навязывалось, просто менялись ценности, и что особенно важно - менялись осознанно и по их личному выбору. <...>¹.

Таким образом, дезорганизация общества часто свидетельствует о дезорганизации самого человека, его мыслей и культуры, проявляющихся в его деятельности, которая в современном российском обществе характеризуется в большей степени агрессивностью, которая порождается бездуховностью².

Человек обязан переносить опыт внутренней, духовной жизни во внешнюю жизнь, в этом устанавливается связь внутреннего человека, его религиозного настроения, на его внешнюю деятельность, которая неминуемо оказывает влияние на жизнь государства. Для воспитания нравственного гражданина человеку необходима истинная религия, которая «поддерживает его стремление к добру, дает ему авторитетные, непререкаемые указания для решения его сомнений, помогает ему подняться после падений, но которая вместе с тем развивает в нем чувство самостоятельности, прирожденное человеку чувство свободы, свободы, которая составляет необходимое условие его нравственного развития, без которой он перестает

быть существом благородным, человеком»³. Именно духовность, патриотизм, в единстве своем, являются искомыми скрепами общества в государстве, которые подготавливают почву к формированию эмоциональной и волевой сферы, влияющей на правообязанное поведение человека, ответственного, нравственного человека-гражданина своей страны, осознающим всеединство с окружающими людьми. Когда человек осознает единство связи с другими людьми, когда имеется общая национально-духовная идея, тогда живы в человеке совесть, достоинство, не дающие человеку совершать преступление против личности кого-либо, он осознает последствия своих поступков, и тот внутренний стержень духовного развития в нем, предупреждает совершение преступлений. Религиозное духовно-нравственное и правовое воспитание создают человека сильного, созидательного, способного управлять своими желаниями.

Таким образом, отсутствие нравственного и духовного закона внутри человека порождает деградацию общества, деградацию самого внутреннего и внешнего, как результата, мира человека, его мировоззрения, сознания, ценностных установок. Вот почему так актуален вопрос духовно-нравственных принципов, ценностей в жизни человека, общества, государства и взаимодействия их с правом, понимание их как неотъемлемой части правовой культуры, и как силы формирующей правовое сознание граждан. Важно осознать и понять взаимосвязь между человеком и правом, роль взаимодействия в отношении них государства, церкви в области духовно-нравственного воспитания. Духовно-нравственные принципы как вектор направляющий, неотъемлемая часть жизни человеческой, жизни общественной и государственной. Роль государства так же крайне важна, поскольку, в конечном счете, определение курса развития общества стоит за государством. И будем ли мы говорить, в том числе о совершаемых правонарушениях, отклонениях общества от нравственной, духовной жизни, как об единичных случаях или как об общей тенденции, зависит от определенной внутренней политики государства и от уровня взаимодействия государства и церкви в вопросах предупреждения преступности и борьбы с ней.

Литература

1. Алексий Патриарх Московский и всея Руси: «Духовность. Правопорядок. Преступность»/ Материалы научно-практической конференции (28.03.1996г.)/ Академия МВД России.

2. Баязитов И.Р. Пенитенциарная система и духовно-нравственное воспитание: от наказания к исправлению // Федеральная служба наказаний [Электронный ресурс]. URL:

¹ Курбатов А. Патриотизм. Соборность. Культура. Или школа, которой нет в России// pedagogia.pro: информационный сайт по педагогике [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogia.pro/node/412> (дата обращения: 16.02.2019).

² Маслодудова Н.В. Роль духовности в формировании правовой культуры// rostjournal.ru: Ростовский научный журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://rostjournal.ru/?p=2259> (дата обращения: 20.03.2019).

³ Киреев А.А. Учение славянофилов/ Сост. С.В. Лебедев, Т.В. Липницкая / Предисл. и коммент. С.В. Лебедева / Отв. Ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 45.

http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=414948
(дата обращения: 16.02.2019).

3. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. Московская школа политических исследований, 2008. 464с.

4. Демидов Н.И. Духовность и нравственность сотрудника и военнослужащего МВД - базисная основа эффективной борьбы с преступностью // Духовность. Правопорядок. Преступность: Материалы научно-практической конференции, 28.03.1996г. / редкол.: Буркин А.И., Голембиовский И.Н., Доронин М.С., Ермаков В.П., Журавлев Р.А., Зотиков А.А., Карлов В.В., Королев Ю.П., Кудрявцев В.Н., Лобачева Л.И., Майдыков А.Ф., Мартынов А.Г., Миронов М.А., Торбин Ю.Г. М.: Изд-во Акад. МВД России», 1996. С. 15- 29.

5. Ерзылева И.А. Деятельность Русской православной церкви в духовно-нравственном воспитании осужденных в постсоветский период (на примере Рязанской области) [Электронный ресурс] // Кибер-Ленинка: научная электронная библиотека. М., 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii-osuzhdennyh-v-postsovetskiy-period-na-primere-ryazanskoj> (дата обращения: 14.02.2019).

6. Ильин И.А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. 552с.

7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. 512с.

8. Киреев А.А. Учение славянофилов / Сост. С.В. Лебедев, Т.В. Липницкая / Предисл. и коммент. С.В. Лебедева / Отв. Ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 640с.

9. Курбатов А. Патриотизм. Соборность. Культура. Или школа, которой нет в России // pedagogia.pro: информационный сайт по педагогике [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogia.pro/node/412> (дата обращения: 16.02.2019).

10. Ксенофонтов В.Н. Духовная жизнь российского общества и формирование личности юриста: монография/ В.Н. Ксенофонтов, М. Ш. Губинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 176с.

11. Маслодудова Н.В. Роль духовности в формировании правовой культуры // rostjournal.ru: Ростовский научный журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://rostjournal.ru/?p=2259> (дата обращения: 20.03.2019).

12. Никодим Святогорец, пребодобный «Невидимая брань». М.: Данилов мужской монастырь. 2013, 432с.

13. Орехова В.А. Психология в вопросах и ответах: учебное пособие / В.А. Орехова. М.: КНОРУС, 2005. 200с.

14. Платов Е.В. Религиозное воззрение как один из факторов, влияющих на правопослушное поведение осужденных / Нравственные ценности и будущее человечества / Материалы Пярых региональных Рождественских образовательных чтений / Пенза: Пензенская духовная семинария, 2017. С.187-193 [Электронный ресурс] // URL:

<https://seminariapenza.ru/wp-content/uploads/2018/09/%D0%A0%D0%A72017.pdf>
(дата обращение 13.02.2019).

15. Рогов В. А., Рогов В. В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (очерки IX — середины XVII в.). М.: МГИУ, 2006. 269с.

16. Святитель Феофан Затворник «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться». 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 384с.

17. Скуратов Ю.Н. Духовность - основа правопорядка // Духовность. Правопорядок. Преступность: Материалы научно-практической конференции, 28.03.1996г. / редкол.: Буркин А.И., Голембиовский И.Н., Доронин М.С., Ермаков В.П., Журавлев Р.А., Зотиков А.А., Карлов В.В., Королев Ю.П., Кудрявцев В.Н., Лобачева Л.И., Майдыков А.Ф., Мартынов А.Г., Миронов М.А., Торбин Ю.Г. М.: Изд-во Акад. МВД России», 1996. С.48.

18. Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Академический проект, 2010. 671с.

19. Хомяков А.С. Философские и богословские произведения/ Общ. Ред., сост. и вступ. ст. А.А. Попова. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. 592с.

20. Шепелев В.И. Правосознание и правовая культура // Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2002. 493с.

21. Православной дружине удалось добиться снижения уровня преступности в Таганроге [Электронный ресурс] // Православие.Ру: православный информационный интернет-портал. 2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/47572.html/> (дата обращения 13.02.2019).

22. Для осужденных в ИК-5 УФСИН России по Алтайскому краю работает художественная мастерская [Электронный ресурс] // Федеральная служба наказаний. 2018. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=409572/ (дата обращение 13.02.2019).

23. Осужденные колонии-поселения № 2 посетили духовную семинарию [Электронный ресурс] // Федеральная служба наказаний. 2017. URL: http://14.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=351907/ (дата обращение 13.02.2019).

24. «Калина красная» — песни, спетые сердцем [Электронный ресурс] // Калина красная: Всероссийский конкурс песни среди осужденных. 2013. URL: <https://www.kalinakrasnaya.ru/activities/contest2013/presentation/> (дата обращение 16.02.2019).

25. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015.

Religious spiritual and moral consciousness of man in shaping the legal consciousness of society and strengthening the foundations of the rule of law

Slinchenko O.A.

Moscow University for the Humanities

The article examines the influence of a person, his value attitudes of the inner spiritual world on the meaning and purpose of law and, as a result, on the level of law and order in society.

The experience of the interaction of the state, in the face of law enforcement agencies and the Church in the prevention of of-

fenses and the care of those convicted is investigated. The importance of spiritual and moral values in the formation of a person and law, which are the guarantor of a high level of legal consciousness of the individual and the rule of law in society, is substantiated.

Key words: public order, legal consciousness, right, spirituality, morality, church, state, cooperation, interaction, man, society.

References

1. Alexy Patriarch of Moscow and All Russia: "Spirituality. The rule of law. Crime" / Proceedings of the Scientific and Practical Conference (March 28, 1996) / Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2. Bayazitov I.R. Penitentiary system and spiritual and moral education: from punishment to correction // Federal Service of Punishment [Electronic resource]. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=414948 (appeal date: 16.02.2019).
3. Berman G. J. Faith and law: reconciliation of law and religion. Moscow School of Political Studies, 2008. 464c.
4. Demidov N.I. Spirituality and morality of an employee and a soldier of the Ministry of Internal Affairs - the basic basis of an effective fight against crime // Spirituality. The rule of law. Crime: Proceedings of the scientific-practical conference, 28.03.1996. / Editorial.: Burkin A.I., Golembiovsky I.N., Doronin M.S., Ermakov V.P., Zhuravlev R.A., Zotikov A.A., Karlov V.V., Korolev Yu.P., Kudryavtsev V.N., Lobacheva L.I., Mailykov A.F., Martynov A.G., Mironov M.A., Torbin Yu.G. M.: Publishing House Acad. Ministry of Internal Affairs of Russia", 1996. S. 15-29.
5. Erzyleva I.A. The activities of the Russian Orthodox Church in the spiritual and moral education of convicts in the post-Soviet period (on the example of the Ryazan region) [Electronic resource] // CyberLeninka: scientific electronic library. M., 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii-osuzhdennykh-v-postsovetitskiy-period-na-primere-ryazanskoy> (date references: 02/14/2019).
6. Ilyin I.A. Theory of law and state. 2nd edition, supplemented / Edited and with a biographical sketch by V.A. Tomsinova. M.: Zertsalo-M, 2014. 552c.
7. Ilyin E.P. Motivation and motives. SPb.: Peter, 2011. 512s.
8. Kireev A.A. Teaching Slavophiles / Comp. S.V. Lebedev, T.V. Lipnitskaya / Preface and comments. S.V. Lebedeva / Ed. Ed. O.A. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, 2012. 640s.
9. Kurbatov A. Patriotism. Sobornost. Culture Or a school that does not exist in Russia // pedagogia.pro: an informational website on pedagogy [Electronic resource]. URL: <http://pedagogia.pro/node/412> (appeal date: 16.02.2019).
10. Ksenofontov V.N. The spiritual life of Russian society and the formation of the personality of a lawyer: monograph / V.N. Ksenofontov, M. Sh. Gubinsky. M.: Norma: INFRA-M, 2017. 176s.
11. Maslodudova N.V. The role of spirituality in the formation of legal culture // rostjournal.ru: Rostov scientific journal. [Electronic resource]. URL: <http://rostjournal.ru/?p=2259> (appeal date: 03/20/2019).
12. Nicodemus the Holy Blessed One, the invisible "swearing." M.: Danilov Monastery. 2013, 432s.
13. Orekhov V.A. Psychology in questions and answers: study guide / V.A. Orekhov. M.: Knorus, 2005. 200s.
14. Platov E.V. Religious outlook as one of the factors influencing the law-abiding behavior of convicts / Moral values and the future of mankind / Materials of the Fifth Regional Christmas Educational Readings / Penza: Penza Theological Seminary, 2017. P.187-193 [Electronic resource] // URL: <https://seminariapenza.ru/wp-content/uploads/2018/09/%D0%A0%D0%A72017.pdf> (appeal date 13.02.2019).
15. V. Rogov, V. V. Rogov. Old Russian legal terminology in relation to the theory of law (essays from the 9th to the middle of the 17th century). M.: MGIIU, 2006. 269c.
16. St. Theophan the Recluse "What is the spiritual life and how to tune in to it." 4th ed. M.: Publishing house of Sretensky monastery, 2013. 384c.
17. Skuratov Yu.N. Spirituality - the basis of the rule of law // Spirituality. The rule of law. Crime: Proceedings of the scientific-practical conference, 28.03.1996. / Editorial.: Burkin A.I., Golembiovsky I.N., Doronin M.S., Ermakov V.P., Zhuravlev R.A., Zotikov A.A., Karlov V.V., Korolev Yu.P., Kudryavtsev V.N., Lobacheva L.I., Mailykov A.F., Martynov A.G., Mironov M.A., Torbin Yu.G. M.: Publishing House Acad. Ministry of Internal Affairs of Russia", 1996. P.48.
18. Soloviev V.S. Justification of Good. M.: Academic Project, 2010. 671c.
19. Khomyakov A.S. Philosophical and Theological Works / Tot. Ed., Comp. and entry Art. A.A. Popov. M.: Book Club Knigovok, 2013. 592s.
20. Shepelev V.I. Legal awareness and legal culture // Lyubashchits V.Ya., Smolensky M.B., Shepelev V.I. Theory of State and Law: Textbook. allowance. Rostov n/a, 2002. 493s.
21. The Orthodox squad managed to achieve a decrease in the crime rate in Taganrog [Electronic resource] // Pravoslavie.Ru: Orthodox informational Internet portal. 2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/47572.html/> (appeal date 13.02.2019).
22. For convicts in IK-5 UFSIN of Russia in the Altai Territory there is an art workshop [Electronic resource] // Federal Punishment Service. 2018. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=409572/ (appeal date February 13, 2019).
23. Condemned colony-settlement number 2 visited the seminary [Electronic resource] // Federal Service of Punishment. 2017. URL: http://14.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=351907/ (appeal date 13/02/2019).
24. "Kalina Krasnaya" - songs sung by the heart [Electronic resource] // Kalina Krasnaya: All-Russian song contest among the convicts. 2013. URL: <https://www.kalinakrasnaya.ru>
25. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berezkina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015.

Проблемы законодательного обеспечения стратегий экономического развития

Рахматуллин Ранис Рамисович,

аспирант кафедры теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ», rahmatullin992@gmail.com

В статье рассматриваются особенности законодательного обеспечения формирования и реализации стратегий экономического развития. Систематизированы основные проблемы нормативно-правового обеспечения стратегий и программ экономического развития в Российской Федерации, такие как отставание правового обеспечения такого рода документов РФ от тенденций экономической практики, недостаточный уровень подкрепленности их положений правовыми актами непосредственной юридической силы, преимущественно формальный характер обсуждения положений стратегий экономического развития и законодательных механизмов их реализации, недостаточная степень дифференциации правовых механизмов реализации отдельных положений стратегий развития для относительно узких социальных групп экономических субъектов, распространенная практика нелегального регионального и отраслевого лоббизма в части государственного программирования и др. Приведены характерные примеры такого рода проблем в современном экономико-правовом пространстве Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательное обеспечение, стратегии экономического развития, государственные программы, правовой механизм, лоббизм, правовые нормы, экономическое право.

Эффективность как социального, так и финансово-экономического развития современных государств непосредственно зависит от наличия и степени проработанности программ и стратегий экономического развития. В наиболее общем виде стратегия экономического развития представляет собой систему взаимосвязанных общих или специальных (отраслевых, региональных, кластерных и т.п.) приоритетов долгосрочного развития национальной экономики, целей, задач, методических инструментов их реализации и финансового обеспечения. Качество же реализации стратегий экономического развития непосредственно зависит от особенностей законодательного обеспечения процесса их формирования и реализации.

Особенности законодательных механизмов осуществления стратегий экономического развития могут быть рассмотрены в контексте методологии экономического права, значительный спектр положений которого был сформирован В.В. Ершовым, В.Н. Корневым и Е.М. Ашмариной [5]. А.Е. Лапин и Ю.С. Санникова осуществили попытку систематизации этапов законодательного регулирования государственного стратегического программирования в РФ, начиная с 1995 г. [6, с.36]. Н.Ф. Попова рассматривает тенденции и проблемы правового регулирования стратегий экономического развития Российской Федерации в контексте правового обеспечения административной реформы в целом [7, с.126].

По результатам исследования нормативно-правовых актов и специальной литературы по исследуемому вопросу нами систематизированы основные проблемы законодательного обеспечения стратегий экономического развития РФ (табл. 1).

Проблемы отставания правового обеспечения стратегий развития РФ от экономических реалий и одновременно недостаточного уровня подкрепленности достижения стратегических ориентиров социально-экономического развития нормативными актами непосредственной силы, по нашему мнению, достаточно ярко прослеживаются в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], призванной обеспечить ускоренное прогрессивное развитие одного из наиболее инновационных сегментов национальной экономики. Вместе с тем, для законодательного обеспечения и правовых механизмов реализации данной стратегической программы характерны следующие основные проблемы:

Таблица 1

Основные проблемы законодательного обеспечения стратегий экономического развития РФ (систематизировано автором)

Наименование проблемы	Основное содержание проблемы
1. Отставание правового обеспечения стратегий экономического развития РФ от тенденций экономической практики	Определенная инерция правового обеспечения наиболее динамично меняющихся приоритетов стратегического экономического развития РФ, в первую очередь связанных с цифровой экономикой, инновационной активностью и т.п.
2. Недостаточная подкрепленность стратегий экономического развития нормативными актами непосредственной юридической силы (федеральными законами, постановлениями, указами).	Декларативность многих положений стратегий и программ социально-экономического развития РФ (федерального, регионального, муниципального уровней). Недостаточная проработанность механизмов юридической конкретизации стратегических программных положений.
3. Непроработанность правовых механизмов социальной компенсации общественно непопулярных положений стратегий экономического развития	Принятие стратегически значимых для экономики программ без параллельной действенной компенсации их негативных эффектов для наименее защищенных групп экономических субъектов (например, законодательства о повышении пенсионного возраста в РФ без действенных правовых механизмов гарантий трудоустройства пожилых граждан).
4. Недостаточная дифференциация приоритетов и правовых механизмов экономического регулирования.	Достаточно общий характер положений ряда стратегий и программ социально-экономического развития РФ, не вполне дифференцированный характер их норм в отношении различных групп экономических субъектов.
5. Зачастую формальный характер общественного обсуждения стратегий социально-экономического развития и их основных нормативных параметров.	Неразвитость института общественного обсуждения стратегически значимых программ социально-экономического развития РФ и правовых механизмов их реализации. Низкая степень влияния гражданского общества на законотворческий процесс, в т.ч. в части экономического законодательства.
6. Законодательный теневой отраслевой и региональный лоббизм в части регламентации отдельных положений стратегий развития	Существенное влияние теневых региональных и отраслевых лобби на формирование и реализацию программ социально-экономического развития, в первую очередь в части федеральных целевых программ (ФЦП).

1. В тексте указанной стратегии отсутствует упоминание о таких актуальных для современной цифровой экономики понятиях, как “блокчейн”,

“криптовалюта” и даже “стартап”. Более того, первые два из указанных экономических понятий не прописаны в гражданском законодательстве РФ в принципе, что создает существенную неопределенность правового регулирования экономических процессов в виртуальном пространстве.

2. Определенные положения стратегии, например в части повышения уровня информационной безопасности экономики РФ, являются достаточно декларативными, не вполне ясны финансово-экономические и технологические механизмы их достижения.

3. Большинство положений стратегии не подкреплено нормативно-правовыми актами непосредственной юридической силы, такими как законы, постановления и распоряжения Правительства РФ, указы Президента РФ.

Фактически несовершенство законодательного обеспечения стратегических приоритетов развития цифровой экономики России приводит, на наш взгляд, к низкой степени правовой защиты трансакций и контрактов, осуществляемых в пространстве сети Интернет. Следует отметить, что в настоящее время качественным образом не решена проблема блокировки экономически и социально неэффективных ресурсов глобальной компьютерной сети, таких как порнографические сайты, порталы незаконного игорного бизнеса, виртуальные “финансовые пирамиды” и т.п.

Достаточно высокая степень декларативности характерна, на наш взгляд, и для более общих стратегических программных документов развития национальной экономики, в частности для Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (т.н. “Стратегия 2020”) [4].

Проблемы законодательного обеспечения формирования и реализации стратегий экономического развития РФ в значительной степени зависят от недостаточного влияния общественности на их отдельные как собственно экономические, так и нормативно-правовые параметры. Подобная ситуация принятия стратегически значимого документа без фактического широкого обсуждения сложилась, в частности, с законодательством об изменении пенсионного возраста [2]. Отсутствие механизмов фактического влияния общества на законотворческую деятельность, в т.ч. в части формирования стратегий экономического развития, в долгосрочной перспективе достаточно негативно сказывается на эффективности последних.

Наконец, значимым ограничителем эффективности правового обеспечения стратегий экономического развития РФ является региональный или отраслевой лоббизм. Достаточно характерным примером данной ситуации является принятие законодательства о запрете игорного бизнеса в его первоначальной редакции (2006 г.) [1], которая, по некоторым оценкам, была пролоббирована представителями смежного бизнеса – крупными букмекерскими компаниями [8, с.72]. Так, первоначально были законодательно закреплены достаточно странные, отдаленные территории для развития

игорных зон, две из которых (Калининград, Дальний Восток) de facto начали осваиваться только через 10 лет после принятия закона. Как следствие, имело место активное развитие практически во всех регионах РФ нелегального игорного бизнеса, в т.ч. замаскированного под псевдолотерейную деятельность.

В целом, значимыми условиями совершенствования законодательного обеспечения формирования и реализации стратегий экономического развития РФ являются развитие механизмов общественного обсуждения и контроля их положений, минимизация практики теневого лоббизма, формирования системы механизмов обеспечения подкрепления положений социально-экономических стратегий и программ нормативными актами непосредственной юридической силы.

Литература

1. Федеральный Закон “О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” от 29.12.2006 №244-ФЗ (последняя редакция) [Экономика-правовая база “Гарант”]. Режим доступа: свободный (дата обращения 19.03.2019).

2. Федеральный Закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий” от 03.10.2018. №350-ФЗ (последняя редакция) [Экономика-правовая база “Гарант”]. Режим доступа: свободный (дата обращения 15.03.2019).

3. Программа “Цифровая экономика Российской Федерации” // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р [Экономика-правовая база “Гарант”]. Режим доступа: свободный (дата обращения 16.03.2019).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации “Об утверждении Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года” от 17.11. 2008 (последняя редакция) [Экономика-правовая база “Гарант”]. Режим доступа: свободный (дата обращения 18.03.2019).

5. Ершов В.В., Корнев В.Н., Ашмарина Е.М. Экономическое право Российской Федерации. – М.: РГУП, 2017. – 283 с.

6. Лапин А.Е., Санникова Ю.С. Эволюция нормативно-правового обеспечения разработки программ и стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Региология. – 2010. - №2. – С.35 – 42.

7. Попова Н.Ф. Административно-правовое регулирование финансово-хозяйственной деятельности. – М.: Юрайт, 2018. – 184 с.

8. Якимов А.В. Проблемы правового обеспечения программ социально-экономического развития // Вестник экономики и менеджмента. – 2018. - №7. – С.71 – 73.

9. Александров Д.Г. Долгосрочная стратегия развития пенсионной системы в переходной экономике: дисс. ... д-ра экон. наук. Москва, 2000

10. Зозуля О.А. Государственная политика и экономическое регулирование: актуализация проблемы // Постсоветский материк. 2016. № 1 (9). С. 84-103.

Problems of legislative support of economic development strategies

Rakhmatullin R.R.

University of management "TISBI»

The article discusses the features of legislative support for the formation and implementation of economic development strategies. The main problems of regulatory support of strategies and programs of economic development in the Russian Federation, such as the backlog of legal support of such documents of the Russian Federation from the trends of economic practice, the lack of support for their provisions by legal acts of direct legal force, mainly the formal nature of the discussion of the provisions of economic development strategies and legislative mechanisms for their implementation are systematized, the insufficient degree of differentiation of legal mechanisms for the implementation of certain provisions of development strategies for relatively narrow social groups of economic entities, the common practice of illegal regional and sectoral lobbying in terms of state programming, etc. are typical examples of such problems in the modern economic and legal space of the Russian Federation.

Keywords: legislative support, economic development strategies, state programs, legal mechanism, lobbying, legal norms, economic law.

References

1. Federal Law “On State Regulation of the Organization for the Organization and Conducting of Gambling and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of 29.12.2006 No. 244-FZ (last revised) [Economic and legal framework “Garant”]. Access mode: free (request date 03/19/2019).
2. Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Concerning the Purpose and Payment of Pensions” dated 03.10.2018. No. 350-FZ (latest edition) [Economic and legal base “Garant”]. Access mode: free (application date 03/15/2019).
3. The program “Digital Economy of the Russian Federation” // Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-p [Economic and legal base “Garant”]. Access mode: free (application date 03/03/2019).
4. Order of the Government of the Russian Federation “On approval of the Concept of the socio-economic development of the Russian Federation until 2020” of 17.11. 2008 (last edition) [Economic and legal base “Garant”]. Access mode: free (application date 03/18/2019).
5. Ershov V.V., Kornev V.N., Ashmarina E.M. Economic Law of the Russian Federation. - M.: RSUP, 2017. - 283 p.
6. Lapin A.E., Sannikova Yu.S. The evolution of regulatory support for the development of programs and strategies for the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation // Regionologiya. - 2010. - №2. - P.35 - 42.
7. Popova N.F. Administrative and legal regulation of financial and economic activity. - M.: Yurayt, 2018. - 184 p.
8. Yakimov A.V. Problems of legal support of programs of social and economic development // Bulletin of Economics and Management. - 2018. - №7. - p.71 - 73.
9. Alexandrov D.G. Long-term development strategy of the pension system in a transition economy: Diss. ... Dr. Econ. sciences. Moscow, 2000
10. Zozulya O.A. State policy and economic regulation: actualization of the problem // Post-Soviet mainland. 2016. No. 1 (9). S. 84-103.

О некоторых проблемах реализации народного представительства: теоретические и практические аспекты

Ильин Игорь Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, igor0401198504@mail.ru

Харитонов Илья Константинович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД России, urpom.haritonoff@yandex.ru

В статье исследуются некоторые аспекты народного представительства во властных структурах как конституционно-правовая категория применительно к России. Рассматривается исторический аспект заявленной проблематики со второй половины XIX в. по настоящее время, анализируется вопрос о том, в какой мере избираемые народом представители (депутаты) могут и обязаны отражать интересы общества. В связи с этим, в работе приведена и проанализирована доктрина народного представительства. Изученные в совокупности доктринальные воззрения позволили сделать определенные выводы о том, что делегирование полномочий соответствующим властным органам и должностным лицам невозможно без активной позиции самих избирателей и без формирования активного гражданского общества. Авторами в исследовании отмечено, что до настоящего времени существует ряд проблем, связанных как с объемом (степенью) представительства депутатами интересов избирателей, так и наличием «фиктивного народного представительства», которые требуют разрешения путем нормативного урегулирования. На основе выявленных проблем в деятельности представителей народа, авторами обосновываются предложения по совершенствованию рассматриваемого института. Такими, как видится авторами, является упрощение процедуры отзыва депутата и создание новых механизмов эффективного государственного управления, не допускающих чрезмерной концентрации неподотчетной власти.

Ключевые слова: Власть, народ, представительство, закон, государство, депутат, интересы.

Различные аспекты народного представительства в системе публично-властных отношений на системном уровне стали исследоваться в России лишь со второй половины XIX в., что неудивительно, учитывая наличие абсолютизма в России и, соответственно, отсутствие органов власти, где находили бы отражение интересы российского народа. Тем не менее после известных реформ 1860-х гг. эта проблематика стала обсуждаться в трудах многих российских гуманитариев, в том числе правоведов (А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин, И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев, Н.Я. Данилевский, И.В. Киреевский и др.). Тем самым, Россия стала делать первые шаги на сложном и чрезвычайно противоречивом пути демократического развития, где сначала монархия с ее концепцией божественной власти императора, а затем советское государство с его классовой идеей, препятствовали выделению не отдельных сословных групп или отдельных классов, а всего народа как самостоятельного субъекта публично-властных отношений. И только после распада СССР и принятия Конституции России 1993 г. стало возможным говорить о народо-власти в его общепринятом в цивилизованном мире смысле.

В этом контексте с постсоветской России (с 1990-х гг.) ведется достаточно активная дискуссия, предметом которой является представительство народа во власти. Как отмечает В.И. Фадеев, при обращении к проблеме народного представительства во властных структурах следует опираться прежде всего «на идеи соборности», которая исторически присуща российскому народу, поскольку именно на этой идее основывается «единение власти и населения, единения государства и "земли"» [1, с. 13]. Здесь, однако, трудно согласиться с «единением власти и народа» в историческом аспекте (достаточно указать на крепостное право, чтобы убедиться в отсутствии такого «единения», не говоря уже о крупномасштабных восстаниях под предводительством Разина, Пугачева и др., и уж тем более никакого единения не было в период Гражданской войны).

Вместе с тем некоторые традиции, связанные с действительным народным представительством, необходимо, конечно, учитывать (например, новгородское вече в Древней Руси, земские соборы в Московском государстве), имея в виду, что современная цивилизация уже более двухсот лет (начиная с европейских буржуазных революций) в политическом контексте основывается на общепринятых демократических принципах, один из важней-

ших из которых заключается в том, что обществом и государством должны управлять органы и лица, которых избирают сами граждане, и здесь особое место занимают депутаты, так как именно они от имени народа (населения) разрабатывают и принимают базовые законы для конкретной публично-правовой территории (государства, субъекта Федерации, муниципального образования).

Вместе с тем здесь имеются и свои проблемы, учитывая, что депутаты призваны представлять разнообразные интересы общества, в связи с чем требуется постоянно определять приоритеты, соответственно возникают по-разному толкуемые аспекты, ряд которых заслуживает повышенного внимания.

Один из них связывается со степенью (объемом) представительства депутатами интересов избирателей. Например, если депутат представляет общественное мнение, складывающееся по какой-либо конкретной проблеме на его избирательном участке, то, как отмечается в литературе, избранный народом может пойти на поводу этого общественного мнения, которое в реальности может оказаться «мимолетным» или выражающим чьи-то частные интересы, в то время как действительные проблемы могут остаться в стороне, и тогда избиратели могут выразить недоверие такому депутату [2, с. 18]. И здесь следует согласиться с точкой зрения Т.Е. Тотьева, который указывает на то, что, как он выражается, «массовость носителей интереса» в такого рода случаях может искажать реальное положение дел [3, с. 27], поэтому народными представителями должны быть граждане, которые хорошо ориентируются в проблемах на соответствующей публично-правовой территории, что, в свою очередь, зависит прежде всего от активности самих избирателей, которая, к сожалению, в России оставляет желать лучшего.

В этом контексте Г.Д. Садовникова рассматривает представительную демократию как «конституционную ценность, органически взаимосвязанную с целями формирования гражданского общества», что означает прежде всего формирование правового государства с верховенством закона, при этом взаимосвязь народного представительства во власти и гражданского общества не складывается сама по себе – для должны быть соблюдены некоторые обязательные условия, в частности, речь идет о прозрачности, рациональности и справедливости той избирательной системы, в рамках которой осуществляется реализация народного представительства во властных структурах, а также об оптимальных полномочиях депутатов представительных органов всех уровней (федерального, регионального и муниципального) [4, с. 10].

Мы полагаем, каждый из процитированных выше авторов излагает бесспорные в целом суждения, поскольку они вполне целесообразны. Вместе с тем такие суждения применительно к социальной практике можно расценивать лишь как благие пожелания. Дело в том, что в реальности нередко за общественное мнение выдаются конъюнктурные

соображения, учитывая, что потребности и интересы населения не могут быть, и часто являются, разными у разных категорий населения, которые при этом, будучи избирателями, имеют равные избирательные права. Как отмечает М.В. Баглай в этой связи, «народ никогда не бывает един в своих целях», поэтому, говоря о демократическом устройстве общества и государства, необходимо ограничивать интересы многочисленных социальных групп – с одной стороны, и реализацию суверенитета народа в его отношениях с властью – с другой стороны, и такое ограничение в практике осуществить нелегко [5, с. 105]. Данная точка зрения находит отражение в одном из решений Конституционного суда России, где говорится, в частности, что народное представительство, будучи по своей социально-политической природе важнейшей организационной формой конституционного государства, не следует расценивать как «слияние власти и народа», поскольку избирателя доверяют соответствующим государственным органам «не саму власть, а лишь право на осуществление власти» [6]. И в самом деле - выбирая своих представителей во власть (то есть, депутатов), народ передает и только «часть власти», хотя и существенную, но не всю власть, ибо вся власть может исходить только от самого народа.

Комментируя этот аспект, А.Л. Воротников пишет о том, что часть власти передается конкретным лицам (депутатам, президентам, губернаторам, главам муниципальных образований, а не выборным органам [7, с. 87]. Однако с этим нельзя полностью согласиться по той причине, что тот же депутат, взятый сам по себе, то есть в единственном числе, не может обладать публичной властью, так как реальная власть не у отдельных депутатов, а у их совокупности, и только в такой совокупности в форме законодательных (представительных) органов появляется властная составляющая. И здесь нужно иметь в виду, что свою власть чисто народ может реализовать самостоятельно (особенно это актуально для муниципального уровня публично-властных отношений, где власть, как известно, наиболее приближена к населению); с другой стороны, понятно, что по каждому поводу проводить всеобщие голосования невозможно, и, как показывает социально-политическая практика в России, референдумы проводятся крайне редко даже на муниципальном уровне, не говоря уже об уровне субъектов РФ и тем более федеральном уровне (последний всероссийский референдум проводился в 1993 г. в связи с принятием новой Конституции России, а попытки провести референдум в 2018 г. по поводу повышения пенсионного возраста, как известно, не увенчались успехом).

Поэтому ситуация складывается таким образом, что организовать, упорядочить жизнедеятельность общества (во всяком случае, в переживаемый период истории цивилизации) возможно только путем делегирования полномочий соответствующим властным органам и должностным лицам посредством избирательных процедур, и затем уже избранные властные структуры в повсе-

дневном режиме обеспечивают населению реализацию его прав и свобод, основные из которых находят отражения в Конституции России.

При этом по причине разнообразия интересов различных социальных групп, на что выше мы обращали внимание, депутат как представитель народа не должен, на наш взгляд, в своей депутатской деятельности руководствоваться только лишь конкретными запросами, которые исходят от представителей социальных групп. По этому поводу И.В. Ирхин указывает, что наиболее оптимальным решением в данном контексте является использование расширительного подхода в определении полномочий депутатов, но при четком их правовом регулировании, не допускающим чрезмерное субъективное толкование депутатами своих полномочий, что позволит «обеспечить законодательно выверенную синхронизацию интересов государства и народа на основе юридического организма, измеряемого ясными и единообразными правовыми критериями» [8, с. 74].

Указанное суждение представляется важным еще и потому, что в практике имеет место лоббирование депутатами интересов бизнеса (особенно это заметно, опять же, на муниципальном уровне, как правило, при решении вопросов, связанных с отчуждением муниципальной собственности и выбором исполнителей муниципальных заказов). К этому следует добавить и критику по поводу искажения результатов выборов народных представителей. Однако при всей такой критике, которая нередко справедлива, нужно констатировать, что депутатами избираются кандидаты, избранные при вполне демократическом голосовании избирателей (свободное тайное голосование). Разумеется, нельзя отрицать при этом влияния административно-финансового ресурса, которым одни кандидаты в депутаты владеют, а другие нет, и, тем не менее, окончательное решение каждый избиратель принимает самостоятельно – как по поводу явки на выборы, так и по поводу того, за какого конкретно кандидата в депутаты отдать свой голос.

При этом в реальности случаются нередко разочарования в избранных депутатах, поскольку не все они добросовестно исполняют свои депутатские обязанности. Одна из причин заключается в том, абсолютное большинство депутатов осуществляют представительские функции на общественных началах, то есть, в дополнение к своей основной профессиональной деятельности, можно сказать, в «свободное от основной работы время». Исключения составляют только депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, для которых депутатская деятельность является основной (в парламентах субъектов Российской Федерации и в представительных органах муниципальных образований на профессиональной основе трудится небольшая часть депутатов, как правило, от двух до восьми человек).

Однако эта причина не может быть оправданием для «плохого» депутата – ведь он, выдвигаясь

свою кандидатуру, прекрасно осознает условия, в которых ему придется выполнять свои депутатские обязанности. В случае, если депутат эти обязанности выполняет неудовлетворительно, законодательством предусматривается возможность отзыва депутата избирателями. Другое дело, что соответствующая процедура отзыва депутата настолько сложна и затратна, что этот институт в России практически не используется, в том числе на муниципальном уровне, где, казалось бы, все должно быть проще. В этой связи мы полагаем, что процедуру отзыва депутата следует существенно упростить.

Таким образом, право избирать своих представителей население России имеет. Вместе с тем имеет место и проблема «фиктивного народного представительства», суть которого, по мнению В.И. Ерыгиной, заключается в том, что «с мнением народа не считаются при принятии принципиальных решений, достаточно вспомнить Законы о монетизации льгот, о введении полиции, об изменении избирательного права, постановления о переименовании городов, улиц, сносе и постановке новых памятников и т.д. Не работают искусственно созданные инструменты вовлечения населения в публичную власть: консультативные советы, общественные слушания, процедура "российской общественной инициативы", которые во многом лишь имитируют участие народа в управлении делами государства или местного самоуправления. На деле в России реальная власть принадлежит исполнительным органам, аппарату управления, чиновничеству» [9, с. 24] (здесь можно добавить, очевидно, и принятый сравнительно недавно закон о повышении пенсионного возраста).

В этом же ключе пишет и А.И. Клименко: «...если ранее государь часто рассматривался как наместник бога на земле, то сейчас весь государственный аппарат рассматривается как народное представительство» [10, с. 39]. На наш взгляд, это все же излишне категоричные суждения. И в этой связи нельзя не согласиться с тем, что в современной России имеется необходимость создания «новых механизмов эффективного государственного управления, не допускающих чрезмерной концентрации неподотчетной власти» [11, с. 416]. Однако это невозможно без активной позиции самих избирателей, без формирования активного гражданского общества, что для России, на наш взгляд, является даже более важной проблемой, чем отдельные недочеты избирательной системы, так как без гражданского общества невозможно и эффективное представительство народа во властных структурах.

Литература

1. Фадеев В.И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 11 - 16.
2. Белов С.А. Избирательная система как правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

3. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. №9. С. 23-28.

3. Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 105-109.

4. Садовникова Г.Д. Представительная демократия: от идеи к реализации. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. С. 10.

5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2000.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04. 1997 г. по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 02.03. 1996 г. № 315 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 20. Ст. 2383.

7. Воротников А. Л. Проблемы анализа бюрократической государственности // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 1 (6). С. 85-89.

8. Ирхин И.В. Законодательные подходы к определению правового статуса депутата законодательного (представительного) органа субъекта РФ (компаративистское исследование на основе отдельных теоретических составляющих официальной дефиниции депутата Законодательного Собрания Краснодарского края) // Общество и право. 2009. N 4. С. 75-78.

9. Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. N 1. С. 22 - 27.

10. Клименко А.И. Актуальные проблемы осуществления идеологической функции государства и развития правовой идеологии. Смоленск, 2009.

11. Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе / Пер. с англ. Н. Мезин, Ю. Полищук, А. Сагана. М., 2016.

Some of the implementation challenges of popular representation: theoretical and practical aspects

Ilyin I.M., Kharitonov I.K.

Novgorod State University

The article examines some aspects of people's representation in power structures as a constitutional and legal category in relation to Russia. The historical aspect of the declared problems from the second half of the XIX century to the present time is considered, the question of the extent to which representatives (deputies) elected by the people can and must reflect the interests of society is analyzed. In this regard, the paper presents and analyzes the doctrine of people's representation. The doctrinal views studied together led to certain conclusions that the delegation of powers to the relevant authorities and officials is impossible without the active position of the voters themselves and without the formation of an active civil society. The authors of the study noted that to date there are a number of problems associated with both the volume (degree) of representation of the interests of voters by deputies, and the presence of "fictitious people's representation", which require resolution by normative settlement. On the basis of the identified problems in the activities of representatives of the people, the authors substantiate proposals to improve the institution. Such, as the authors see, is the simplification of the procedure for the recall of the Deputy and the creation of new mechanisms of effective public administration, which do not allow excessive concentration of unaccountable power.

Key words: Power, people, representation, law, state, Deputy, interests.

References

1. Fadeev V.I. On the spiritual and moral foundations of the people's representation in Russia // Constitutional and municipal law. 2014. N 3. P. 11 - 16.
2. Belov S.A. The electoral system as a legal institution: author. dis. ... Cand. legal sciences. SPb., 2003.
3. Totyev K.Yu. Public interest in legal doctrine and legislation // State and law. 2002. №9. Pp. 23-28.
3. Bobylev A.I. The mechanism of legal influence on public relations // State and law. 1999. No. 5. P. 105-109.
4. Sadovnikova GD Representative democracy: from idea to implementation. M.: Publishing house of humanitarian literature, 2008. p. 10.
5. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation. M., 2000.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.04. 1997 in the case of verification of the constitutionality of the Decree of the President of the Russian Federation from 02.03. 1996 № 315 // collected legislation of the Russian Federation. 1997. № 20. Art. 2383.
7. A. Vоротников. Problems of analysis of bureaucratic statehood // Legal policy and legal life. 2002. № 1 (6). Pp. 85-89.
8. Irkhin I.V. Legislative approaches to determining the legal status of a deputy of a legislative (representative) body of a constituent entity of the Russian Federation (comparative study based on individual theoretical components of the official definition of a deputy of the Legislative Assembly of Krasnodar Territory) // Society and Law. 2009. N 4. S. 75-78.
9. Erygina V.I. Popular representation as a legal fiction in constitutional law // Constitutional and municipal law. 2018. N 1. P. 22 - 27.
10. Klimenko A.I. Actual problems of the implementation of the ideological function of the state and the development of legal ideology. Smolensk, 2009.
11. Naim M. End of power. From conference rooms to battlefields, from church to state. Why should we manage today differently / Per. from English N. Mezin, Y. Polishchuk, A. Sagana. M., 2016.

Ужесточение административной ответственности государственного служащего как мера совершенствования антикоррупционной политики

Сулимов Николай Юрьевич
бакалавр ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
kolyasikk@bk.ru

Проблема коррупции РФ сегодня как явление присутствует практически во всех областях жизни современного общества, негативно отражаясь на устойчивом развитии страны, снижая на практике уровень национальной и экономической безопасности государства. Таким образом, совершенствование антикоррупционной политики в нашей стране является одной из первоочередных задач.

В качестве направления совершенствования в статье предлагается дополнение законодательных актов Российской Федерации о государственной службе и противодействии коррупции положениями о запрете на оказание покровительства отдельным лицам или организациям, а также на обеспечение гарантий на свободу от дискриминации для тех служащих, которые сообщили о каком-либо коррупционном факте в соответствующем органе власти. Так же в рамках совершенствования нормативной правовой базы должно быть уделено установлению круга лиц, на которые распространяются антикоррупционные ограничения.

Ключевые слова: российское законодательство, государственные служащие, антикоррупционная политика, антикоррупционная деятельность, антикоррупционные мероприятия, коррупционные правонарушения.

Для совершенствования антикоррупционной деятельности важно предусмотреть жесткую регламентацию нормативного закрепления ограничений и запретов для лиц, замещающих государственные должности, и внесение соответствующих дополнений в российское законодательство.

В качестве превентивной меры для противодействия скрытого коррупционного поведения через получения подарков необходимо дополнить запрет на получение вознаграждений в виде преимуществ (материальных и нематериальных) с указанием полного перечня государственных служащих, а также подведомственных лиц и организаций. Это позволит избежать уклонения от ответственности, но при этом даст четкие ориентиры поведения для самих госслужащих.

Необходимо увеличить время действия ограничений и запретов антикоррупционного характера на период и после окончания исполнения государственных обязанностей на срок до 5 лет, если стал известен факт получения вознаграждения в связи с исполненными должностными функциями [2, с. 65].

Необходимо разработать единые требования по применению ограничительных мер в отношении госслужащих органов власти субъектов Федерации, так как это позволит, с одной стороны, обеспечить унификацию антикоррупционных мероприятий, с другой – защиту прав лиц, замещающих соответствующие должности.

Одним из элементов упорядочения антикоррупционных процедур следует считать разработку общих для различных управленческих структур регламентов, регулирующих сроки, порядок передачи или выкупа подарков, механизм определения их реальной стоимости.

Исходя из реальной практики, целесообразно дополнить законодательные акты Российской Федерации о государственной службе и противодействии коррупции положениями о запрете на оказание покровительства отдельным лицам или организациям, а также на обеспечение гарантий на свободу от дискриминации для тех служащих, которые сообщили о каком-либо коррупционном факте в соответствующем органе власти [3, с. 32].

Важно обеспечить императивность наступления ответственности даже за незначительные факты

нарушения ограничений и запретов антикоррупционной направленности, исключив возможность для нанимателя ограничиваться увольнением нарушившего закон государственного служащего. Таким образом, отход от сложившейся практики в вопросах наказания лиц, совершивших коррупционные правонарушения, когда инициирование наказания было правом руководителя, а не обязанностью, позволит обеспечивать реальное противодействие использованию служебного положения в корыстных целях. Однако, исходя из предусмотренной санкции за совершение коррупционных правонарушений в виде увольнения в связи с утратой доверия, необходимо определить полный перечень всех деяний, за которые будет наступать такое серьезное наказание, включив в него только умышленные коррупционные правонарушения, имевшие и способствовавшие наступлению общественно опасных последствий. Это позволит избежать несправедливого наказания в случае допущения по ошибке или по забывчивости неправильного декларирования доходов или расходов в незначительной общей сумме.

Не в полной мере в действующем законодательстве определен порядок привлечения к ответственности нанимателя, не принявшего меры в отношении государственного служащего, совершившего коррупционное правонарушение. В соответствии с ч.2 ст.59.2. Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», если нанимателю стало известно о возникновении у подчиненного ему гражданского служащего личной заинтересованности, но он не принял мер по урегулированию конфликта интересов, такой госслужащий должен быть уволен. Однако, в законе не прописаны санкции в отношении нанимателя в случае, если он не обеспечил привлечение госслужащего к ответственности при нарушении им каких-либо иных антикоррупционных ограничений и запретов или представившему заведомо ложные сведения о доходах или расходах. Данный пробел необходимо восполнить в действующем законодательстве, предусмотрев такую санкцию для нанимателя, не принявшего своевременных мер, как отстранение от должности.

Особое внимание в совершенствовании нормативной правовой базы должно быть уделено установлению круга лиц, на которые распространяются антикоррупционные ограничения. Использование термина «лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов» целесообразно конкретизировать, используя универсальное понятие «лицо, наделенное публичными властными полномочиями» [5, с. 32]. С данной точкой зрения согласен А.Ф. Ноздрачев, указывающий, что данный подход позволит охватить любое лицо, которое занято на законодательной, исполнительной, административной должности, включая главу государства, министров и сотрудников их аппаратов, судебной должности, в т.ч. прокурорской и следственной;

выполняет публичную функцию, в том числе в государственном ведомстве или оказывает государственную услугу в соответствии с законодательством.

Значительные трудности, вызванные необходимостью осуществлять контроль исполнения большим количеством государственных служащих ограничений и запретов антикоррупционного характера, снижают эффективность данного направления деятельности, создают излишние препятствия для нормальной работы госслужащих, при этом оставляя возможности для совершения коррупционных правонарушений.

В этих условиях справедливым можно считать точку зрения С.Н. Братановского, М.Ф. Зеленова, предлагающих дифференциацию ограничений в соответствии с оценкой принадлежности той или иной должности государственной службы к определенной категории коррупциогенности. При этом по мнению авторов, что построение простой системы: «чем выше должность, тем больше запретов» может дать результат лишь частично, эта зависимость не носит абсолютного характера, и должна быть заменена системой, в основе которой лежит определение категории государственных служащих с учетом коррупционных рисков конкретной должности: наличие властных полномочий, возможность осуществлять кадровую политику, распределять ресурсы, принимать решения о мерах социальной поддержки, выдавать лицензии и разрешения, напрямую контактировать с гражданами и организациями. Данный подход обеспечит классификацию должностей государственной службы, позволяющую предъявлять антикоррупционные требования к меньшей по количеству группе, что повысит в свою очередь эффективность контроля.

Такие изменения на наш взгляд позволяют улучшить существующую систему антикоррупционных ограничений и запретов, что позволит более эффективно и взвешенно проводить политику, направленную на предотвращение коррупционных правонарушений.

При определении ориентиров развития административной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения, заметим, что в сегодняшних реалиях проделана не малая работа как в совершенствовании науки административного права, так и административного законодательства, о чем говорит как принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Считаем необходимым и целесообразным рассмотреть возможность выделить в КоАП в отдельную главу коррупционные правонарушения, установив в ней существующие и новые антикоррупционные составы. При этом в данных составах представляется необходимым установить такой вид административного наказания для должностных лиц, в том числе для государственных служащих, как дисквалификация. Вместе с тем, за подобные правонарушения срок дисквалификации следует увеличить.

Необходимо рассмотреть возможность включения в него статей, предусматривающих административную ответственность за:

- недобросовестное или небрежное отношение к служебной деятельности, повлекшее неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим своих служебных обязанностей, следствием которого стало несущественное нарушение прав и законных интересов граждан или интересов общества и государства;

- использование государственным служащим служебного положения из личной заинтересованности вопреки интересам службы, следствием которого стало несущественное нарушение прав и законных интересов граждан или интересов общества и государства.

Привлечение к административной ответственности государственных служащих, являющейся одним из видов юридической ответственности государственных служащих, устанавливаемой законодателем путем закрепления правовых норм, обозначающих основания наступления ответственности, применимые меры к нарушителям, процедуру рассмотрения соответствующих дел, не является основанием для правонарушителя увольнения со службы и судимости [3, с. 76].

Таким образом, существует необходимость комплексного подхода изменений в российском законодательстве, направленных на всестороннее развитие юридической ответственности государственных служащих за действия коррупционного характера. В этой связи стоит согласиться с весьма распространённым мнением ученых - правоведов о том, что «комплекс реализуемых административно - правовых мер является необходимым, позволяющим добиться определенного прогресса по ряду направлений, но не достаточным для изменения ситуации в целом».

Литература

1. Братановский, С.Н., Зеленев, М.Ф. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 103

2. Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 181 с.

3. Качкина Т. Б. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учеб. пособие. – Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2014. – 322 с.

4. Коваль А. Государственная политика в области противодействия коррупции // Законность. - 2016. - №10. - 43-47 с.

5. Ноздрачев, А.Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 32.

6. Шахворостов Г. И. Анализ методов противодействия коррупции в государственных органах // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. - № 13. – С. 78.

7. Зозуля О.А. Государственная политика и экономическое регулирование: актуализация проблемы // Постсоветский материк. 2016. № 1 (9). С. 84-103.

Tightening the administrative responsibility of a public servant as a measure to improve anti-corruption policies

Sulimov N.Yu.

REU them. G.V. Plekhanov

The problem of corruption of the Russian Federation as the phenomenon is present today practically at all areas of life of modern society, negatively affecting sustainable development of the country, reducing the level of national and economic security of the state in practice. Thus, improvement of anti-corruption policy in our country is one of paramount tasks.

As the direction of improvement in article addition of acts of the Russian Federation for public service and anti-corruption with regulations on the ban on rendering protection individuals or the organizations and also on providing guarantees for freedom from discrimination for those employees who reported about any corruption fact in appropriate authority is offered. Also with improvement of the regulatory legal base it has to be given to establishment of a circle of people to which anti-corruption restrictions extend.

Keywords: Russian legislation, public servants, anti-corruption policy, anti-corruption activity, anti-corruption actions, corruption offenses

References

1. Bratanovsky, S.N., Zelenov, M.F. The need for a systematic approach to countering corruption in the state and municipal service // State and law. - 2017. - № 1. - p. 103
2. Kabanov P.A. Anti-corruption monitoring in the constituent entities of the Russian Federation: questions of the theory and practice of legal regulation: a monograph. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 181 p.
3. Kachkina T. B. Corruption and the main elements of the strategy to counter it: studies. allowance. - Ulyanovsk: JSC "Regional Printing House" Printing House", 2014. - 322 p.
4. Koval A. State policy in the field of combating corruption // Legality. - 2016. - №10. - 43-47 s.
5. Nozdachev, A.F. Conflict of Interests: New "Universal" Regulatory Legal Definition in Anti-Corruption Legislation // Administrative Law and Process. - 2016. - № 6. - p. 32.
6. Shakhvorostov GI Analysis of methods of combating corruption in government bodies // Region: state and municipal government. - 2015. - № 13. - p. 78.
7. Zozulya O.A. State policy and economic regulation: actualization of the problem // Post-Soviet mainland. 2016. No. 1 (9). S. 84-103.

Стратегия, как инструмент развития и оружие против конкурентов

Сысоева Елена Васильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмента» ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Одинцовский филиал

В настоящее время большое значение в поддержке малого и среднего бизнеса оказывает государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика». Однако, в условиях жесткой конкуренции самое главное влияние на эффективность деятельности организации оказывает грамотно разработанная стратегия ее развития, являющаяся поддержкой стабильного экономического роста и опорой в решении возникающих проблемных ситуаций, в чем заинтересованы владельцы бизнеса.

В статье рассмотрена интерпретация понятия стратегия со стороны военачальников и ученых в области стратегического менеджмента. Сделан акцент на том, что стратегия в бизнесе сегодня - это инструмент развития и оружие против конкурентов.

Выделены классические виды стратегий и рассмотрены их основные принципы и характеристики. Проанализирована матрица И.Ансоффа «продукт – рынок». Для исследования портфельных стратегий в организации применяется схема Бостонской консалтинговой группы, широко используемая на рынке портфельного инвестирования. Рассмотрена модель стратегий Майкла Портера: лидерство по издержкам, дифференциация и фокусирование.

Все виды глобальных стратегий охарактеризованы по таким основным параметрам, как: главный источник конкурентных преимуществ, размер сегмента, ассортимент продуктовой линии, наиболее слабые места.

Таким образом, в статье сделан вывод, что в каждой организации разрабатываются индивидуальные стратегии, зависящие от разных сфер деятельности, масштаба производства, стадии развития и прочее. Насколько эффективно будет разработана и внедрена стратегия, в дальнейшем своевременно скорректирована будет зависеть от руководителя, отвечающего за стратегическое развитие предприятия.

Ключевые слова: малое предпринимательство, бизнес, экономика, стратегия, стратегический менеджмент, вторжение на рынок, становление рынка, диверсификация, матрица «продукт-рынок», портфельные стратегии, стратегии Бостонской консалтинговой группы, стратегии роста, стратегии стабилизации, стратегии экономики, минимизация издержек, фокусирование, дифференциация.

Развитие малого предпринимательства входит в состав приоритетных задач государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». На государственном уровне предлагается поддержка и содействие развитию малого предпринимательства. Изучению темы развития малого и среднего бизнеса уделяется внимание, как в научной среде, так и в СМИ. Совершенствование стратегии развития является актуальной темой для экономических объектов на всех уровнях экономики, в том числе в малом и среднем бизнесе.

Результаты работы малого предпринимательства в развитых странах приносят экономике государств до 40% ВВП. Активное развитие малого предпринимательства способно существенно улучшить уровень жизни населения, посредством создания благоприятной конкурентной среды, что в свою очередь способствует повышению качества предоставляемых товаров и услуг населению. Именно малый бизнес способен удовлетворить индивидуальные потребительские запросы, а это значит, что развитие малых предприятий имеет не только важное экономическое значение, но и играет важную социальную роль в обществе.

Сегодня ситуация дефицита успешно действующих малых предприятий в России сохраняется. По данным статистики за последний год такие факторы как, неопределенность экономической ситуации в стране, недостаток собственных финансовых средств у владельцев малого бизнеса, высокий уровень инфляции, высокий процент коммерческого кредита, сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов и другие факторы значительно ограничивает экономическое развитие малого и среднего бизнеса.

Но, несмотря на наличие множества трудностей на пути развития, малый бизнес стремится к улучшению социально-экономических условий в обществе, а значит, необходимы действенные меры и средства для преодоления негативных влияний и достижения успеха в развитии малого предпринимательства.

Правильно разработанная стратегия развития предприятия является существенной поддержкой его стабильного экономического роста и опорой в решении возникающих проблемных ситуаций, в чем заинтересованы как владельцы малого бизнеса, так и наше государство.

Понятие стратегии относится, несмотря на существующий научный подход в ее изучении больше к области искусства, чем науки, потому что нет строго неизменных принципов ее формирования. Именно поэтому данное понятие и интересно для исследователя, управленца, так как построение стратегии подразумевает разносторонний, а иногда креативный подход.

Стратегия в настоящее время применяется в очень разных сферах человеческой деятельности. Если кратко охарактеризовать суть этого понятия в рамках менеджмента, стратегия – это то, что ведет организацию к успешному развитию в конкурентной среде в условиях непредсказуемости внешних изменений.

Само слово «стратегия» (от *stratos* - войско, и *ago* - веду) имеет греческое происхождение и в большинстве словарей толкуется, как искусство войны. Первое упоминание понятия «стратегия» есть в словах одного из зарубежных европейских военачальников – военного теоретика и историка, Карла фон Клаузевица. Ему принадлежат слова: «Война - неотъемлемая часть конкуренции, такой же борьбы человеческих интересов и поступков. Самое трудное - возможно лучше подготовить победу; это - незаметная заслуга стратегии, за которую она редко получает похвалу». Упоминание понятия «стратегии» в словах известного европейского теоретика очень наглядно отражают сферу и назначение применения стратегии – это военное дело и продуманное стремление к победе. Отметим также, что Карл фон Клаузевиц в 1812-1814 годах служил в русской армии рядовым воином, т.к. не мог командовать, не зная русского языка. Исследователи по-разному оценивают вклад Клаузевица в развитие теории военного дела, но несомненно можно признать то, что Клаузевиц был одним из теоретиков, кто использовал научный, критический подход в изучении стратегий, ведущих к победе. В его работе «О войне» есть много ценных формулировок и замечаний, относящихся именно к стратегическому ведению войны. В его взглядах на управление военными действиями прослеживается понимание стратегии и как науки, и как искусства. [12]

В России одним из наших великих русских полководцев Александром Васильевичем Суворовым была написана книга «Наука побеждать» об искусстве ведения войны, в которой он описывал свою стратегию ведения войны, которая позволила ему не проиграть ни одного сражения.

Связь первоначального понятия стратегии и современной его трактовки очевидны. Особенно актуальна аналогия конкуренции с войной в настоящее время, учитывая происходящее в сфере политики и экономики на международном уровне. Неслучайно, стратегия, как искусство управления, проявилось именно в военном деле. Войны между царствами и империями в прошлом всегда велись с целью захвата территорий и ресурсов для собственного развития и процветания. Стратегия в бизнесе сегодня – это инструмент развития и оружие против конкурентов. Во всех сферах бизнеса

крупные компании стремятся охватить как можно больше сегментов рынка, занять наиболее прочную позицию в экономической среде и конечно, ради этих целей, ведется постоянная война с конкурирующими организациями. В этой ситуации экономической нестабильности стратегия становится одним из наиболее действенных инструментов управления.

В период после второй мировой войны в зарубежных организациях начинает внедряться стратегическое управление. Искусство стратегического управления существует с древнейших времен, и понятие стратегии несет в себе память о победах прошлого. Стратегический управленческий опыт накапливался веками и в XXI веке не теряет, а только увеличивает свое значение для развития систем управления в целом. Стратегический менеджмент, как научная дисциплина существует сравнительно недавно. Управленческие инструменты стратегического менеджмента входили в практику управления организациями постепенно. Потребность в построении стратегических планов возникла в связи с развитием крупнейших зарубежных организаций, мировых международных корпораций. Основателями исследований стратегий в бизнесе были Альфред Чандлер и Игорь Ансофф.

К середине XX века в деловой окружающей среде стали преобладать процессы дестабилизации, возростала непредсказуемость экономического развития. Повысившаяся конкурентная борьба за потребителей потребовала пересмотра главных положений в области долгосрочного планирования предприятия. Планирование в организациях стало целевым. Ресурсы предприятия рассматривались как средство достижения целей. Менеджеры в процессе планирования стали заниматься разработкой возможных альтернатив в соответствии с прогнозируемыми изменениями деловой окружающей среды. Это движение стало называться «стратегическое планирование» (*strategic planning*) и использовалось практически всеми развивающимися компаниями промышленно развитых государств. [14]

В 60-х–70-х годах XX века в наблюдениях Игоря Ансоффа и Альфреда Чандлера даны характеристики основным моделям организационного поведения. Было отмечено значительное воздействие стратегии на развитие организационной структуры.

Альфред Чандлер — родоначальник современной истории бизнеса. Его публикации значительно повлияли на формирование стратегического управления. Чандлер первый, кто смог упорядочить информацию о формировании нынешнего крупного бизнеса и, следовательно, во многом способствовал развитию на практике нашего представления о таких серьезных определениях, как «стратегия», «структура организации» и «организационные способности». Альфред Чандлер - основатель известной фразы о том, что «структура следует за стратегией», и инициативным агитатором концепции того, что для достижения благополучия в конкурентной борьбе особенно важными

являются внутренние параметры, а не внешние. Изучая теоретические основы менеджмента, учитывая практический опыт сегодня, необходимо однозначно согласиться с тем, что внутренние параметры организации в конкурентной борьбе играют не меньшую роль, чем внешняя среда организации.

Одно из первых понятий термина «стратегия» в менеджменте, которое массово используется, было сформулировано именно Альфредом Чандлером в 1962 году: «Стратегия есть определение основных долгосрочных целей и задач организации, принятие курса действий и размещение ресурсов, необходимых для выполнения этих целей». [11]

Понимание различия между процессом зарождения стратегии и процессом ее применения является чрезвычайно важной вехой на пути формирования стратегического управления. Выделение взаимосвязанных отдельных этапов в едином функционировании стратегического менеджмента компанией повышает эффективность управления в целом.

Теория стратегического управления впервые была всенародно озвучена Игорем Ансоффом на конгрессе в мае 1973 года, подготовленном Высшей школой менеджмента при Университете Вандербилта.

Автор дает формулировку, в соответствии с которой стратегия - это «набор правил для принятия решений, которых компания придерживается в своей работе». Исследователь выделяет принципы для четырех видов стратегий: [2, 3]

1. Принципы, применяющиеся при анализе показателей работы компании на данный момент и в будущем. Качественные критерии анализа чаще всего называют ориентиром, а количественные составляющие - задачей.

2. Принципы, на которых строятся взаимоотношения предприятия и её внешней среды, по которым выявляется, какие типы товаров, методики их продвижения будет развивать стратегия, где и как реализовывать свою продукцию, как именно преобладать над своими соперниками. Данный блок правил называется продуктово-рыночной или бизнес-стратегией.

3. Принципы, регулирующие отношения и операции в самой компании, называемые организационной концепцией.

4. Принципы, соответственно которым компания осуществляет свою ежедневную работу, называемые главными оперативными методами. [2, 3]

Согласно представлениям Ансоффа, у стратегий есть конкретные характерные особенности: [2]

- этап развития стратегии не заканчивается каким-то моментальным манёвром и нередко завершается постановкой единых целей, движение по которым принесет укрепление и стабилизацию положения компании;
- выбранная и обоснованная стратегия должна быть осуществлена;
- потребность в стратегии аннулируется, в случае если реальный процесс формирования приведет компанию к желаемым целям;

- в процессе построения стратегии невозможно предугадать весь потенциал, который раскроется при разработке плана определенных действий;

- без обратной связи благоприятное применение стратегии нереально;

- стратегия обусловлена главными целями в деятельности предприятия, при изменении направлений, стратегия также требует преобразования;

- стратегия и цели могут быть заменяемы между собой в отдельных случаях, но так же и на определенных ступенях развития. [2]

Важное различие от типа бизнес - школы Гарварда - это внедрение Ансоффом обратной связи, предоставляющей интерактивность процесса развития стратегического проекта и неизменность процедуры его осуществления. Игорь Ансофф - создатель модели, которую он назвал «вектор роста». Данная матрица предполагает применение стратегий для поддержания или расширения доли рынка: [13,14]

- вторжение на рынок;
- становление рынка;
- создание продукции;
- диверсификация.

Рекомендуемая Ансоффом схема определения типа стратегии, применяемая при ее создании, принимает в расчёт разновидность изделия и рынка (новый или старый). Их контакт и определение стратегии, обуславливаемой совокупностью «продукт-рынок», характеризуется рекомендуемой Ансоффом матрицей «продукт-рынок». Матрица И. Ансоффа изображена в табл 1.

Таблица 1
Матрица И.Ансоффа «продукт-рынок» [2, 7]

Рынок	Продукт	
	Существующий	Новый
Существующий	<ul style="list-style-type: none"> • Консолидация • Вторжение на рынок 	Развитие продукта
Новый	Становление рынка	Диверсификация <ul style="list-style-type: none"> • связанная • несвязанная

Стратегия диверсификации считается одним из самых сложных видов стратегии, который используется в крупнейших мировых предприятиях. Связанная диверсификация – это понимание связанных, т.е. похожих видов деятельности. Стратегия связанной диверсификации может проводиться как слияние компаний, соглашениях о сотрудничестве.

Если выбрана такая стратегия, то предприятие направлено на изготовление похожих товаров, применяя уже имеющийся технологический потенциал производства. Также при этой стратегии возможен рост благодаря интеграции деятельности, где компания усиливает контроль за поставщиками или сама осуществляет упаковку и транспортировку продукции клиенту. Несвязанная стратегия диверсификации – это изучение совершенно нового вида деятельности. [7]

Для исследования портфельных стратегий может применяться конфигурация Бостонской консалтинговой группы (табл. 2), которая широко используется на рынке портфельного инвестирования.

Таблица 2
Типы стратегий Бостонской консалтинговой группы [7]

Темпы роста	Высокие	«Звезды»	«Проблемные дети»
	Низкие	«Денежные дойные коровы»	«Собаки»
		Высокая	Низкая
	Конкурентная позиция		

На первоначальном этапе развития стратегическое управление формировалось в рамках крупного бизнеса. Стратегия стала способом преодоления неопределенности внешней среды. Для реализации рассмотренных классических стратегий развития требовались значительные финансовые ресурсы, которыми располагают только крупные предприятия.

Поэтому, менеджеру современной организации необходимо при выборе стратегии развития в первую очередь ориентироваться на финансовые возможности предприятия, а затем на остальные факторы развития. Объем финансовых ресурсов, которыми располагает предприятие для обновления и развития производства, является одним из главных ограничителей и показателей, на который нужно ориентироваться при формировании стратегии.

Большим достижением в концепции стратегического планирования послужил труд Майкла Портера «Конкурентные стратегии», изданный в 1980 году. Изложенные им общие стратегии конкуренции многими специалистами в сфере стратегического планирования все еще признаются самыми эффективными средствами для практической работы нынешних компаний. [9, 14]

Майкл Портер делил стратегии, на которые фирма может ориентироваться, на три вида: лидерство по издержкам, дифференциация и фокусирование. Модель М. Портера отображена на табл. 3.

Таблица 3
Три основных типа стратегии М. Портера [9, 10]

	КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО	
	Низкие издержки	Дифференциация
Широкая цель	1. Лидерство по издержкам	2. Дифференциация
Узкая цель	3а. Фокус на издержках	3б. Фокус на дифференциации

Стратегия представляет собой фундаментальное понятие предмета «стратегический менеджмент». Как мы уже отметили, первоначально стратегическое планирование в предпринимательстве применялось в управлении крупными организациями.

В современном бизнесе стратегия воспринимается как одно из главных средств в организации деятельности любой компании и не только коммерческой. Стратегия определяет направление развития организации. Управляющий предприняти-

ем во многом опирается именно на стратегию развития при принятии важных решений, касающихся перспектив.

Хочется выделить в современной научной литературе классификацию стратегий Ричарда Дафта, американского профессора Школы менеджмента университета Вандербилта, одного из наиболее цитируемых повсюду авторов книг по менеджменту.

Согласно Дафту, фундаментальная стратегия – это «единый план ключевых действий» с помощью которого руководство предприятия предполагает достичь поставленных задач. Дафт выделяет три типа стратегий: стратегии роста, стабилизации и экономии.

Стратегия роста может быть основана как на внутренних источниках, так и на внешних. Как и в теории Ансоффа, внутренний рост предприятия предполагается путем разработки или изменения товаров, либо через освоение новых рынков реализации товаров и услуг.

Стратегия стабилизации подразумевает сокращение объемов производства и ориентацию на жесткий контроль в управлении предприятием, что свойственно компаниям на стадии зрелости.

Стратегия экономии означает, что компания переживает фазу кризиса и либо уменьшает количество своих подразделений, либо продает или приостанавливает целые направления предпринимательства, когда производится масштабное сокращение штатов и затрат. [4]

В настоящее время в России стратегический менеджмент находится в стадии становления, т.к. российская экономика прошла более короткий путь развития рыночных отношений в сравнении с зарубежными компаниями, что обуславливает более медленное внедрение технологий стратегического управления. Но уже сейчас на государственном уровне ощущается потребность в совершенствовании стратегического менеджмента по всем направлениям деятельности.

В отечественной теоретической литературе в сфере стратегического управления также, как и в зарубежной есть много определений термина «стратегия» и продолжают появляться новые, но основной трудностью для исследований в области стратегического менеджмента в России является отсутствие достаточно широкой научно-практической базы, которая есть у зарубежных исследователей в этой сфере.

Согласно определению Б.Г. Литвака, стратегия – это управленческий инструмент, который включает в себя: долговременные масштабные задачи, обуславливающие деятельность компании; методы, посредством которых осуществляется достижение стратегических задач; возможности, применяемые для достижения стратегических задач; систему менеджмента, позволяющую достигать стратегические задачи. [7]

Согласно определению А.Т. Зуба, стратегия – это обобщенная схема действий, которые нужны для осуществления поставленных долгосрочных задач с помощью организации и распределения возможностей предприятия. [5]

С.А. Попов дает формулировку единой стратегии фирмы как ее деловой теории существования и формирования на конкретное стратегическое будущее, изложенную в виде механизма главных управленческих решений и проекта четких функций, способных осуществить данную теорию и обеспечить фирме конкурентные привилегии и оптимальную эффективность. [8]

В практической деятельности стратегического менеджмента Б.Г. Литвак разграничивает стратегии на конкретные, точно изложенные руководством компании, и не конкретные, то есть стратегии предприятия, которые не существуют в виде грамотно обдуманных и утвержденных руководством компании определений.

По типу преобразований, которые осуществляются в деятельности компании, Б.Г. Литвак акцентирует внимание на стратегиях ограниченного роста, роста, сокращения и их комбинирование. Для сформировавшихся компаний стратегия ограниченного роста наиболее свойственна.

У них есть возможности, технологии, управление, то есть всё, что необходимо для осуществления эффективной деятельности. Стратегические задачи в этих компаниях организуются по принципу «от достигнутого» и не подразумевают стремительных преобразований в работе. [7]

Стратегии роста предусматривают получение значительно более масштабных показателей деятельности компании, например таких как: увеличение количества производимых товаров или предоставления услуг; освоение других видов деятельности; обновление и развитие производства; реорганизация системы менеджмента; увеличение имеющихся рынков реализации или поиск новых. [7]

Стратегия сокращения применяется тогда, когда по различным обстоятельствам для администрации компании более рациональным оказывается сокращение количества производимых товаров или оказываемых услуг, прекращение функционирования одного из направлений деятельности, ликвидации компании. Для стратегии сокращения свойственно уменьшение уровня задач, относительно тех, которые планировались заранее. [7]

Из масштабных стратегий конкуренции можно выделить такие как: [7]

- минимизация издержек,
- фокусирования,
- дифференциации,
- инноваций,
- быстрого реагирования.

Лидерство по издержкам, изученное в теории М. Портера, можно также отнести к стратегии минимизации издержек. Стратегия фокусирования представляет собой сосредоточение действий компании на подержание весьма ограниченного участка рынка.

На первый взгляд, сосредоточение действий компании в более ограниченной области деятельности предоставляет шанс достичь очевидного конкурентного перевеса благодаря повысившейся специализации. И в то же время, нужно быть убежденным, что более ограниченная область деятельности компании позволит достичь необходи-

мого уровня реализации товаров или предоставляемых услуг. [6, 7]

В противопоставление стратегии фокусирования стратегия дифференциации, изученная в теории Портера, подразумевает изготовление более разнообразного перечня товаров или увеличение перечня предоставляемых услуг при поддержании их единого функционального предназначения. Стратегия дифференциации предполагает более полное удовлетворение спроса потребителей или заказчиков и повышение их численности путем увеличения ассортимента предлагаемых покупателю товаров или услуг. [7]

Значительная степень конкуренции на большей части нынешних рынков реализации увеличивает напряженность конкуренции, где зачастую выигрывает тот, кто готов предоставить покупателю более качественные товары, дополнительные функциональные возможности и отличный уровень сервиса.

Это осуществляется путем результативно проведенной стратегии инноваций, заключающейся в сосредоточении действий на модернизацию технологий, оборудования, процесса изготовления, введение в перечень продукции качественно новых изделий или услуг с помощью включения инновационных концепций. [6, 7]

Стратегия быстрого реагирования подразумевает высокую степень применения в управлении компанией принципа обратной связи. Она подразумевает быстрое приспособление производства или сферы услуг к изменяющимся потребностям обслуживаемого компанией сегмента рынка реализации.

Быстрое реагирование на изменения рынка представляет компаниям, которые выбрали данную стратегию, первыми продвигать свои товары или услуги на рынок, удовлетворяющие вновь появившуюся потребность.

При жесткой конкуренции часто выигрывает тот, кто при подобных равных условиях первым предложит свою продукцию. [7] Все вышеперечисленные типы стратегий охарактеризованы по основным параметрам в табл. 4. [7]

Таблица 4
Характеристика глобальных стратегий

Параметры стратегии	Минимизация издержек	Фокусирование	Дифференциация	Инновации	Оперативное реагирование
Главный источник конкурентных преимуществ	Низкая стоимость товаров	Наличие у товаров уникальных особенностей	Действительные или декларируемые отличия от товаров конкурентов	Создание новой продукции или технологии	Получение временного статуса монопольного производителя
Размер сегмента	Обширная	Обширная	Узкая с особыми потребностями	Любая	Любая
Ассортимент продуктовой линии	Узкая	Широкая	Любая	Любая	Любая
Наиболее слабые места	Существенное изменение технологии	Появление изделий-имитаторов, большие расходы на рекламу	Исчезновение сегмента, появление продукции конкурентов	Риск не достигнуть главной цели	Исчезновение предмета для данной стратегии

Таким образом, интерес исследователей к данной сфере менеджмента достаточно высок. Выделены основные классификации стратегий выдающимися исследователями в области стратегического менеджмента. Предприятиям разных сфер деятельности, разного масштаба и находящихся на разных стадиях развития будут соответствовать различные виды стратегий. То, насколько эффективно будет разработана и внедрена, а в дальнейшем своевременно скорректирована стратегия развития предприятия, будет зависеть от того, насколько руководитель, отвечающий за стратегическое развитие предприятия будет компетентен в сфере стратегического менеджмента.

В реализации усовершенствованной стратегии развития малого предприятия ключевыми факторами успеха необходимо считать:

- профессиональный подход в управлении предприятием,
- применение новых технологий работы,
- эффективная маркетинговая стратегия.

Все предложения формируются на основе научного подхода и бизнес-моделей, которые успешно реализуются в экономической практике в России и за рубежом.

Литература

1. ГОСТ Р 50646-2012 Услуги населению. Термины и определения (дата введения: 01.01.2014г.) //URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102288> (дата обращения: 25.11.2018)
2. Ансофф И. Стратегическое управление / И.Ансофф - М.: Изд. «Экономика», 1989- 145с.
3. Виханский О.С. Стратегическое управление / О.С.Виханский - М., Экономистъ, 2006. – 296с.
4. Дафт Р. Менеджмент / серия MBA, 10 издание – СПб.: Питер СПб, 2017 г. – 656 с.
5. Зуб, А. Т. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Т. Зуб - М.: Издательство Юрайт, 2018. — 375 с. //URL: www.biblio-online.ru/book/38AFD36C-9EEC-4AE6-8860-77B43DFEAF8A (дата обращения 19.10.2018)
6. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру / под редакцией Ф.Котлера, Р.Бергера, Н.Бикхоффа - М., Альпина Паблишер, 2017, - 143 с.
7. Литвак Б.Г. Стратегический менеджмент / Б.Г.Литвак - М.: Юрайт, 2016, - 507 с.
8. Попов, С. А. Стратегический менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.А. Попов - М.: Издательство Юрайт, 2018. — 463 с. //URL:www.biblio-online.ru/book/DBE70720-9A58-4122-88AE-AEAF1C2750AF (дата обращения 19.10.2018)
9. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 453с.
10. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 716 с.

11. Виттингтон Р. «Чандлер, Альфред Дюпон-мл. (1918) Chandler, Alfred Dupont, Jr.», University of Oxford. Основы менеджмента. //URL:<https://lib.sale/osnovyi-menedjmenta-besplatno/chandler-alfred-dyupon-1918-chandler-alfred-63819.html> (дата обращения 30.09.2018)

12. Клаузевиц К. О войне // URL: <http://www.koob.ru/clausewitz/> (дата обращения 09.12.2018)

13. Костюнина Ю.В. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России / статья от 27.11.2017. // URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1511360695> (дата обращения: 19.10.2018)

14. Рябенко В. Классический подход к стратегическому управлению И.Ансоффа, статья от 22.08.2014 г. //URL: <https://magref.ru/klassicheskiy-podhod-k-strategicheskomu-upravleniyu-i-ansoffa/2/> (дата обращения: 30.09.2018)

Strategy as a tool for development and a weapon against competitors

Sisoeva E.V.,
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Currently, the state program of the Russian Federation "Economic development and innovative economy" has a great importance in supporting small and medium-sized businesses. However, in conditions of tough competition, the most important influence on the effectiveness of an organization's activity is provided by a well-designed strategy for its development, which is the support of stable economic growth and a support in solving problem situations that arise, in which business owners are interested.

The article discusses the interpretation of the concept of strategy by military leaders and scientists in the field of strategic management. It is emphasized that today's business strategy is a tool for development and a weapon against competitors. The classic types of strategies are highlighted and their basic principles and characteristics are considered. The matrix of I. Ansoff "product - market" is analyzed. To study the portfolio strategies in the organization, the Boston Consulting Group scheme is used, which is widely used in the portfolio investment market. Michael Porter's strategy model is considered: cost leadership, differentiation and focusing.

All kinds of global strategies are characterized by such basic parameters as: the main source of competitive advantages, the size of the segment, the range of the product line, the weakest points. Thus, the article concludes that each organization develops individual strategies depending on different spheres of activity, scale of production, stage of development, and so on.

How effectively the strategy will be developed and implemented will be adjusted in a timely manner in the future depending on the manager responsible for the strategic development of the enterprise.

Keywords: small business, business, economy, strategy, strategic management, market intrusion, market development, diversification, product-market matrix, portfolio strategies, strategies of the Boston consulting group, growth strategies, stabilization strategies, cost-saving strategies, cost minimization, focusing, differentiation.

References

1. GOST R 50646-2012 Public services. Terms and definitions (introduction date: 01/01/2014) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102288> (appeal date: 25.11.2018)
2. Ansoff I. Strategic Management / I. Ansoff - M.: Izd. Economics, 1989-145с.
3. Vikhansky O.S. Strategic Management / O.S.Vikhansky - M., Economist, 2006. - 296 p.
4. Daft R. Management / MBA Series, 10th Edition - St. Petersburg: Peter St. Petersburg, 2017 - 656 p.
5. Tooth, A. T. Strategic management: a textbook and a workshop for academic bachelor / A.T. Tooth - M.: Yurayt Publishing House, 2018. - 375 p. // URL: www.biblio-online.ru/book/38AFD36C-9EEC-4AE6-8860-77B43DFEAF8A (appeal date 19/10/2018)

6. Kotler, F., Berger, R., Bikkhoff, N. Strategic Management for Kotler / edited by F. Kotler, R. Berger, N. Beekhoff - M., Alpina Publisher, 2017, - 143 p.
7. Litvak B.G. Strategic Management / B.G.Litvak - Moscow: Yurayt, 2016, - 507 p.
8. Popov, S. A. Strategic management: a textbook for undergraduate and graduate programs / S.A. Popov - Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. - 463 p. //URL:www.biblio-online.ru/book/DBE70720-9A58-4122-88AE-AEAF1C2750AF (appeal date 19/10/2018)
9. Porter M. Competitive strategy: A methodology for analyzing industries and competitors. Per. from English - M.: Alpina Publisher, 2016. - 453s.
10. Porter M. Competitive advantage: How to achieve high results and ensure its sustainability. Per. from English - M.: Alpina Publisher, 2016. - 716 p.
11. Whittington R. "Chandler, Alfred Dupont Jr. (1918) Chandler, Alfred Dupont, Jr., University of Oxford. Fundamentals of management. //URL:https://lib.sale/osnovyi-menedjmenta-besplatno/chandler-alfred-dyupon-1918-chandler-alfred-63819.html (the date of circulation is 30.09.2018)
12. Clausewitz K. About the war // URL: http://www.koob.ru/clausewitz/ (appeal date 09.12.2018)
13. Kostyunina Yu.V. Problems of development of small and medium enterprises in Russia / article dated 11/27/2017. // URL: http://sci-article.ru/stat.php?i=1511360695 (access date: 10/19/2018)
14. Ryabenko V. The classical approach to the strategic management of I. Ansoff, article of August 22, 2014 // URL: https://magref.ru/klassicheskiy-podhod-k-strategicheskomu-upravleniyu-i-ansoffa/2/ (circulation date: 09/30/2018)

Законодательство об осуществлении закупок малого объема у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Поляков Роман Леонидович

аспирант, Московский городской университет управления Правительства Москвы, Bender_de_radriges@mail.ru

В данной работе исследуется проблема современного состояния и перспектив развития нормативного обеспечения института государственных закупок. В частности, показано, что в настоящее время является недостаточно определенным в действующем законодательстве вопрос закупок у единственного поставщика небольшого объема, которые составляют значительную долю всех государственных закупок. Показано, что кроме необходимости обеспечения проблемы транспарентности государственных закупок, существует потребность обеспечения их экономичности. Небольшая стоимость товара при этом может быть несопоставима с затратами на документарное и процессуальное обеспечение процесса его закупки. На основании опыта проведения закупок для обеспечения нужд заказчиков Москвы показано, что существующая система фактически не позволяет приобретать редкие товары и необходимые лекарства. Поэтому в работе предлагается внести в изменения в соответствующее законодательство. В частности, увеличить объем закупок у единственного поставщика и осуществлять такие закупки посредством информационных систем.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, закупки малого объема, конкуренция в сфере государственных и муниципальных закупок, развитие малого и среднего бизнеса.

Государственные и муниципальные закупки играют значительную роль в современной экономике. Законодательное регулирование данных процессов необходимо для формирования конкуренции и стабильного экономического развития любого государства. Без системы государственных и муниципальных закупок невозможно представить функционирование национальной экономики.

Основными законами, регулирующими государственные и муниципальные закупки в Российской Федерации, являются Федеральные законы:

-от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»,

-от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»,

-от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». При этом размещение государственного оборонного заказа осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Рассмотрим проблемные вопросы при осуществлении закупок малого объема у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Все государственные и муниципальные заказчики время от времени вынуждены осуществлять закупки на небольшие суммы. Часто их объем настолько мал, что проведение конкурентных процедур нерационально. Например, проведение аукциона в электронной форме на право заключения контракта на поставку душевой кабины стоимостью 16 000 руб. Очевидно, что трудозатраты заказчика на составление документации (расчет начальной (максимальной) цены контракта, составление документации к аукциону в электронной форме, включая техническое задание и пр.) и публикацию извещения о закупки в Единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) экономически нецелесообразны. Кроме того, дан-

ная закупка скорее всего будет несостоявшейся, так как потенциальные участники закупки (исполнители, поставщики или подрядчики) вряд ли примут участие в таком аукционе, так как им также необходимо произвести ряд трудозатратных действий – составить и разместить заявку на участие в аукционе в электронной форме, внести обеспечение заявки на участие, участвовать в аукционе в электронной форме на определенной электронной торговой площадке в назначенное заказчиком время, внести обеспечение контракта, согласовать и заключить контракт с заказчиком. Также, бывают случаи, когда заказчики вынуждены проводить такие закупки, если не состоялись торги на более крупные суммы, а товары (работы или услуги) необходимы для обеспечения деятельности заказчика. Поэтому законодательство позволяет проводить «закупки малого объема» у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Процедура закупки малого объема может осуществляться, если цена контракта не превышает сто или четырехста тысяч рублей. Все основания для осуществления таких закупок подробно изложены в пунктах 4 и 5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчики могут осуществлять закупки у единственного поставщика товаров, работ или услуг на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем таких закупок не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Таблица 1
Анализ изменения стоимости условного товара (работы или услуги) с 01.01.2006 г. по 01.01.2019 г.

Год	Уровень инфляции	Дата	Стоимость товара условного товара (работы или услуги), руб.
2018	4,27	01.01.2019 г.	278 737,81
2017	2,52	01.01.2018 г.	267 323,12
2016	5,38	01.01.2017 г.	260 752,16
2015	12,91	01.01.2016 г.	247 439,89
2014	11,36	01.01.2015 г.	219 147,90
2013	6,45	01.01.2014 г.	196 792,30
2012	6,58	01.01.2013 г.	184 868,29
2011	6,1	01.01.2012 г.	173 454,95
2010	8,78	01.01.2011 г.	163 482,52
2009	8,8	01.01.2010 г.	150 287,30
2008	13,28	01.01.2009 г.	138 131,71
2007	11,87	01.01.2008 г.	121 938,30
2006	9	01.01.2007 г.	109 000,00
-	-	01.01.2006 г.	100 000,00

Максимальная сумма закупки по данному пункту установлена с 01.01.2006 года, со времени утратившего силу Федерального закона от 21.07.2005

№ 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». При этом согласно официальным уровням инфляции, стоимость товаров работ и услуг с 01.01.2006 г. по 01.01.2019 г. [6] увеличилась в 2,8 раза (табл. 1).

Кроме того, ряд заказчиков вынуждены приобретать импортные товары, так как, несмотря на активное «импортозамещение» в последние годы, далеко не вся продукция, особенно из высокотехнологичных сфер – компьютерное, медицинское, лабораторное и другие виды оборудования, программное обеспечение, многочисленные расходные материалы медицинского назначения и пр., производится на территории Российской Федерации. Учитывая, что курсы доллара и евро к рублю увеличились с 2006 г. более чем в 2,3 раза [7], такие заказчики явно ущемлены в отсутствии индексации предельной цены контракта по закупкам малого объема, так как даже если определенные товары (работы или услуги) не всегда подвержены влиянию инфляции и не сильно изменились в цене, то импортные товары, безусловно, подорожали из-за курсовой разницы валют (табл. 2).

Таблица 2
Анализ изменения стоимости условного товара с 10.01.2006 г. по 28.12.2018 г.

Дата	доллар США	Стоимость товара условного товара при текущем курсе, руб.**	евро	Стоимость товара условного товара при текущем курсе, руб.**
	средневзвешенный курс* (руб./долл.)		средневзвешенный курс* (руб./евро)	
28.12.2018	69,3107	243 372,20	79,3815	230 875,61
29.12.2017	57,6101	202 287,63	68,8951	200 376,64
30.12.2016	60,9193	213 907,29	64,0972	186 422,28
30.12.2015	72,7534	255 460,63	79,5585	231 390,40
30.12.2014	56,5828	198 680,45	69,5471	202 272,94
30.12.2013	32,6816	114 755,63	44,9368	130 695,58
28.12.2012	30,3189	106 459,43	40,1146	116 670,54
30.12.2011	32,1715	112 964,50	41,6292	121 075,65
30.12.2010	30,4987	107 090,76	40,3601	117 384,56
30.12.2009	30,2	106 041,93	43,3451	126 066,23
30.12.2008	29,3634	103 104,36	41,4307	120 498,33
28.12.2007	24,533	86 143,27	35,9776	104 638,37
28.12.2006	26,3713	92 598,13	34,6366	100 738,16
10.01.2006	28,4793	100 000,00	34,3828	100 000,00

*с расчетами «сегодня»
**без учёта инфляции

Далее рассмотрим закупки в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В соответствии с вышеуказанным пунктом заказчики могут осуществлять закупки у единственного поставщика товара, работы или услуги государственным или муниципальным учреждением культуры, уставными целями деятельности которого являются сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, а также иным государственным или муниципальным учреждением (зоопарк, планетарий, парк культуры и отдыха, заповедник, ботанический сад, национальный парк, природный парк, ландшафтный парк, театр, учреждение, осуществляющее концертную деятельность, телерадиовещательное

учреждение, цирк, музей, дом культуры, дворец культуры, клуб, библиотека, архив), государственной или муниципальной образовательной организацией, организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую помещаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, под надзор, физкультурно-спортивной организацией на сумму, не превышающую четырехсот тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить, не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем двадцать миллионов рублей.

Таким образом, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» позволяет купить декорации для театрального представления или специфический корм для животных в зоопарке в рамках одного договора с единственным поставщиком на сумму четыреста тысяч рублей, а любое медицинское учреждение может в рамках одного договора купить лекарства только на сто тысяч рублей. В ходе исследования выявлено, что законодательство устанавливает приоритет в закупках для цирков, зоопарков или архивов нежели чем, например, для лечебных учреждений или учреждений жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того, контролирующие органы и главные распорядители бюджетных средств, в случае если заказчик, заключит несколько договоров до ста тысяч рублей на поставку одноименных товаров, могут вменить неэффективное расходование бюджетных средств без проведения конкурентных процедур, например, если больница заключит несколько договоров до ста тысяч рублей на поставку лекарств.

Далее рассмотрим закупки малого объема в городе Москве. В соответствии с Приказом Департамента г. Москвы по конкурентной политике от 25 сентября 2014 г. N 70-01-149/14 «Об утверждении Регламента ведения Портала поставщиков и признании утратившим силу приказа Департамента города Москвы по конкурентной политике от 25 февраля 2013 г. N 70-01-32/13», а также с Постановлением Правительства Москвы от 24 октября 2018 г. N 1292-ПП «Об автоматизированной информационной системе «Портал поставщиков» заказчики города Москвы осуществляют закупки малого объема посредством автоматизированной информационной системы «Портал поставщиков» (далее - АИС «Портал поставщиков») - <https://zakupki.mos.ru>.

Данная система позволяет заключать договоры в электронной форме, то есть договора по закупкам малого объема подписываются электронно-цифровыми подписями, а не на бумаге, как в большинстве других субъектов, также как и контракты по результатам электронных конкурентных процедур. Кроме того, поставщики (подрядчики, исполнители) имеют возможность размещать публичные оферты с определенными товарами (ра-

ботами или услугами) на определенный срок. Это позволяет абсолютно любому государственному заказчику города Москвы заключить договор с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), разместившем оферту по фиксированной цене. Например, любой поставщик, зарегистрированный в АИС «Портал поставщиков», может разместить публичную оферту на упаковку условного лекарственного препарата стоимостью 100 рублей, и любой государственный заказчик города Москвы может по согласованию с ним, увидев оферту, заключить договор в пределах своего лимита (сто или четырехста тысяч рублей). Регистрация на портале с получением электронно-цифровой подписи занимает не более двух дней.

АИС «Портал поставщиков» имеет следующие положительные стороны для поставщиков (подрядчиков, исполнителей), особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства, так как закупки малого объема наиболее актуальны именно для этой группы субъектов государственных и муниципальных закупок:

- дистанционное заключение договоров;
- заключение договоров с заказчиками города Москвы вне зависимости от региона регистрации или фактического нахождения поставщика (подрядчика, исполнителя);
- возможность предложить свой товар (работу или услугу) всем государственным заказчикам города Москвы одновременно.

С 2018 года в АИС «Портал поставщиков», в рамках пилотного проекта, договоры по закупкам малого объема, не заключаются напрямую с определенным поставщиком, а заказчики создают котировочные сессии (мини-аукционы). Данный пилотный проект охватывает закупки всех товаров (за исключением лекарственных препаратов), а также часть простых работ и услуг (санитарное содержание помещений и территорий, содержание зеленых насаждений, стирка белья и пр.). Например, любой государственный заказчик города Москвы на основе выставленной оферты может опубликовать котировочную сессию (мини-аукцион) на поставку 1000 шариковых ручек по 10 рублей, и любой поставщик (подрядчик, исполнитель), зарегистрированный в АИС «Портал поставщиков» может принять участие и снизить цену до уровня, по которой он сможет поставить товар. Длится такая котировочная сессия (мини-аукцион) 24 часа без взимания какой-либо платы (даже возвратной) для участия. Приглашение к участию в котировочной сессии (мини-аукционе) формируется и направляется автоматически всем поставщикам (подрядчикам, исполнителям), имеющим оферты по видам продукции, указанным в спецификации котировочной сессии (мини-аукционе) и отображается при авторизации в АИС «Портал поставщиков».

По состоянию на 11.03.2019 г. АИС «Портал поставщиков» имеет следующие показатели:

- 139,9 тысячи поставщиков;
- более 8 000 государственных заказчиков города Москвы;

- 1,9 миллиона заключенных договоров;
- средний процент снижения по котировочным сессиям (мини-аукционам) – 12,5 %.

Таким образом, закупки малого объема в городе Москве, помимо удобства заключения их в электронной форме, позволяют экономить бюджетные и внебюджетные средства, а также развивают конкуренцию.

Минусом данного проекта можно обозначить лишь то, что на данный момент государственные заказчики города Москвы могут создать котировочные сессии (мини-аукционы) на основе выставленных офферт поставщиков (подрядчиков, исполнителей). А последние в свою очередь неохотно создают офферты на товары (работы или услуги), по которым государственные заказчики города Москвы обязаны проводить котировочные сессии (мини-аукционы), вместо заключения прямого договора. Например, если какому-либо государственному заказчику города Москвы необходимо купить душевую кабину определенного размера и её нет в АИС «Портал поставщиков», он вынужден обращаться к поставщикам (подрядчикам, исполнителям) других душевых кабин. Они могут отказаться выставлять такую офферту, так как не обязаны и не хотят терять время на котировочную сессию (мини-аукцион) в которой нет гарантии на их победу. Тогда государственные заказчики города Москвы, как правило, обращаются к «знакомым» поставщикам (подрядчикам, исполнителям) с просьбой выставить конкретную офферту, но те, как правило, завышают цену за непрофильный товар (работу или услугу), и государственные заказчики города Москвы вынуждены обзванивать других поставщиков (подрядчиков, исполнителей), с просьбой принять участие в котировочной сессии (мини-аукционе), чтобы не заключить договор по завышенной цене. Таким образом, необходимо предоставить возможность государственным заказчикам города Москвы самостоятельно создавать котировочные сессии (мини-аукционы).

Если не учитывать вышеуказанный минус и надеяться на его исправление, то можно сказать, что АИС «Портал поставщиков», действительно, создал прозрачную и удобную среду для государственных и муниципальных закупок малого объема.

В ходе исследования было установлено, что в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» необходимо внести следующие изменения:

1. Увеличить сумму закупки по пункту 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» со ста тысяч рублей до четырёхсот тысяч рублей.

Данное изменение будет иметь следующие положительные эффекты:

- медицинские организации и другие заказчики, не включенные в пункт 5 части 1 статьи 93 Феде-

рального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», получают равные возможности осуществления оперативных способов закупки для осуществления своих функций;

- в случае необходимости заключения договора до четырёхсот тысяч рублей на одноименные товары (работы и услуги), заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) не придется заключать 4 договора, подготавливать и оплачивать 4 комплекта первичной документации (товарные накладные, счета, счета-фактуры и пр.).

2. Обязать всех государственных и муниципальных заказчиков РФ проводить котировочные сессии (мини-аукционы) посредством АИС «Портал поставщиков» или аналогичной системы. Кроме того, логично было бы исключить данные закупки из предельных лимитов по пунктам 4 и 5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», так как данные закупки скорее относятся к конкурентным процедурам, нежели к закупкам у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Данные изменения будут иметь следующие положительные эффекты:

- субъекты малого и среднего предпринимательства получают дополнительную поддержку за счёт получения возможности участвовать в большем количестве закупок малого объема;

- государственные и муниципальные заказчики смогут более оперативно найти поставщика (подрядчика, исполнителя), поставляющего необходимый товар (работу или услугу);

- позволят экономить бюджетные и внебюджетные средства при осуществлении закупок малого объема.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

4. Постановление Правительства Москвы от 24 октября 2018 г. N 1292-ПП «Об автоматизированной информационной системе «Портал поставщиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

5. Приказ Департамента г. Москвы по конкурентной политике от 25 сентября 2014 г. N 70-01-149/14 «Об утверждении Регламента ведения Портала поставщиков и признании утратившим силу приказа Департамента города Москвы по кон-

курентной политике от 25 февраля 2013 г. N 70-01-32/13» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

6. «Уровень инфляции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx

7. Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/micex_doc/

8. АИС «Портал поставщиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakupki.mos.ru/>

Legislation in the field of small amount public procurement with executive supplier (contractor, executor) to ensure state and municipal government demand

Polyakov R.L.

Moscow Metropolitan Governance University

In article was issued a problem of the contemporary and prospects condition of development of regulatory provision for the public procurement institution. In particular, it is shown currently that small amount public procurement with executive supplier is compile a significant share of all public procurement and insufficiently define in the current legislation. it is shown that in addition to the clause to ensure the transparency of public procurement, there is exist a clause to ensure their efficiency. At the same time, the low cost of goods may not be comparable with the costs of documentary and procedural provision of the procurement process. Based on the experience of procurement of Moscow's customers demand, it is shown that the contemporary procurement system does not actually allow the purchase of rare goods and vital medicines. Therefore, the work is proposed to amend the relevant legislation. In particular, author propose a preposition to increase the volume of purchases with an executive supplier and to realize such type of purchases through information systems.

Keywords: state and municipal government purchases, small amount purchases, competition in state and municipal procurement, small and middle businesses development

References

1. Federal Law of 05.04.2013 No. 44-ФЗ «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» [Electronic resource]. - Access mode: RLS «Garant».
2. Federal Law of July 18, 2011 No. 223-FZ «On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities» [Electronic resource]. - Access mode: RLS «Garant».
3. Federal Law dated December 29, 2012 No. 275-ФЗ «On the State Defense Order» [Electronic resource]. - Access mode: RLS «Garant».
4. Decree of the Government of Moscow of October 24, 2018 N 1292-PP «On the automated information system» Supplier Portal «[Electronic resource]. - Access mode: RLS «Garant».
5. Order of the Moscow Department for Competition Policy dated September 25, 2014 N 70-01-149 / 14 «On approval of the Regulations for the Suppliers Portal and recognition of the order of the Moscow City Department for Competition Policy dated February 25, 2013 N 70 -01-32 / 13 «[Electronic resource]. - Access mode: RLS «Garant».
6. «Inflation rate» [Electronic resource]. - Access mode: [inflation-level.rf / inf_table.aspx](http://inflation-level.rf/inf_table.aspx)
7. Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: https://www.cbr.ru/hd_base/micex_doc/
8. Suppliers portal of Moscow [Electronic resource]. - Access mode: <https://zakupki.mos.ru/>

Содержание и сущность принципов управления акционерным обществом

Канатова Айна Канатовна

аспирант, кафедра гражданско-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), юридический факультет

В рамках данной статьи первоначально проанализирована сущность пробелов, возникающих в праве в части регулирования отношений на уровне корпоративного управления, основные направления их преодоления, а также особенности применения гражданского законодательства в отношении регулирования вопросов устранения правовых пробелов. Подробно охарактеризованы и проанализированы основные принципы корпоративного управления акционерным обществом, их трансформация с течением времени и особенности принятия и реализации в практической деятельности корпораций. Обозначена сущность и содержательные особенности Кодекса корпоративного поведения (управления) как основополагающего внутреннего нормативного документа, четко обозначающего основные правила корпоративного поведения и принимаемые в корпорации этические нормы, а также регламентирующий отношения между топ менеджментом, акционерами и прочими категориями заинтересованных в деятельности субъекта хозяйствования лиц. Особенно отмечена важность повышения качества корпоративного управления в части четкого обеспечения защиты от возможности негативного проявления легализации (отмывания) доходов, которые получены преступным путем, и финансирование терроризма. А для этого требуется развитие, дополнение и совершенствование принципов управления акционерным обществом, являющихся базовой основой всего процесса управления, с течением времени с учетом внешних факторов окружающей среды, и трансформации в социально-экономических и политических условиях развития современного общества.

Ключевые слова: правовые пробелы, принципы права, собрание акционеров, корпоративное управление, принципы управления акционерным обществом, Кодекс корпоративного управления, этические нормы корпоративного управления, правила корпоративного поведения.

Ни одно, даже самое совершенное законодательство не может заблаговременно предусмотреть все возможные нестандартные ситуации, способные возникнуть в современной жизни, что потребует соответствующего правового реагирования. Действительно жизнь неизмеримо многообразнее, богаче, нежели любые принятые юридические нормы. Именно по этой причине, в мире нигде и никогда нет и не было идеального, беспробельного, права, которое способно было бы адекватно и в полной мере отражать существующую действительность. Безусловным является тот факт, что пробелы в законодательстве нежелательны, при этом, объективно они возможны, совершенно неизбежны.

Пробел в праве представляет собой ситуацию отсутствия в нем необходимой нормы, при помощи которой было бы возможно разрешать тот или иной возникший случай. Пробел — это некое состояние неурегулированности правом конкретного общественного отношения или возникшей ситуации. Иначе говоря, случай есть, а нормы на него нет. Пробел в праве, в любом случае открывает и расширяет возможности проявления своеволия, т.е. личного усмотрения того или иного чиновника.

В данном случае речь идет об отставании и неполноте законодательства. Отсюда возникает острая необходимость его развития путем дополнения для совершенствования.

Основными направлениями устранения и преодоления возникающих пробелов в праве являются:

1. Устранение пробела путем принятия новой нормы;
2. Преодоление или восполнение пробела путем применения правовой аналогии.

Устраняет пробел непосредственно законодатель, а преодолевает и восполняет - правоприменитель.

На современном этапе различают два основных вида преодоления пробелов или два способа правовой аналогии, а именно:

1. Аналогия закона (отыскивается и в дальнейшем применяется сходная с иными норма закона или прочего нормативного акта);
2. Аналогия права (когда даже исходной нормы не обнаруживается, соответствующее дело разрешается на основании и в соответствии с общим смыслом, духом, а также принципами действующего права).

Согласно статьи 6 ГК РФ (с изменениями на 29 июля 2017 года) от 21 октября 1994 года «гражданское законодательство по аналогии применяется»:

1. В тех случаях, когда предусмотренные п. 1 и п. 2 ст. 2 указанного Кодекса отношения прямо не урегулированы соглашением сторон или законодательством, а также полностью отсутствует применимый к ним обычай, к таковым отношениям, если не противоречит это их существу, применяются гражданское законодательство, которое регулирует сходные отношения (это и есть аналогия закона).

2. Права и обязанности сторон, при невозможности использования аналогии закона определяют, согласно общего смысла и начал гражданского законодательства (аналогия права), а также требований разумности, добросовестности и справедливости.

Согласно пункту 3 статьи 59 проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный Министерством юстиции России и не внесенный в Государственную думу и Федеральное собрание Российской Федерации (текст по состоянию на 26.12.2014) следует, что в тех случаях, когда возникшие отношения нормативными правовыми актами не урегулированы, тогда к ним в установленных законодательством и прочими нормативными правовыми актами субъектов РФ и муниципальными нормативными правовыми актами. В некоторых случаях применяться могут нормативные правовые акты, которые регулируют общие принципы права и законодательства (аналогия права) или сходные отношения (аналогия закона).

Не может применяться аналогия тогда, когда этим ограничиваются права и свободы юридических и физических лиц, или же для них предусматриваются новая ответственность или обязательства, либо усиливаются меры принуждения, применяемые к лицам, а также порядок их применения, порядок уплаты сборов и налогов, прочих обязательных платежей, условия, а также порядок осуществления контроля, надзора в отношении осуществляемой ими деятельности.

Таким образом, принципы права и законодательства являются источниками права в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, то есть, занимают важное место в правовом регулировании общественных отношений, например, связанные с регулированием управления акционерным обществом.

Принцип это, прежде всего, убеждение нравственного порядка. И таких убеждений в жизни немало, но они, как киты держат на себе все остальные нравственные построения. Принцип – это абсолютизм[2].

Принципы управления в акционерном обществе представляют собой ключевые положения, которые пронизывают систему управления, в том числе отражают наиболее важные его черты, для которых необходимо определять суть обеспечения управления в акционерных компаниях и позволят

использовать их при регулировании взаимоотношений в случае недостаточного нормативного регулирования.

Определение принципов корпоративного управления является актуальной задачей, так как нормативное регулирование в данной области не позволяет определить правовую модель управления акционерного общества.

Отсутствие нормативного регулирования в определенной ситуации не позволяет осуществлять разрешить споры, связанные с этими вопросами. Следовательно, весьма значимо нормативно закрепить те основы, которые можно отнести к различным отношениям, создаваемым в рамках управления корпоративного общества [8].

Кроме того, нормативно не закреплена норма, определяющая совокупность принципов управления корпоративного управления.

В законодательстве отсутствует норма-дефиниция, содержащая перечень принципов управления. Данная проблема является недостаточно изученной, по причине нормативного закрепления принципов управления в акционерных обществах. Данный вопрос изучен только фрагментарно, отсутствует целостное, системное представление.

На международном уровне исследование принципов корпоративного управления осуществлялось на совместных мероприятиях ОЭСР, Всемирного банка, Высшим Арбитражным судом и Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг [8]. В результате совместной деятельности все лучшие практики были объединены в Белой книге, основанной на международных стандартах «Принципы корпоративного управления ОЭСР».

Данный документ стал основой для разработки модельных представлений корпоративного управления. Он не носит обязательного характера, однако его можно использовать в качестве основы для нормотворчества в данной области. Во введении данного документа отмечено, что «основная задача – обозначить отправную точку, которая может послужить ключевым ориентиром. Используются они могут политическими лидерами в процессе оценки и разработки регуляторных и правовых структур управления корпорациями, отражающих правовые, социальные, экономические, культурологические условия в странах их размещения, а также участниками рынков, в процессе разработки собственной своей практики корпоративного управления».

Предложенные рекомендации разделены на пять частей, посвященных правам акционеров, их равнозначности, роли заинтересованных лиц в управлении, а также определена информационная прозрачность в раскрытии информации и обязанности ее правления.

Идеи, лежащие в основе данных рекомендаций определяются таким образом, что управление корпорацией должно в качестве приоритета рассматривать интересы акционеров, а также определять первичность их прав в отношении участия в деятельности корпорации [6].

К 2002 году количество кодексов корпоративного управления превысило 90, при этом все они были предложены международными организациями и правительствами, институциональной моделью данных документов является добровольность принимаемых на себя обязательств в области установления различных видов внутрикорпоративных отношений. Например, в 1998 году был принят документ под названием «Основные принципы и направления корпоративного управления в США», в этот же год в Великобритании был принята Обобщенный кодекс корпоративного управления, в 1999 году в Италии был принят Кодекс корпоративного управления, а в 2002 году - Кодекс корпоративного управления Германии.

В самом общем смысле данные документы уделяют внимание таким вопросам как:

- порядок проведения общего собрания акционеров;
- осуществляют выбор и инструменты преодоления проблемы «принципала-агента»;
- определению характеристик деятельности исполнительного органа, подходов к раскрытию информации и обеспечению транспарентности информации об основных корпоративных событиях.

В российских условиях первые попытки создания аналогичного документа датируются серединой 90-х, а широкое публичное обсуждение проекта началось с 2002-го. Однако отношение к данному документу было неоднозначным, так как уровень культуры корпоративных отношений еще не допускал принятия такого документа, в том числе и на законодательном уровне.

Согласно исследованию Ткаченко И.Н. предлагаемый документ соответствовала лучшим мировым практикам. Таким образом, принятие и эффективное применение Кодекса корпоративного управления возможно только в случае, если культура российского менеджмента трансформируется.

С 2002 года российское корпоративное управление существенным образом эволюционировало.

В том числе, современное корпоративное право России все в большей степени отражает лучшие мировые стандарты, и позволило при этом учесть специфику российских условий ведения бизнеса в области действующих стандартов финансовой отчетности, дивидендной политики, нормативного регулирования раскрытия информации.

Российский бизнес стал ориентироваться на соблюдение принципов Кодекса корпоративного управления в первую очередь с целью привлечения внешних инвестиций, необходимых для поддержания экономического роста. Очевидно, что права инвесторов не могут быть нарушены, особенно в части предоставления доступа к полной и достоверной информации о деятельности компании.

В дальнейшем трансформация условий ведения экономической деятельности в российских условиях привели к необходимости пересмотра принятого в 2002 года Кодекса корпоративного

управления. Редакция данного документа была одобрена в том числе и Письмом ЦБ РФ от 10 апреля 2014 года за № 06-52/2463 и рекомендован в российской практике, а именно для применения компаниями, участвующими на рынке ценных бумаг с целью привлечения инвестиций.

Однако, положения, содержащиеся в Кодексе, могут быть использованы и другими видами организаций. В то же время применение его положений является необязательным, но значимым для компаний, целью которых является повышение инвестиционной привлекательности [6].

Лучшие практики корпоративного управления основываются на базовых принципах, охарактеризованные ранее в различных международных и внутренних документах. Так, принципы корпоративного управления выступают в качестве исходной точки для оценки и определения направлений развития современной правовой модели, в том числе и ключевым ориентиром для корпораций в процессе выработки систем корпоративного управления на основе «белой» практики.[5, с.211-226].

Анализируя современную правовую модель регулирования внутрикорпоративных отношений и разработанные научные положения можно сформулировать следующие принципы корпоративного управления:

1. Принцип отделения управления от собственности.
2. Принцип реализации прав акционера на участие в управлении акционерным обществом.
Данный принцип состоит в том, чтобы управление корпорацией осуществлялось посредством его правления, а акционеры участвовали в управлении только посредством некоторых институционально определенных органов управления общества. Данный принцип характеризуется корпоративным характером акционерного общества. Таким образом, принимаются и реализуются не решения определенных акционеров, менеджмента корпорации [8]. Следовательно, по мнению И.С. Шиткина, акционеры опосредованно участвуют в управлении корпорацией, только в рамках принятых в акционерном обществе нормам и правилам [10].
3. Принцип раздельной компетенции органов управления акционерного общества.
4. Принцип демократичности в управлении.
5. Принцип информационной открытости и гласности в управлении в корпорации.
6. Принцип добросовестности и разумности деятельности Правления корпорацией.
7. Принцип лояльности.

Обязанность лояльности, как указывается Сыродоева О.Н., часто называют обязанностью справедливого ведения бизнеса [9]. По отношению к обществу лояльность подразумевает под собой «запрет использования управляющими своего положения в обществе в личных целях, недопустимость обогащения за счет общества, включая посредством совершения сделок с ним, а также обращения коммерческих шансов общества в свою пользу» [3].

8. Принцип законности управления акционерным обществом.

Ряд исследователей выявляют присутствие так называемого «разрешительного принципа», сущность которого определяется запретом Правлению корпорацией осуществлять действия, прямо не разрешенные действующим законодательством[4].

Однако, в силу того, что любые общественные отношения, в том числе акционерные, постоянно совершенствуются, то стало быть законодатель просто физически не сможет усмотреть и тем более предугадать их, поэтому предлагаемый принцип Н. Кондратова является некорректным.

К вышеперечисленным принципам следует добавит принципы корпоративного управления, определенные положениями Кодексе корпоративного управления (согласно редакции 2014 года).

1. Принцип справедливости. Его сущность определяется как идентичное отношение ко всех акционерам в процессе обеспечения доступа управлению корпорацией. В Кодексе корпоративного управления содержатся положения о том, что: «система и действующая практика корпоративного управления обеспечивать должны равенство условий для всех акционеров – владельцев акций одного типа (категории), в том числе миноритариев (мелких акционеров) и иностранных акционеров, обеспечивая равное отношение к ним со стороны общества».

Следовательно, обладая равными возможностями осуществляемыми своими правами, участники-акционеры не должны совершать такие действия, которые имеют исключительное намерение причинить вред иному лицу, действия с противоправной целью в обход закона, а также заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав в прочих формах (злоупотребление правом) (ст. 10 ГК РФ). Зачастую акционеры злоупотребляют принадлежащими субъективными правами. В этих условиях факты злоупотребления регистрируются не только с позиции миноритарных акционеров, но и со стороны крупных акционеров для упорядочения своего корпоративного положения [1, с.24-26], [7, с.268-270].

2. Принцип подотчетности, сущность которого заключается в том, что система управления корпорацией должна быть такой, чтобы коллегиальный орган управления мог реализовать свои полномочия, с одной стороны, стратегическое руководство деятельностью корпорации и эффективным образом контролировать деятельность исполнительных органов, одновременно с этим он должен быть подотчетен участникам (или акционерам) корпорации. Органы управления, с другой стороны, необходимо в интересах корпорации реализовывать эффективное управление ее текущей деятельностью, будучи подотчетными коллегиальному органу и основным акционерам (участникам) корпорации.

3. Принцип прозрачности, сущность которого заключается а том что вся ее деятельность заключается в высоком уровне прозрачности для всех заинтересованных лиц. Следовательно в ак-

ционерном обществе должна быть не только формально разработана, но и имплементирована в деятельность информационная политика, которая обеспечивает эффективное информационное взаимодействие корпорации, акционеров, инвесторов и прочих заинтересованных лиц. Акционерные общества в рамках такой политики необходимо своевременно раскрывать информацию в отношении своей деятельности для обеспечения возможности принятия обоснованных решений.

В том числе, согласно данному принципу необходимо осуществлять публичной корпорации предоставлять доступ к информации в самых различных аспектах, в том числе части соблюдения положений Кодекса корпоративного управления.

4. Принцип социальной ответственности корпорации, сущность которого заключается в безусловном признании прав всех заинтересованных лиц, в том числе в части развития социальной инфраструктуры, усиления влияния положительных внешних эффектов. В данной случае характеристика принципов транспарентности и справедливости позволяет стать ключевым в аспекте отношений между акционерами и менеджментом компании, а также заинтересованными лицами, к которыми могут относиться трудовой коллектив, контрагенты и местное сообществ. Так, именно соблюдение принципа социальной ответственности и открытости информации позволяет осуществить обеспечение их прав и законных интересов.

Нормативное закрепление принципов управления акционерными обществами позволяет обеспечивать предписания в области соблюдения норм корпоративного поведения и этических норм, определяемых на основе разумности и справедливости [6].

На основе анализа и систематизации данной проблемы относительно принципов корпоративного управления, автора предлагает следующее:

1. Принцип противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма среди (потенциальных) акционеров или принцип финансового мониторинга среди (потенциальных) акционеров.

В XXI веке все государства планеты столкнулись с угрозой, разрушающей весь цивилизованный порядок мироустройства, с терроризмом.

Согласно определению, в Федеральном законе РФ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее - ФЗ) терроризм – представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, а также органами местного самоуправления или различными международными организациями, которые связаны с устрашением населения или (и) прочими формами противоправных насильственных действий.

Также важно отметить, что согласно ФЗ террористическая деятельность определяется как следующее:

а) организацию, планирование, а также подготовку, финансирование и реализацию террористических актов;

б) подстрекательство к осуществлению террористического акта;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, а также преступного сообщества (или преступной организации), организованной группы с целью реализации террористического акта, а равно как и участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, а также обучение и дальнейшее использование террористов;

д) информационное или прочее пособничество в планировании, подготовке и дальнейшей реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, а также распространение информации или материалов, которые призывают к осуществлению террористической деятельности или обосновывающих (оправдывающих) необходимость осуществления подобного рода деятельности.

Далее немаловажно отразить в данной статье следующее понятие (согласно - ФЗ): противодействию терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, включая выявление и последующее устранению причин и условий, которые способствуют совершению террористических актов (т.е. профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, а также раскрытию и расследованию террористического акта (т.е. борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Из вышеизложенного видно, что терроризм существует благодаря некоторых влиятельных и очень состоятельных в финансовом смысле людей, поэтому, чтобы выявить именно кто и раскрыть преступную схему их губительной для всего человечества деятельности, то есть каким образом, необходимо законодательно закрепить предлагаемый мной принцип противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма среди (потенциальных) акционеров или принцип финансового мониторинга среди (потенциальных) акционеров. Тем самым содействовать государству в противодействии терроризму, например, законодательно разрешить доступ ФСБ РФ и другим правоохранительным структурам (при этом четко определить перечень этих структур, чтобы избежать дублирования функций) к информации, содержащих все финансовые операции их (потенциальных) акционеров, в том числе законодательно разрешить открывать отделы по противодействию терроризму в самих акционерных обществах. Что это даст акционерным обществам? Во-первых, безупречную репутацию, во-вторых, надежность, в-третьих, поддержку от самого государства, в-четвертых, поток новых инвесторов, ведь не секрет, что никто не хочет иметь дело с людьми, которые завтра или послезавтра окажутся на скамье подсудимых, иначе говоря, появятся отличные условия для вложения своих капиталов другим

благородным законопослушным (потенциальным) акционерам, а я уверена, что таких много.

Другими словами, терроризм настолько приобрел ужасающие масштабы своего существования, что на сегодняшний день затронул все сферы общественных отношений, в частности, юридические лица, поэтому обойти стороной акционерному обществу терроризм по известному в народе афоризму «Моя хата с краю» неправильно, то есть если мы хотим жить с уверенностью в завтрашнем дне, то надо с этим злом бороться вместе и сообща, и причем всегда, то есть на войне все средства хороши.

2. Принцип срочности и сменяемости должностных лиц.

Данный принцип необходимо, на мой взгляд, законодательно закрепить, во-первых, с целью стимулирования сотрудников на добросовестное выполнение своих должностных обязанностей, и самое важное – раскрытие на все 100 процентов у сотрудников возможного положительного потенциала – креатив и знание в наше время приветствуются во всех крупных компаниях, то есть идеи стоят почета и денег, поэтому проявление наилучших качеств у сотрудников должны прямо влиять на их карьерный рост, вплоть до занятия управленческих должностей в крупной компании; во-вторых, с целью исключения произвола со стороны должностных лиц и само собой разумеющееся, авторитарного режима.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод: принципы управления акционерным обществом являются корнем всего процесса управления акционерным обществом, но с течением времени принципы могут изменяться, совершенствоваться, обновляться и даже порой не соответствовать новым социально-экономическим и политическим реалиям, от которых естественно придется отказаться. Также важно отметить, что принципы управления акционерным обществом имеют силу источников права и законодательства, в случаях, прямо предусмотренных законодательством.

Главной целью акционерного общества является получение прибыли, которая зависит от грамотного управления, опирающееся на принципы, точнее о применении тех или иных принципов на практике, поэтому всестороннее и объективное изучение, а также прогнозирования появления новых принципов управления акционерным обществом является очень важным аспектом не только для акционеров, ученого, но и самое главное для жизнедеятельности всего общества и государства, поскольку в государственный бюджет будут поступать налоги и сборы; будут появляться новые рабочие места, тем самым улучшая социально-экономическое положение дел в государстве; станут более конкурентоспособными товары, работы и услуги; и наконец-то, международные экономические отношения приобретут новый престижный уровень, то есть позитивно повлияет на имидж Великой державы - Российской Федерации.

Литература

1. Гололобов, Д.В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу / Д.В. Гололобов. – Москва, 2004. – С. 24-26.

2. Дадак, А. О человеческих принципах, принципиальности и беспринципности [Электронный ресурс] / А. Дадак. – Режим доступа: <http://www.oalexandrdadak.com/ru/psychology/human-principles-principialnost-i-besprincipnost.html> - (Дата обращения: 17.08.2017).

3. Иванов, И.Л. Принципы деятельности управляющих акционерного общества / И.Л. Иванов. – Москва, 1999. – С.40.

4. Кондратьев, Н. О некоторых особенностях практического применения Федерального закона «Об акционерных обществах» / Н. Кондратьев // Хозяйство и право. – 1998. - № 10. – С. 48.

5. Летута, Т.В. Принципы корпоративного управления в гражданском праве / Т.В. Летута // Lex Russica. – 2009. - № 1. – С. 211-226.

6. Макарова, О.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства: дисс. ...докт. юрид. наук: 12.00.03 / Макарова Ольга Александровна. – Санкт-Петербург, 2014. - 340с.

7. Молотников, А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт / А.Е. Молотников. – Москва, 2006. – С. 268-270.

8. Сигина, Т.В. Управление в акционерном обществе (гражданско-правовой аспект): дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / Сигина Татьяна Валерьевна, Москва, 2008. – 226 с.

9. Сыродоева, О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ) / Т.В. Сыродоева. – Москва, 1996. – С. 62.

10. Шиткина, И.С. Правовое обеспечение деятельности акционерного общества: комплекс локальных нормативных актов: монография / И.С. Шиткина. – Москва, 1997. – С. 96.

The content and essence of the principles of management of the joint-stock company

Kanatova A.K.

Moscow University of Finance and law (MFUA)

This article initially analyzes the essence of the gaps in the law in terms of regulation of relations at the level of corporate governance, the main directions of their overcoming, as well as the features of the application of civil law in relation to the regulation of legal gaps. The basic principles of corporate governance of a joint-stock company, their transformation over time and the features of adoption and implementation in the practice of corporations are described and analyzed in detail. The essence and content features of the code of corporate conduct (management) as a fundamental internal normative document clearly denoting the basic rules of corporate behavior and ethical standards adopted by the Corporation, as well as regulating the relations between top management, shareholders and other categories of persons interested in the activities of the business entity are outlined. The importance of improving the quality of corporate governance in terms of clear protection against the possibility of negative manifestations of legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism was particularly noted. And this requires the development, addition and improvement of the principles of management of the joint stock company, which are the basic core of the entire management process, over time, taking into account external environmental factors, and transformation in the socio-economic and political conditions of the development of modern society.

Keywords: legal gaps, principles of law, shareholders ' meeting, corporate governance, principles of management of a joint-stock company, code of corporate governance, ethical standards of corporate governance, rules of corporate behavior.

References

1. Gololobov, D.V. Joint-stock company against a shareholder: opposition to corporate blackmail / D.V. Gololobov. - Moscow, 2004. - p. 24-26.
2. Dadak, A. On human principles, principles and lack of principle [Electronic resource] / A. Dadak. - Access mode: <http://www.oalexandrdadak.com/ru/psychology/human-principles-principialnost-i-besprincipnost.html> - (Contact date: 08/17/2017).
3. Ivanov, I.L. Principles of activity of the joint-stock company managers / I.L. Ivanov. - Moscow, 1999. - p.40.
4. Kondratiev, N. On some features of the practical application of the Federal Law "On Joint-Stock Companies" / N. Kondratiev // Economy and Law. - 1998. - № 10. - p. 48.
5. Letuta, T.V. Principles of corporate governance in civil law / T.V. Letut // Lex Russica. - 2009. - № 1. - p. 211-226.
6. Makarova, O.A. Legal support of corporate governance in joint stock companies with the participation of the state: Diss. ... Dr. legal Sciences: 12.00.03 / Makarova Olga Aleksandrovna. - St. Petersburg, 2014. - 340s.
7. Molotnikov, A.E. Mergers and acquisitions. Russian experience / A.E. Molotnikov. - Moscow, 2006. - p. 268-270.
8. Sigina, T.V. Management in a joint stock company (civil law aspect): diss. ... Cand. legal Sciences: 12.00.03. / Sigina Tatiana, Moscow, 2008. - 226 p.
9. Syrodovoeva, ON Stock law of the USA and Russia (comparative analysis) / T.V. Syrodovoev. - Moscow, 1996. - p. 62.
10. Shitkina, I.S. Legal support of the joint-stock company: a complex of local regulations: monograph / I.S. Shitkina. - Moscow, 1997. - p. 96.

История развития авторского права и смежных прав как процесс унификации и гармонизации в странах ЕАЭС

Канатов Танат Канатович

докторант, кафедра гражданского права, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, юридический факультет

В данной статье рассматриваются вопросы истории развития авторского права и смежных прав как процесс унификации и гармонизации в странах ЕАЭС. Вступление в силу 1 января 2015 года Договора о Евразийском экономическом союзе [2], подписанного первоначально политическими лидерами Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, ознаменовало начало нового исторического этапа межгосударственного сотрудничества и формирование на этот раз интеграционной модели законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты ИС. Учитывая глубокие экономические, научно-технические и гуманитарные связи между участниками Договора ЕАЭС, эволюция авторского права и смежных прав этих стран несет в себе отпечаток всего исторического процесса становления института авторского права, начиная со времен Российской Империи и заканчивая 1991 годом — годом создания Содружества Независимых Государств [3] (далее — «СНГ»). Поэтому, логично, что доктрина российского авторского права признается государствами-участниками ЕАЭС одной из самых развитых [4], хотя и самой сложной. Ее современное содержание в той или иной мере отражает некогда единые для рассматриваемой группы стран исторические этапы законодательного закрепления и институционального развития механизмов, способов и форм защиты авторских и смежных прав. Ключевые слова: унификация, гармонизация, исключительные права, авторские и смежные права, ЕАЭС.

Цель. Исследовать историческое становление авторских и смежных прав как процесса унификации и гармонизации в странах ЕАЭС.

Методология. При написании статьи были применены системно-структурные, конкретно-социологические, историко-правовые, социально-правовые, сравнительно-правовые, статистические методы работы.

Результаты. Предложения и выводы, основанные на проведенном анализе основаны на национальном и международном законодательстве, а так же нормативно-правовых актах стран ЕАЭС, действовавшие на данный момент.

Особая значимость данного исследования заключается в том, что выработанные теоретические положения данной работы в будущем могут быть использованы в целях последующего изучения и рассмотрения вопросов, проблем связанных с унификацией и гармонизацией законодательства стран ЕАЭС. Поэтому, проведенным исследованием автор вкладывает весомый ресурс в теоретическую часть гражданского права.

С древних времен люди стремились хранить тайны о Вселенной, природе, секреты своего мастерства. Эти знания столетиями передавались из поколения в поколение врачами, фармацевтами, математиками, музыкантами, архитекторами, строителями, книгоиздателями. Многие знания давно утрачены для человечества, например, секреты возведения величественных пирамид Гизы в Египте. Есть знания, которые удалось сохранить и они стали общечеловеческим достоянием, например, карта Солнечной системы, созданная древними шумерами. Через века до нас дошли бессмертные произведения Аристотеля, Платона, Конфуция и других величайших мыслителей.

Авторское право считается одним из «старейших компонентов правового регулирования интеллектуальной собственности человеку творческому всегда было свойственно защищать свое авторство на созданное произведение» [1]. В современной цивилизации фундаментальные предпосылки авторского права базируются на равном доступе к знаниям, достижениям научно-технического прогресса, продуктам интеллектуального и творческого труда — произведениям литературы, науки и искусства, а вместе с тем необходимости обеспечения высокого уровня юридической защиты объектов авторского права, а также субъективных интересов их создателей и правообладателей.

С 90-х годов прошлого века по мере трансформации политических и экономических систем бывших республик Союза ССР, их сложного перехода на рыночные принципы экономики, постепенной интеграции в глобальную систему экономических отношений, все большее значение стали приобретать вопросы охраны интеллектуальной собственности (далее - «ИС»). Пришло понимание того, что необходим не только контроль над интеллектуальной собственностью, но и защита субъективных прав авторов произведений.

Вступление в силу 1 января 2015 года Договора о Евразийском экономическом союзе [2], подписанного первоначально политическими лидерами Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, ознаменовало начало нового исторического этапа межгосударственного сотрудничества и формирование на этот раз интеграционной модели законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты ИС. Учитывая глубокие экономические, научно-технические и гуманитарные связи между участниками Договора ЕАЭС, эволюция авторского права и смежных прав этих стран несет в себе отпечаток всего исторического процесса становления института авторского права, начиная со времен Российской Империи и заканчивая 1991 годом — годом создания Содружества Независимых Государств [3] (далее — «СНГ»). Поэтому, логично, что доктрина российского авторского права признается государствами-участниками ЕАЭС одной из самых развитых [4], хотя и самой сложной. Ее современное содержание в той или иной мере отражает некогда единые для рассматриваемой группы стран исторические этапы законодательного закрепления и институционального развития механизмов, способов и форм защиты авторских и смежных прав.

Традиционно в научной литературе выделяют три периода эволюции российского авторского права (дореволюционный, советский и современный), начиная отсчет со времени издания 22 апреля 1828 г. Цензурного устава [5], и заканчивая вступлением в законную силу 1 января 2008 г. Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — «ГК РФ») [6].

1 января 2018 года исполнилось ровно сто девяносто лет с того момента, когда началась история российского авторского права.

С нашей точки зрения, в контексте современных интеграционных процессов на территории стран ЕАЭС, процесс эволюции авторского права целесообразно рассматривать как последовательность, состоящую из четырех этапов:

- дореволюционный (1828-1917 гг.);
- советский (1917-1991 гг.);
- постсоветский (1991-2015 гг.);
- современный (межгосударственный) (2015 г. по настоящее время).

Истоки российского авторского права проявляются с 1771 года с момента образования книгоиздательского дела и выдачи Екатериной II первой «привилегии» от государства на печатание книг (на тот момент только на иностранных языках)

владельцу вольной типографии и гениальному изобретателю немецкого происхождения Иоганну Гартунгу. Одновременно императрицей была введена жесткая цензура. Никогда прежде ни один разрешительный документ на территории Российской империи не регулировал взаимоотношения государства и книгоиздателей. Тем самым впервые в России была нарушена государственная монополия на книгоиздание.

Первая зафиксированная в истории «привилегия» была выдана Венецианской Республикой на издательство профессору канонического права Петру Равенскому в 1491 году [7]. Первый Патентный закон тоже был принят в Венецианской республике, он датируется 1474 годом. Практика «привилегий», дающих приоритет их обладателям в каком-либо виде деятельности, вскоре распространилась по Западной Европе. В XVI веке была выдана привилегия английской компании «The Charter of the stationers Company», занимающейся книгоиздательским делом и по сегодняшний день. В 1710 году в Англии принимается первый закон об авторском праве, который носил название «Статут королевы Анны», направленный на защиту авторов книг, чертежей и географических карт. Регистрацию прав осуществлял судья, после проведения этой процедуры автор в течение 14 лет обладал исключительными правами на собственное творение. С помощью привилегий на книгоиздание власти преследовали двойную цель: обеспечить охрану «промышленных интересов» издателей и сохранить цензурный контроль над выпускаемой печатной продукцией [8].

В начале XIX века авторам позволили защищать все изданные в типографии произведения, позже такое право получили и композиторы, переводчики, сценаристы, фотографы, кинорежиссеры. Пруссия, Сардиния, Франция, Австрия - впервые в мире на своих территориях признавали в равной мере авторские права авторов. В 1878 году учреждена международная литературная ассоциация, которая спустя 6 лет переименована в международную литературную и художественную ассоциацию. Эта организация разработала первую в мировой истории международную конвенцию об авторском праве, известную как Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года.

В России специальные документы при продаже прав на произведения начинают фиксироваться в конце 1780-х годов, «цензурные комитеты стали требовать от издателей доказательства их прав на рукопись» [9]. В 1812 году выходит подготовленный госсекретарем М.М. Сперанским Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» [10], направленный на охрану интеллектуальной собственности. В 20-х годах XIX столетия складывается заявительная форма защиты прав автора произведения, который мог подать заявление в цензурный комитет и защитить себя тем самым от незаконных перепечаток. После того, как заявление принималось,

цензурный комитет обязывался не выдавать разрешение на печать посторонним лицам [11].

Исторически первым для развития российского института авторского права стал дореволюционный период (1828-1917 гг.), когда представителями цивилистической науки начинают предприниматься попытки научного осмысления и определения теоретических основ авторского права, его природы, основных понятий, объектов и субъектов, а также средств защиты. Наиболее значимый вклад в формирование дореволюционной доктрины авторского права внесли труды многих известных ученых-цивилистов, среди которых А.В. Бакунцев [12], С.А. Беляцкий [13], П.Д. Калмыков [14], Д.А. Коптев [15], В.Д. Спасович [16], Г.Ф. Шершеневич [17].

Так, Ординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета П.Д. Калмыков был одним из первых российских правоведов, кого заинтересовали история и терминологический аппарат авторского права. В своих трудах он использовал привычное для того времени понятие «литературная собственность», которую профессор истолковал в «обширном» и «тесном» смыслах. Важнейшим фактором появления «литературной собственности» П.Д. Калмыков считал развитие книгопечатания, которое, по существу, и поставило перед юридической наукой вопрос защиты этой собственности [18].

Порядок предоставления рукописи на цензуру с обязательным приложением доказательств прав издателя, полученных от автора, впервые четко закрепляется в Цензурном уставе 1828 г. Документ содержал специальную главу «О сочинителях и издателях книг» [19]. После Цензурного устава законодательство развивалось пополнилось в 1830 г. Положением о правах сочинителей, переводчиков и издателей, в 1845 г. — Правилами о музыкальной собственности, в 1846 г. — Положением о собственности художественной.

В 1857 году под влиянием смерти великого русского поэта А.С. Пушкина, а также уже довольно развитой системы европейского права, срок защиты авторских прав в России был увеличен до 50 лет после смерти автора (ранее существовал общий 25-летний и условный 35-летний посмертный срок). Разрозненные положения об авторском праве на литературные, художественные и музыкальные произведения объединили в VII главе Цензурного устава под названием «О праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств» (статьи 282-320).

Противозаконное действие именовалось «контрафакцией» и состояло в самовольном «перепечатывании» произведения или книги [20]. Термин «контрафакция» (от франц. contretation - подделка) означает нарушение авторского права путем воспроизведения и распространения чужого произведения [21].

С 70-х гг. XIX века в России начинается процесс становления организаций по коллективному управлению авторскими правами и их защите. Первым таким обществом было «Общество рус-

ских драматических писателей», созданное почти полвека спустя после образования во Франции «Общества драматических писателей» в 1829 г. и «Общества литераторов» в 1837 г. [22].

В 1887 году нормы авторского права вошли в I часть X тома Свода законов Российской империи как приложение к статье 420 «О праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств», которая содержала три рубрики: «О правах собственности на произведения наук и словесности (авторское право)», «О праве художественной собственности», «О праве музыкальной собственности русских и пребывающих в России сочинителей».

На протяжении почти всего XIX века отрасль российского авторского права постепенно наполнялась новым научным и нормативно-правовым содержанием. Вместе с тем, к числу специфических особенностей ее становления истории права с полным основанием относят довольно слабую защиту субъективных авторских прав и жесткую цензурную политику российского самодержавия, вплоть до принятия в марте 1911 года «Положения об авторском праве» [23], разработанного на основе весьма прогрессивного на то время немецкого Закона об авторском праве 1901 года. Именно с принятием данного нормативного акта связано признание в России авторского права как особой отрасли права вместо ранее действовавшего права автора на произведение.

Таким образом, российское авторское право, как и европейское, выросло из «привилегий» книгоиздателям, но почти целое столетие развивалось «рука об руку» с государственной цензурой, доставляя немало хлопот от цензоров как владельцам «вольных типографий», так и «сочинителям». Однако научное наследие дореволюционного периода сохраняет свою ценность до настоящего времени. Положение 1911 года стало самым значимым событием в истории российского авторского права дореволюционного периода.

После Октября 1917 года для рассматриваемого правового института, теперь уже в советской России, наступает новый, впоследствии получивший название «советский» этап (1917-1991 гг.). Декретами ЦИК СНК РСФСР от 29 декабря 1917 г. «О государственном издательстве» [24], от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» [25] и другими, авторское право было фактически отменено, на все сочинения была установлена государственная монополия. За этими декретами последовали постановления ЦИК СНК Союза С.С.Р. от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» [26] и постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. «О введении в действие основ авторского права в новой редакции» [27], в которых авторское право на произведение могло быть выкуплено «в принудительном порядке Правительством Союза ССР или правительством той союзной республики, на территории которой данное произведение впервые выпущено в свет или находится в виде

рукописи, эскиза или в иной объективной форме» (п. 15 постановления от 30.01.1925 г. и п. 20 постановления от 16 мая 1928 г.). Срок авторского права после смерти автора ограничивался 15-ю годами.

С принятием Основ 1928 г. появился новый источник права — типовые авторские договоры, существовавшие вплоть до 1992 г.

Очередными значимыми вехами развития авторского права стали Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., а затем вступление в силу в 1964 г. Гражданского кодекса РСФСР [28], в котором регламентация отрасли стала более подробной, посмертный срок авторского права увеличили с 15-ти до 25-ти лет. Соответствующие нормы были помещены в Раздел IV Кодекса, но права автора по-прежнему были существенно ограничены, доктрина отражала низкий уровень защиты авторских прав. Наряду с ГК РСФСР действовало значительное число ведомственных правовых актов, регулирующих ставки авторского вознаграждения и права на отдельные виды произведений. С 1973 г. СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г., что само по себе свидетельствовало о стремлении государства соответствовать международным стандартам в области авторского права.

Несмотря на действовавшую государственную монополию, в 30-80-е годы XX века появился целый ряд фундаментальных работ, посвященных истории и теории авторского права и его защиты, сохранивших свою актуальность благодаря глубине научного анализа. Прежде всего, это труды В.В. Баженова, Э.П. Гаврилова, М.В. Гордона, В.А. Дозорцева, В.А. Черткова, в которых исследованы базовые основы института авторского права, проанализированы вопросы его эволюции и особенности правового регулирования в рамках действовавшего на то время законодательства. Э.П. Гаврилов, например, отмечал: «развитие советского авторского права происходит на базисе гражданского права. Существенное влияние на авторское право оказывает развитие техники и технологии, а также научных и культурных связей и опосредствующих их правовых связей с зарубежными странами» [29].

Следует заметить, что статья 47 Конституции СССР 1977 г. устанавливала, что «права авторов охраняются государством» [30]. Этого упоминания не было в предшествующих советских конституциях. Важным фактом развития советского авторского права являлось также наличие гражданских кодексов в союзных республиках. Так, если посмотреть историю становления законодательства авторского права в Казахстане, то оно тесно связано с законодательством СССР. С образованием СССР в 1925 году авторские права регулировались «Основами авторского права», спустя три года начал действовать Закон РСФСР от 8 октября 1928 года «Об авторском праве». Спустя еще 33 года были приняты «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик»

1961 года, где авторские права регламентировались более подробно в разделе IV гражданских кодексов советских республик [31].

Литература

1. Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. С. 4.

2. О Евразийском экономическом союзе : Договор от 29 мая 2014 г. [ред. от 08.05.2015] [с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017].

3. О создании Содружества Независимых Государств: Соглашение от 08.12.1991 г.

4. Канатов Т. К. Понятие авторских прав в странах Евразийского экономического союза / Т.К. Канатов // Евразийская адвокатура. - 2016. - № 1 (20). - С. 69-72.

5. Устав о цензуре: [Утв. 22 апр. 1828 г.: с приложением Штатов и Положения о правах сочинителей]. — Санкт-Петербург: тип. Деп. нар. прос., 1829. - 101 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации [часть четвертая] : Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ [ред. от 28 марта 2017 № 43-ФЗ].

7. См.: Спасович В. Д. Права авторские и контрафакция / В.Д. Спасович. — Санкт-Петербург: Изд. М.О. Вольфа, 1865. — 106 с.

8. Бакунцева А. В. У истоков издательского права, типографские марки и привилегии как средства обеспечения издательских интересов в России XVIII - начала XIX в. / А.В. Бакунцева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2008. — № 1. — С. 54-55.

9. Верховая Н. Б. Законодательная охрана литературных и издательских прав в дореволюционной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Б. Верховая. — Нижний Новгород, 2007. С. 11.

10. Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» от 17 июня 1812 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. XXXII (1812-1814), № 25143. С. 355.

11. Чупова М. Д. История авторского права в России XIX века : дис. ... канд. юрид. наук / М.Д. Чупова.- М., 2000. С. 11

12. Авторское право на произведения литературы в Российской империи. Законы, постановления, международные договоры (1827-1917) / Сост.: Бакунцев А.В. — М.: Изд-во «ВК», 2005. — 91 с.

13. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах / С.А. Беляцкий. - СПб.: Юрид. кн. кл. «Право», 1912. — 151 с.

14. Калмыков П. Д. О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России / П.Д. Калмыков. - СПб. : Тип. Имп. АН. 1851. — 91 с.

15. Коптев Д. А. Закон об авторском праве. С изложением рассуждений и материалов, на коих он основан / Д.А. Коптев. — СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1911. — 434 с.

16. Спасович В. Д. Права авторские и контрафакция / В.Д. Спасович. — Санкт-Петербург: Изд. М.О. Вольфа, 1865. — 106 с.

17. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / В.Д. Шершеневич. — Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. — 313 с.

18. Подкопаева И. В. Рассуждение ординарного профессора Императорского Санкт-Петербургского университета П.Д. Калмыкова о литературной собственности и правах сочинителей в России / И.В. Подкопаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2010. - № 1. - С. 571-574.

19. Плиева С. В. Исторические этапы развития авторского права в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2009. — № 5. — С. 48-50.

20. Доцик Н. Н. Авторское право в России (XVIII — начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Доцик. — М., 2008. — 180 с.

21. Еськова С. П. Контрафактная и фальсифицированная продукция: понятия, сущность, отличительные особенности / С.П. Еськова, В.В. Коварда // Молодой ученый. — 2016. — № 20. — С. 306-308.

22. Верховая Н. Б. Указ. соч. С. 15.

23. Караулов Ю. А. Становление института авторского права в России / Ю.А. Караулов // Право и управление. XXI век. — 2008. — № 3 (8). — С. 57.

24. О государственном издательстве : Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 29 декабря 1917 г.

25. О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием : Декрет ЦИК СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г.

26. Об основах авторского права : Постановление ВЦИК СНК Союза ССР от 30 января 1925 г.

27. О введении в действие основ авторского права в новой редакции : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г.

28. Гражданский кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 [ред. от 26 ноября 2001 г.].

29. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Гаврилов Э.П.; Отв. ред.: Рассудовский В.А. - М.: Наука, 1984. С. 4.

30. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята Верховным Советом СССР 7 окт. 1977 г.

31. Канатов Т. К. Защита субъективных авторских прав (на примере законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации и Германии): дис.... д-ра (PhD): 6D030100 / Т. К. Канатов.- Астана, 2011. С. 16.

History of development of copyright and related rights as a process of unification and harmonization in the EAEU countries

Kanatov T.K.

Lomonosov Moscow State University

This article discusses the history of copyright and related rights as a process of unification and harmonization in the EAEU countries. The entry into force on 1 January 2015 of the Treaty on the Eurasian Economic Union [2], originally signed by the political leaders of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus, marked the beginning of a new

historical stage of interstate cooperation and the formation of this time the integration model of legislation in the field of protection and enforcement of IP rights. Given the deep economic, scientific, technical and humanitarian ties between the parties to the EAEU Treaty, the evolution of copyright and related rights of these countries bears the imprint of the entire historical process of formation of the Institute of copyright, since the time of the Russian Empire and ending in 1991 — the year of the Commonwealth of Independent States [3] (hereinafter — "CIS"). Therefore, it is logical that the doctrine of Russian copyright is recognized by the EAEU member States as one of the most developed [4], although the most complex. Its modern content to some extent reflects the historical stages of legislative consolidation and institutional development of mechanisms, methods and forms of protection of copyright and related rights, which were once common for the group of countries under consideration.

Keywords: unification, harmonization, exclusive rights, copyright and related rights, EAEU.

References

1. Gemini I. A., Leontiev K. B. Copyright and Related Rights: textbook / ed. I.A. Gemini M.: Prospect, 2011. p. 4.
2. On the Eurasian Economic Union: Treaty of May 29, 2014 [ed. from 08.05.2015] [ed. and add. effective from 12.08.2017].
3. On the creation of the Commonwealth of Independent States: Agreement of December 8, 1991.
4. Kanatov T. K. The concept of copyright in the countries of the Eurasian Economic Union / T.K. Kanatov // Eurasian Bar. - 2016. - № 1 (20). - pp. 69-72.
5. Charter of censorship: [Approved. Apr 22 1828: with the addition of the States and the Writers 'Rights Act]. - St. Petersburg: type. Dep. drug Prospect, 1829. - 101 p.
6. Civil Code of the Russian Federation [Part Four]: Feder. law of 18 dec. 2006 № 230-ФЗ [ed. of March 28, 2017 No. 43-FZ].
7. See: V. Spasovich. Copyright and counterfeiting rights / V.D. Spasovich - St. Petersburg: Ed. M.O. Wolf, 1865. - 106 p.
8. Bakuntsev A.V. At the origins of publishing law, typographical stamps and privileges as a means of ensuring publishing interests in Russia in the 18th - early 19th centuries. / A.V. Bakuntsev // Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism. - 2008. - № 1. - p. 54-55.
9. Verkhova N. B. Legislative protection of literary and publishing rights in pre-revolutionary Russia: author. dis. ... Cand. legal Sciences / NB Verkhov. - Nizhny Novgorod, 2007. p. 11.
10. Manifesto "On the privileges of various inventions and discoveries in crafts and arts" dated June 17, 1812 // Full collection of the laws of the Russian Empire. - St. Petersburg, 1830. - T. XXXII (1812-1814), No. 25143. P. 355.
11. Chupova, M.D. The History of Copyright in Russia in the 19th Century: Dis. ... Cand. legal Sciences / MD Chupova.- M., 2000. p. 11
12. Copyright to works of literature in the Russian Empire. Laws, regulations, international treaties (1827-1917) / Comp.: Bakuncev A.V. - M.: Publishing house "VK", 2005. - 91 c.
13. Bialiatkin S. A. New copyright in its basic principles / S.A. Bialiatkin. - SPb.: Legal. Prince sc. "Right", 1912. - 151 c.
14. Kalmykov P. D. About literary ownership in general and especially about the history of the rights of writers in Russia / P.D. Kalmyks. - SPb.: Type of. Imp. An. 1851. - 91 p.
15. D. Koptev, A. Copyright Act. Outlining the reasoning and materials on which it is based / D.A. Koptev. - SPb.: Ed. legal Prince store N.K. Martynov, 1911. - 434 p.
16. Spasovich V.D. Copyright and counterfeiting rights / V.D. Spasovich - St. Petersburg: Ed. M.O. Wolf, 1865. - 106 p.
17. Shershenovich GF. Copyright in literary works / V.D. Shershenovich. - Kazan: type. Imp. University, 1891. - 313 p.
18. Podkopayeva I.V. Reasoning of the ordinary professor of the Imperial St. Petersburg University P.D. Kalmykova on literary property and the rights of writers in Russia / I.V. Podkopayeva // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Right. - 2010. - № 1. - p. 571-574.
19. Pliева S.V. Historical stages of development of copyright in Russia // Business in Law. Economic and legal journal. - 2009. - № 5. - p. 48-50.
20. Dotsik N. N. Copyright in Russia (XVIII - early XX centuries): author. dis. ... Cand. legal Sciences / N. N. Dotsik. - M., 2008. - 180 p.

21. Eskova S.P. Counterfeit and falsified products: concepts, essence, distinguishing features / S.P. Eskova, V.V. Coward // Young scientist. - 2016. - № 20. - p. 306-308.
22. Verkhov N. B. Decree. cit. P. 15.
23. Karaulov Yu. A. The formation of the institute of copyright in Russia / Yu.A. Guard // Law and Governance. XXI Century. - 2008. - № 3 (8). - p. 57.
24. On State Publishing: Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of December 29, 1917.
25. Concerning the recognition of scientific, literary, musical and artistic works as state property: Decree of the CEC of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 26, 1918
26. On the basis of copyright: Decree of the All-Russian Central Executive Committee of the CPC of the USSR of January 30, 1925
27. On the introduction of the principles of copyright in the new edition: the decree of the CEC of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR dated May 16, 1928
28. Civil Code of the RSFSR: approved. Sun of the RSFSR June 11, 1964 [Ed. dated November 26, 2001].
29. Soviet copyright. The main provisions. Development trends / Gavrilov EP; Ed. Ed. : Rassudovsky V.A. - M. : Science, 1984. p. 4.
30. Constitution (Fundamental Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted by the Supreme Soviet of the USSR on Oct. 7. 1977
31. Kanatov T. K. Protection of subjective copyright (on the example of the legislation of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and Germany): dis Dr. (PhD): 6D030100 / T. K. Kanatov.- Astana, 2011. C . sixteen.

К вопросу о некоторых проблемах, возникающих при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Половинко Дмитрий Сергеевич,

старший инспектор Кандалакшского межмуниципального филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Мурманской области, старший лейтенант внутренней службы, gyiver1@gmail.com

В статье освещаются некоторые проблемы, возникающие при исполнении наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Дается уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; раскрываются ее основные элементы, такие как субъект исполнения наказания, место отбывания наказания, правовой статус осужденного, условия отбывания наказания, степень исправления осужденного. На примерах анализа актов регламентирующих исполнение наказания выявляются несоответствие норм смежных отраслей права в области применения карательного элемента наказания и его схожесть с мерами дисциплинарного воздействия. Поднимаются проблемные вопросы и предлагаются пути их решения, связанные с ответственностью осужденных к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью за нарушение порядка и условий отбывания наказания. Рассматривается тенденция, а так же причины и условия увеличения назначения судами указанного наказания как в качестве дополнительного, так и в качестве дополнительного. Ставится вопрос об отсутствии регламентации исполнения наказания, назначенного в качестве дополнительного к лишению свободы, принудительным работам администрацией учреждений, исполняющих основной вид наказания.

Ключевые слова: лишение права, уголовное право, проблемы исполнения наказания, администрация организации, уголовно-исполнительная инспекция, ответственность, уголовно-исполнительное право, осужденный, порядок исполнения наказания.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью в последнее время начала активно применяться судами, в связи с появлением 31.12.2014 года в Уголовном кодексе Российской Федерации статьи 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», санкция которой предусматривает, помимо всего прочего, наказание в виде лишения занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» В соответствии с данными судебного департамента Верховного суда Российской Федерации, за первое полугодие 2015 года судами вынесено 4579 приговоров с применением наказания в виде лишения занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, за первое полугодие 2016 года - 29844 приговора, за первое полугодие 2017 года - 34466 приговоров, первое полугодие 2018- 30469.¹

Причиной такой ситуации с количеством вынесенных приговоров с назначенным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью связан с введением Федеральным законом от 31.12.2014 N 528-ФЗ в Уголовный кодекс РФ ст. 264.1. «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Исполнением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при назначении его в качестве как основного и дополнительного вида наказания к таким наказаниям как штраф, обязательные, исправительные работы или ограничению свободы, а также при назначении уголовного наказания занимается уголовно-исполнительная инспекция ФСИН России по месту жительства осужденного.²

Если указанный вид наказания назначен в качестве дополнительного к лишению свободы, при-

¹[Электронный ресурс] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>. Дата обращения 26.03.2019 года.

²См.: Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. N 729 "Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности" г. 2 п. 4 «а».

нудительным работам, его исполнением во время отбывания основного вида наказания возложены на учреждения и органы, исполняющий основной вид наказания, а после окончания отбывания основного наказания исполнение дополнительного исполнения уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного.³

В учреждении, в котором осужденный отбывает основной вид наказания, который так же осужден к дополнительному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не может привлекаться к деятельности, которая ему запрещена требованием суда, однако никаких нормативно-правовых актов, раскрывающий порядок исполнения наказания в данном случае нет.

В соответствии со ст. 37 УИК РФ осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязаны выполнять возложенные на него обязанности, а именно предоставлять соответствующие документы, связанные с его трудоустройством в уголовно-исполнительную инспекцию, а так же иные документы и сведения, связанные с отбывание наказания, к примеру изменение места жительства.

Не реже чем дин раз в полгода уголовно-исполнительная инспекция проверяет место работы осужденного на факт исполнения приговора суда, так же, при необходимости проверяет трудовой договор и должностную инструкцию. По результатам проверки сотрудником уголовно-исполнительной инспекции составляется справка. В случае, если будет установлен факт нарушения осужденным требований, указанных в приговоре суда, то уголовно-исполнительная инспекция выносит в отношении осужденного постановление о незначете времени в срок отбывтия наказания в период которого он занимал запрещенную для него должность или занимался запрещенной для него деятельностью. Стоит отметить, что к сожалению закон не содержит норм, предполагающие ответственность в виде замены наказания на более строгий вид в отношении осужденного, который злостно уклоняется от отбывания наказания. Не смотря на это, законодательством четко причислены обязанности, возложенные на организацию, в которой работает осужденный. Так согласно с ч. 2 ст. 34 УИК РФ:

– В течение трех дней после получения копии или выписки из приговора суда и извещения уголовно-исполнительной инспекции администрация организации обязана освободить осужденного от должности, которую он лишен права занимать, или запретить заниматься определенной деятельностью, после направить в уголовно-исполнительную инспекцию сообщение об исполнении требований приговора;

– представлять необходимые для уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с исполнением требования суда;

– в случаях изменения или прекращения трудовых отношений с осужденным в течении трех дней сообщить об этом в уголовно-исполнительную инспекцию;

– если осужденный будет уволен из организации до отбытия наказания, то администрация организации обязана внести в его трудовую книжку запись о том, на каком основании, на какой срок и какую должность он лишен права занимать или какой деятельностью лишен права заниматься.⁴

Исполнение требований приговора суда о лишении осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязательно для организаций, в которых работают осужденные. Стоит отметить еще и то, что не имеет значения организационно-правовая форма организации.

В том случае, если на момент поступления в организацию извещения уголовно-исполнительной инспекции с копией приговора суда осужденный занимает должность, которую в соответствии с приговором суд он не может занимать, администрация обязана уволить сотрудника с указанной должности, ссылаясь на п. 4 ст. 83 ТК РФ «осуждение работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы в соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу», или же перевести работника на другую должность, которую он может занимать согласно с требованиями приговора суда.

Если занимаемая осужденным должность не подпадает под запрет, установленный требованиями приговора суда, то осужденный не может быть уволен на основании п. 4 ст. 83 Трудового кодекса РФ.⁵

Стоит отметить, что если осужденный увольняется из организации, то администрация организации, как уже отмечалось выше, обязана внести запись в трудовую книжку осужденного о том, какие должности ему запрещено занимать и какой деятельностью заниматься. Однако, указанная запись, после отбытия осужденным наказания никаких правовых значений не имеет, однако она станет неким «клеймом» для бывшего осужденного.

Поэтому некоторые авторы считают, что необходимо исключить данную норму из уголовно-исполнительного кодекса, так как у осужденного могут возникнуть проблемы с трудоустройством в дальнейшем после отбытия наказания.⁶

Таким образом, при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью возникают некоторые сложности. Так, во-первых, возникают сложности по осуществле-

³ См.: "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) ч. 2 ст.33

⁴ См.: Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей: утв. постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 (ред. от 25.03.2013) // Рос. газ. 2003. № 77.

⁵ См.: Уголовно-исполнительное право / под ред. В.И. Селиверстова. С. 146.

⁶ Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспектива: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2001. С.34. (198 с.)

нию мер воздействия на осужденных, которые отказываются являться по вызову УИИ, меняют место жительства и периодически выезжают за пределы района без уведомления сотрудников УИИ, скрываются от контроля, в соответствии со ст. 47 УК РФ замена наказания более строгим видом не предусмотрена.

Во-вторых, ст. 18.1 УИК РФ, а также гл. 9 п. 141 приказа Минюста РФ от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» не предусмотрено проведение первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденного и объявлению его в розыск.

Учитывая вышеизложенное, ясно видно, что для правильной реализации наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью необходимо внести изменения в регламентирующие исполнение данного наказания нормативно-правовые акты.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019);

2. [Электронный ресурс] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759;>

3. Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. N 729 "Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности" г. 2 п. 4 «а»;

4. Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей: утв. постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 (ред. от 25.03.2013) // Рос. газ. 2003. № 77.;

5. Уголовно-исполнительное право / под ред. В.И. Селиверстова. С. 146.

6. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспектива: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2001. С.34. (198 с.);

7. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019);

8. Иванцова Н.В., Калачян К.Ю. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в уголовном кодексе Российской Федерации и уголовном законодательстве зарубежных государств // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №5. С. 135. (С.134-138);

9. Исаков В. Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона // Оценка законов и эффективности их принятия. Материалы Международного семинара, 16-17 декабря 2002 года, г. Рязань. М.: Издание;

10. Михлин А.С., Стручков Н.А., Икаров И.В. Теоретические проблемы правового регулирования исполнения наказаний // Сов. гос-во и право. 1988. №4. С. 72;

11. Дуюнов В.К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки ТГУ. № 2(2). 2010. С. 67.

On the issue of some problems arising during the execution of the sentence of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities

Polovinko D.S.

PKU UII UFSIN of Russia in the Murmansk region

The article highlights some of the problems arising in the execution of the sentence of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. Given the criminal executive characteristic of the punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities; it reveals its main elements, such as the subject of execution of the punishment, the place of serving the sentence, the legal status of the convicted person, the conditions of serving the sentence, the degree of correction of the convicted person. With examples of analysis of acts regulating the execution of punishment, there is a discrepancy between the norms of related branches of law in the application of the punitive element of punishment and its similarity to disciplinary measures. Issues of concern are raised and ways to solve them are proposed, related to the responsibility of those sentenced to deprivation of the right to occupy certain positions and engage in certain activities for violating the order and conditions of serving the sentence. The tendency is considered, as well as the reasons and conditions for the increase in the appointment by the courts of this punishment, both as an additional and as an additional one. The question is raised about the lack of regulation of the execution of punishment, appointed as an additional to the deprivation of liberty, to forced labor by the administration of the institutions that carry out the main type of punishment.

Keywords: deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, basic, criminal law, problems of execution of punishment, administration of the organization, criminal-executive inspection, responsibility for evading serving the sentence, criminal-executive law, convicted person, procedure for the execution of punishment.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation "dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 12/27/2018) (as amended and added, entered into force on 01/08/2019);

2. [Electronic resource] [http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759 ;](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759;)

3. Government Decree of June 16, 1997 N 729 "On the approval of the Regulations on the criminal-executive inspections and the norm of their staffing", 2 p. 4 "a" .;

4. Rules for the maintenance and storage of workbooks, the manufacture of forms of employment record and the provision of employers: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of April 16, 2003 No. 225 (ed. 03/25/2013) // Ros. gas. 2003. № 77 .;

5. Criminal executive law / ed. IN AND. Seliverstova. P. 146.

6. A.L. Dzigar Criminal penalties: evolution and perspective: dis. ... Cand. legal sciences. Krasnodar. 2001. С.34. (198 p.);

7. "The Penal Code of the Russian Federation" dated January 8, 1997 N 1-FZ (as amended on 12/27/2018) (as amended and added, took effect from January 8, 2019);

8. Ivantsova N.V., Kalachyan K.Yu. Deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in the criminal code of the Russian Federation and the criminal legislation of foreign countries // Gaps in the Russian legislation. 2011. №5. P. 135. (p. 134-138);

9. Isakov V. B. Theoretical approaches to the concept of the effectiveness of the law // Evaluation of laws and the effectiveness of their adoption. Materials of the International seminar, December 16-17, 2002, Ryazan. M. : Edition;

10. Mikhlin A.C., Struchkov N.A., Ikarov I.V. Theoretical problems of legal regulation of the execution of sentences // Sov. state and right. 1988. №4. P. 72;

11. Duyunov V.K. On the interpretation of certain criminal legal concepts // Vector Science TSU. No. 2 (2). 2010. p. 67.

Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности

Панталева Наталья Сергеевна

магистрант, кафедра теории и истории журналистики, Российский Университет Дружбы Народов, nata.910@yandex.ru

Пархитько Николай Петрович,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов, scharnchorst@mail.ru

Стремительный процесс глобализации в последнее десятилетие XX века и первое десятилетие XXI в. поставил перед человечеством ряд принципиально новых и концептуально сложных проблем. С учетом специфики их происхождения, подобные проблемы следует характеризовать как глобальные. Угрозы национальной безопасности в лице терроризма существовали всегда. Однако, с развитием компьютерных технологий и возникновения глобальной сети интернет, распространение которой за пределы национальных границ стало реальностью, терроризм автоматически обрел тот же инструментарий, который доступен любому пользователю глобальной сети. В связи с обозначенной проблематикой авторы ставят следующие задачи в рамках предлагаемого материала: изучить проблему кибертерроризма и рассмотреть влияние процесса глобализации на национальную и международную безопасность. Для проведения качественного исследования авторами применены следующие методы: системный метод, метод сравнения, метод аналогий, аналитический и структурный методы.

Ключевые слова: Кибертерроризм, киберэкстремизм, киберпреступность, национальная безопасность, международная безопасность, угроза безопасности.

Прежде всего, определимся с понятиями изучаемых явлений.

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике). Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия. В таких ситуациях крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на ситуацию, особенно если складывается революционная ситуация или государство охвачено длительной гражданской войной — можно говорить о «вынужденном экстремизме» [8]. Киберэкстремизм, таким образом, — это форма экстремистской деятельности в информационном пространстве. Т.е. речь идет уже о криминальном использовании технологий приема, обработки, передачи, хранения и распространения информационных сообщений экстремистского характера, содержащей оскорбления в адрес каких-либо социальных (прежде всего, этнических и религиозных) групп, призывы к насилию над ними [7]. Крайней степенью проявления экстремизма является терроризм.

Кибертерроризм, по мнению авторов, следует рассматривать в двух плоскостях: в технологической и диалектической. В первом случае кибертерроризм следует понимать как «использование информационных технологий террористическими группами и отдельными лицами. Это может включать использование информационных технологий для организации и выполнения атак против сетей, компьютерных систем и телекоммуникационных инфраструктур, а также для обмена информацией или угроз в электронном виде. Взлом компьютерных систем, ввод вирусов для уязвимых сетей, разрушение веб-сайтов и прочие действия, которые могут причинить вред компьютерным технологиям» [5]. Во втором случае кибертерроризм можно дефинировать как: «умышленную разруши-

тельную деятельность, или угрозы, реализуемые посредством применения компьютеров и/или сетей, с намерением причинить вред или дальнейшие социальные, идеологические, религиозные, политические последствия либо запугать любое лицо в целях содействия таким целям» [3]. Кибертерроризм может также включать атаки на интернет-бизнес, но когда сделано по экономическим мотивам, а не идеологическим, он, как правило, рассматривается как киберпреступность [1].

Кибертерроризм ограничивается действиями лиц, независимыми группами или организациями. Любая форма кибервойны преследуется правительством и государством и будет оцениваться согласно международному праву. Как показано выше, существует несколько определений кибертерроризма и большинство из них слишком широкого плана.

Тенденции, присущие развитию современного постиндустриального (информационного) общества, порождают огромное количество противоречий, тем самым привнося не только положительные последствия, но и способствуя появлению новых угроз. Можно констатировать, что одновременно с формированием гражданского общества, ростом гражданской активности и общим «политическим пробуждением» в социуме набирают активность и деструктивные тенденции и элементы, такие как терроризм и террористические группы, а также распространяется деятельность хакеров, занимающиеся экстремистской деятельностью и тому подобное. В результате вышеперечисленных тенденций возникли новые угрозы национальной и международной безопасности. Примером новых угроз можно назвать также использование СМИ в экстремистских и террористических целях, информационные войны и кибертерроризм.

Нынешний этап развития информационной сферы характеризуется возможностью информационного воздействия и на сознание отдельного индивида, и на общественное сознание. Степень воздействия современных информационных технологий столь высока, что позволяет даже говорить об угрозе информационных войн, в результате чего неизбежным противовесом свободы информационного поля становится проблема информационной безопасности [6]. На данный момент существует множество определений термина «информационная безопасность». Согласно доктрине информационной безопасности РФ от 5 декабря 2016 года, под информбезопасностью подразумевается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [2].

В соответствии с Доктриной национальные интересы Российской Федерации в информационной – это объективно значимые потребности личности,

общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы [2].

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, укреплении демократии, создании правового государства, достижении и поддержке общественного согласия [2].

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере получения информации и пользования для обеспечения конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества [2].

Как уже ранее было обозначено, кибертерроризм является относительно новым фактором среди угроз национальной и международной безопасности, он присущ именно современности. В условиях того, что процесс информатизации развивается быстро, активно создается единое информационное пространство, в рамках которого производится накопление, обработка, хранение и обмен информацией между различными субъектами этого пространства, будь то люди, организации или государства. Внедрение информационных технологий выводит на более высокий уровень информационное обеспечение процессов принятия политических решений на всех ступенях власти, меняет содержание различных видов политической деятельности. Таким образом, в условиях существенной информатизации политической сферы возрастает потенциал для манипулирования общественным сознанием, политическими установками различных социальных групп [4]. Появляются новые информационные угрозы, которые при помощи специальных информационных систем способны дестабилизировать положение в обществе.

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть, что в современных условиях возрастает потенциал киберэкстремизма и кибертерроризма как способа решения политических, социальных и экономических проблем. Все чаще от отдельных экстремистов или групп слышатся заявления с угрозами об уничтожении или выведении из строя объектов жизнеобеспечения, жилого фонда, промышленных предприятий. Очевидно, что даже без выдвижения требований политического характера подобные выступления способны резко дестабилизировать политическую обстановку, стать спусковым крючком для проведения организованных или стихийных несанкционированных массовых выступлений, что неизбежно приводит к существенному понижению уровня легитимности власти.

Угрозы киберэкстремизма и кибертерроризма, или использования сетевых инструментов для вы-

вода из строя критически важных компонентов государственной инфраструктуры для принуждения или устрашения власти, постоянно возрастают. Особенно их роль в политической нестабильности, потрясениях и переломах, с которыми периодически сталкиваются государства в процессе своего развития, подобная тенденция присуща любому обществу и приводит к существенным изменениям условий и образа жизни людей. Подобные потрясения чаще всего приводят к образованию своего рода вакуума ценностей, изменению материальных показателей, неясности жизненных перспектив и неизбежному обострению противоречий, в результате чего экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественной жизни.

Таким образом, стоит еще раз отметить, что деятельность экстремистских организаций резко возрастает в условиях социально-экономических кризисов, резкого падения уровня жизни населения, кризиса власти, неэффективности политических режимов, подавления властями оппозиции, преследования любого инакомыслия, политических амбиций их лидеров прочее. В ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности особую группу риска представляет собой молодежь. По мнению многих исследователей, что, впрочем, довольно ярко подтверждается и реальными примерами, экстремальность молодежи может приобретать крайние, спонтанные черты, которые нередко перерастают в экстремистские настроения. Поводом к усилению экстремистских настроений среди молодежи становятся попытки отдельных политических сил, государственных и общественных структур использовать молодежь в своих целях, подстрекая и провоцируя ее на подобные агрессивные действия. Преимущественно групповой характер молодежного экстремизма, спонтанность и непредсказуемость придают данному явлению особую общественную опасность.

В условиях глобализирующегося мира, распространения информационных технологий и, в принципе, развития информационного пространства, важно отметить и негативную роль средств массовой информации. Все чаще в общероссийских печатных изданиях, не говоря уже о газетах и листовках, принадлежащих радикальным объединениям, можно встретить заметки и статьи, посвященные деятельности нелегальных экстремистских организаций, детальное описание их акций и программ. Кроме того, на русском языке издаются книги авторов, давно запрещенных во всем мире по причине пропаганды или расизма, праворадикального национализма, призывов к насилию и экстремизму.

В то же время, несмотря на то, какую угрозу представляют собой СМИ, необъятное пространство интернета предстает практически неконтролируемым объемом информации. Эта международная сеть полна сайтов и страничек радикальных и сочувствующих им организаций, на которых, помимо символики и призывов братья за оружие,

можно найти и видео хулиганских потасовок, избивения иностранцев и прочее. Стоит отметить, что подобные материалы на самом деле не являются какой-то редкостью и их запросто можно найти в огромном количестве и без каких-либо ограничений.

Таким образом, на первый взгляд, интернет-технологии предоставляют экстремистам (киберэкстремистам) уникальную возможность ведения информационной войны с государством методом непосредственного и бесконтрольного распространения своих идей, лозунгов, призывов в виде обращений к широкой аудитории через сайты, форумы и чаты, файлообменные сети. Стоит отметить также, что, несмотря на усилия различных структур, которые пытаются закрывать подобные источники информации (в России, в частности, этим занимается Роскомнадзор), по большому счету экстремистские ресурсы в Интернете при грамотном их размещении за пределами Рунета оперативно подавить довольно сложно, так как надо связаться с представителями властей той страны, где расположен обслуживающий экстремистов сервер. Данные усилия требуют большого количества времени, а также финансовых расходов, и даже в случае выполнения этих необходимых деталей успех по борьбе с распространением информации того или иного рода не гарантируется. Даже беглое ознакомление с каталогом ресурсов радикалов в русской сети показывает, что многие из сайтов расположены за пределами зоны RU [4], а также озадачивает засилье исключительно сетевых проектов, нашедших питательную среду в сети Интернет. В этой связи возрастает роль служб, ответственных за безопасность государства.

В настоящее время очевидно, что количество людей, использующих Интернет как самый доступный способ для пропаганды экстремизма и призывов к терроризму, увеличивается. Владельцы подобных сайтов понимают, что их деятельность незаконна, поэтому стараются по максимуму обезопасить себя. Для этого они не только стараются скрыть сайт от поисковых систем, но и размещают его на зарубежных серверах, чтобы затруднить следователям поиск владельца нелегального ресурса [4]. Специалисты считают, что размещение информации в Интернете не такой неподконтрольный процесс, как это иногда представляется некомпетентным людям. Большинство провайдеров в настоящее время устанавливают определенные правила наполнения контента страниц и могут отказать в предоставлении места (хоста), если эти правила нарушены. Также провайдеры помогают спецслужбам, пресекая действия экстремистских и террористических ресурсов.

Рост масштабов проблемы, а также ее отрицательное влияние на развитие подрастающего поколения свидетельствует о том, что она требует выработки незамедлительных и четких решений по ее исправлению. В то же время, сиюминутное решение столь сложной задачи, как обеспечение

безопасности глобального киберпространства, невозможно в принципе. Исходя из этой данности, наиболее оптимальным решением представляется фрагментация данного глобального вызова на отдельные проблемные сегменты и поэтапное решение проблемы с привлечением соответствующих административных и технологических ресурсов. Первоочередными шагами в этом направлении авторы видят следующие:

1) проведение грамотной молодежной политики (создание условий, при которых молодые люди могли бы быть уверены в завтрашнем дне, что в свою очередь будет препятствовать воздействию на них зачастую примитивной пропаганды, направленной на реализацию деструктивного протестного потенциала в политических целях);

2) активизация информационно-просветительской работы по пропаганде духовно-нравственных ценностей и традиций (патриотизма, уважения к истории своей страны, веротерпимости, законопослушности) опять же, в среде подрастающего поколения;

3) развитие доступной культурно-досуговой среды для населения (по аналогии с тем, как это было организовано в СССР);

4) введение как минимум возрастной цензуры компьютерных игр, многие из которых популяризируют насилие и жестокость;

5) повышение информированности населения об опасности кибертерроризма и киберэкстремизма в целях недопущения недооценки разрушительного социально-политического потенциала этих явлений;

6) проведение теоретической работы с населением в целях обучения общества умению противостоять этим угрозам;

7) отслеживание и оперативное устранение информации экстремистского характера специальными службами государства, выявление источников распространения такого рода информации, по возможности – пресечение их деятельности. При наиболее благоприятном исходе подобная работа обретет упреждающий характер, что существенно повысит безопасность в обществе в целом.

Литература

1. Герке М. Понимание киберпреступности: явление, задачи и законодательный ответ – ИТУ, 2012. 357 с.

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] Российская газета - Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 28.02.2019)

3. Кибертерроризм — определения, классификация, опасность <http://elcomrevue.ru/opredelenie-kiberterrorizma/> (дата обращения: 28.02.2019)

4. Клименский М. М. Кибертерроризм как социально-политическое явление: отличительные признаки и основные причины активизации на современном этапе [Электронный ресурс] Научная электронная библиотека Elibrary. - Режим доступа: URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_21504853_57389199.pdf (дата обращения: 27.02.2019)

5. Роскомнадзор. Публичный доклад 2016. URL: https://rkn.gov.ru/docs/doc_1646.pdf (дата обращения: 28.02.2019)

6. Скрыль С. В., Зарубин С. В. Кибертерроризм как форма проявления информационного экстремизма [Электронный ресурс] Научная электронная библиотека Elibrary. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_11919918_91316354.pdf (дата обращения: 22.02.2019)

7. Старкова Н.А., Старков А.Н., Чернова Е.В. Киберэкстремизм в молодежной среде как социальная проблема // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12-7. – С. 1550-1554; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36402> (дата обращения: 01.03.2019)

8. Экстремизм // *Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура*. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб. - М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

Cyberterrorism and cyberextremism as modern threats for national and international security

Pantaleva N.S., Parkhitko N.P.

RUDN University

The rapid process of globalization in the last decade of the XX century and the first decade of the XXI century put before mankind a number of fundamentally new and conceptually complicated problems. Given the nature of their origin, such problems should be characterized as global. Threats to national security in the face of terrorism have always existed. However, with the development of IT and the emergence of a global Internet, which spread beyond national borders has become a reality, terrorism has automatically acquired the same tools that are available to any global network user. Concerning the identified problems, the authors set the following tasks within the framework of the proposed material: to study the problem of cyberterrorism and to consider the impact of the globalization process on national and international security. To conduct a qualitative study, the authors used the following methods: system method, comparison method, analogical method, analytical and structural methods.

Key words: Cyber-terrorism, cyber-extremism, cyber-crime, national security, international security, security threat.

References

1. Gerke M. Understanding Cybercrime: Phenomenon, Tasks and Legislative Response - ITU, 2012. 357 p.

2. Doctrine of Information Security of the Russian Federation [Electronic resource] Rossiyskaya Gazeta - Access Mode: URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (appeal date: 02/28/2019)

3. Cyberterrorism - definitions, classification, danger <http://elcomrevue.ru/opredelenie-kiberterrorizma/> (appeal date: 02/28/2019)

4. Klimensky MM. Cyberterrorism as a socio-political phenomenon: the distinguishing features and the main causes of activation at the present stage [Electronic resource] Elibrary scientific electronic library. - Access mode: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21504853_57389199.pdf (access date: 27.02.2019)

5. Roskomnadzor. Public report 2016. URL: https://rkn.gov.ru/docs/doc_1646.pdf (appeal date: 02/28/2019)

6. Skryl S. V., Zarubin S. V. Cyberterrorism as a form of manifestation of information extremism [Electronic resource] Elibrary electronic library. - Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_11919918_91316354.pdf (access date: 02.22.2019)

7. Starkova N.A., Starkov A.N., Chernova E.V. CYBER EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT AS A SOCIAL PROBLEM // *Basic Research*. - 2014. - № 12-7. - p. 1550-1554; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36402> (appeal date: 03/01/2019)

8. Extremism // Security: theory, paradigm, concept, culture. Dictionary-Reference / Author-comp. Professor V.F. Pilipenko. - Ed. 2nd, add. and pererabat. - M.: PER SE-Press, 2005.

Совершенствование деятельности ФССП России в информационном пространстве

Шемарькина Диана Альбертовна

аспирант, Департамент правового регулирования экономической деятельности, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», shemarykina.d@mail.ru

Предмет: нормы административного права и достигнутые результаты деятельности ФССП России в разрезе применения информационных и коммуникационных технологий, ставших частью сферы государственного управления.

Целью работы является анализ деятельности ФССП России как субъекта публичного управления в информационном пространстве, которая представляет собой новую форму взаимодействия государства и гражданского общества, в том числе в рамках реализации стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы.

Методологию исследования составляют общенаучные методы познания с применением системно-функционального подхода.

Результатом исследования является анализ достигнутые результаты в разрезе применения информационных и коммуникационных технологий, ставших частью сферы государственного управления, а также выявлены основные проблемы и предложены меры совершенствования правового регулирования данного направления с учетом современных реалий.

Область применения результатов: результаты исследования могут быть использованы на практике в ФСПП России.

Новизна: выявлены основные проблемы и предложены меры совершенствования правового регулирования данного направления с учетом современных реалий.

Выводы: текущее состояние законодательства в данной сфере несовершенно в связи с чем необходимо уделить внимание совершенствованию законодательства не только перехода на принудительное исполнение в электронном виде как важному элементу в развитии межведомственного электронного взаимодействия ФССП России с органами государственной власти как сторонами исполнительного производства, но и реализации мероприятий, направленных на улучшение механизмов взаимодействия службы с организациями и гражданами (как в качестве взыскателя, так и должника).

Ключевые слова: информационное пространство, законодательство, Федеральная служба судебных приставов, управленческие задачи, межведомственное взаимодействие, электронный документооборот.

В последнее десятилетие частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка стали информационные и коммуникационные технологии, что и привело к необходимости дальнейшего развития и, как следствие, правового регулирования данного сегмента.

Что связано также с тем, что формирование полноценного информационного пространства, призванное обеспечивать деятельность государственных органов является одним из основополагающих факторов развития современной системы государственного управления в России. [3, с. 68]

В связи с чем Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» (далее – Стратегия) были определены цели, задачи и меры в том числе по обеспечению единства государственного регулирования, использования инфраструктуры электронного правительства, входящей в информационную инфраструктуру Российской Федерации, государственными органами путем поэтапного перехода, а также к централизованному мониторингу и управлению функционированием информационной инфраструктуры Российской Федерации на уровне информационных систем и центров обработки данных, и на уровне сетей связи⁷.

Следует отметить, что Стратегия - это не новый элемент государственного регулирования сфер деятельности человека где используются информационные технологии (в том числе предоставление товаров и услуг, образование, юриспруденция, политика и другие), а следующий элемент совершенствования формирования государственной политики в области использования и развития различных сфер деятельности человека введенный стратегией развития информационного общества 2018 года.⁸

Целью ее являлось, в том числе повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России на основе использования ин-

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

⁸ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212.

формационных и телекоммуникационных технологий с учетом их интенсивного использования как гражданами, так и органами государственной власти, для достижения которой требовалось решение задач, которые и были обозначены в указанной стратегии. [2, с. 105]

Также с уверенностью можно говорить о дополнении указанных стратегий не менее важным элементом публичного управления – Концепцией открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р, в рамках которой можно сказать, каждый орган государственной власти осуществляет внедрение и развитие различных механизмов для повышения уровня информационной открытости для общества, в том числе:

предоставляет в доступной и понятной форме достоверной информации в полном объеме о целях, задачах, планах деятельности государственного органа и о ходе их исполнения;

своевременно предоставляет информацию о своей деятельности, которая подлежит раскрытию в обязательном порядке в соответствии с требованиями законодательства РФ, с обеспечением полноты и достоверности представляемой информации;

осуществляет улучшение формы, метода и способа работы со СМИ;

расширяет рамки доступности открытых данных с обеспечением свободного доступа к открытым данным в сети Интернет;

осуществляет онлайн-информирование, обслуживание и предоставление информации о деятельности государственного органа с одновременным упрощением способов взаимодействия с гражданским обществом

постоянно внедряет актуальные и улучшенные электронные сервисы и услуги.

Если рассматривать как элемент публичного управления Федеральную службу судебных приставов (далее – ФССП России, Служба), то можно проследить последовательность реализации поставленных управленческих задач, реализуемых в целях повышения эффективности своей деятельности, в том числе благодаря совершенствованию, сектора информационных технологий,

При этом в рамках реализации стратегии 2008 года Службой за несколько лет достигнуты следующие результаты.

Так с целью реализации положений, предусмотренных подпунктом 5 пункта 6 Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов», в части создания и ведения в установленном порядке данных о возбуждении исполнительного производства, Федеральной службой судебных приставов в 2008 году был разработан официальный сайт на базе портальной технологии, размещенный в сети Интернет по адресу www.fssprus.ru.

После объединения сайтов территориальных органов на официальном интернет-сайте Феде-

ральной службы судебных приставов, они приобрели единый стиль оформления и подачи материалов, общий набор функциональных сервисов, общую поисковую систему сайта.

При этом регистрация единой автоматизированной системы ФССП России была осуществлена в 2018 году в рамках реализации Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы»⁹.

Если анализировать правовое обеспечение работы данной системы, то можно отметить, что особого внимания, здесь, заслуживает Федеральный закон от 01.07.2011 № 196-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 8 Федерального закона «О судебных приставах»¹⁰, с принятием которого созданы правовые основы для размещения общедоступной информации о ведении исполнительных производств в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данная информация включается в сформированный на официальном интернет-сайте ФССП России банк данных исполнительных производств, который доступен 24 часа в сутки, семь дней в неделю через ФССП России любому гражданину, организации, или сотруднику иных служб.

При этом в соответствии с ч. 4 ст. 6.1 ФЗ «Об исполнительном производстве» сведения по исполнительным производствам являются общедоступными до дня окончания или прекращения исполнительного производства, за исключением данных об объявлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, которые являются общедоступными до обнаружения указанных лиц или имущества.

Таким образом, банк данных исполнительных производств должен ежедневно обновляться и содержать информацию только по актуальным (не окончанным и не прекращенным) исполнительным производствам.

Актуальная центральная база данных исполнительных производств позволяет реализовать на Едином портале государственных и муниципальных услуг интерактивное предоставление для граждан и юридических лиц широкого спектра информации, в том числе по ограничениям прав выезда за пределы Российской Федерации, о наличии задолженности по исполнительным производствам и др.

Банк данных исполнительных производств позволяет гражданам узнать информацию о своей задолженности по исполнительным производствам и без комиссии оплатить задолженность или сформировать квитанцию для оплаты.

⁹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 N 583 (ред. от 01.11.2012) // Собрание законодательства РФ. - 09.10.2006. - № 41.

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 8 Федерального закона «О судебных приставах». Федеральный закон от 11.07.2011 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 18.07.2011. - № 29. - Ст. 4287.

При этом говоря в целом о проводимых Службой мероприятиях по повышению эффективности своей деятельности, необходимо отметить, что формирование единого информационного пространства как технологической базы для дальнейшего развития взаимодействия с различными органами и организациями, гражданами и по состоянию на сегодняшний день остается приоритетным направлением развития российской системы принудительного исполнения. [4, с. 13]

В рамках реализации принципов, заложенных стратегией 2008 года, ФССП России как федеральный орган исполнительной власти и сейчас продолжает осуществлять свою деятельность в информационном пространстве уже с целью выполнения задач, обозначенных преемственной Стратегией.

Так, ФССП России за период реализации Стратегии достигнуты следующие результаты.

Активно осуществляется внедрение электронного документооборота с кредитными организациями (по состоянию на 01.01.2018 заключено 114 соглашений, в том числе запросы на наличие денежных средств у должника – 76, постановления об аресте (обращении взыскания) на денежные средства – 20, информация о ходе исполнительного производства – 11).

В рамках реализации постановления Правительства РФ от 19.11.2014 № 1222 «О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия»¹¹ совместно с федеральными органами исполнительной власти и кредитными организациями ведется работа по переходу на взаимодействие через Единую систему межведомственного взаимодействия, версии 3.

Так, например, за 2018 год доля безбумажного юридически значимого документооборота с Федеральной налоговой службой и Главным управлением по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации как сторонами исполнительного производства в общем количестве документооборота с указанными органами достигла 96,1%, при прогнозируемом значении – 95%.

При этом, одним из принципов Стратегии установлено сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг, в связи с чем в ряде регионов наблюдается дублирование копий постановлений на бумажном носителе, что значительно искажает реальную картину.

Также ФССП России осуществляется обеспечение национальных интересов при развитии информационного общества путем реализации следующего приоритета – формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 19.11.2014 № 1222 (ред. от 28.03.2017) «О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия».

В целях оптимизации возможности получения общедоступных сведений банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов разработан Приказ от 27.12.2017 № 676 «О внесении изменений в Порядок создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде, утвержденный приказом Федеральной службы судебных приставов от 12.05.2012 № 248».

Приказом расширены возможности получения общедоступных сведений из банка данных в исполнительном производстве (далее – банк данных), не только через сайт ФССП России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также путем использования системы межведомственного электронного взаимодействия и путем предоставления доступа к интерфейсу программирования приложений (API) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Изменения, внесенные приказом, как представляется, будут способствовать оперативному получению, в частности, должниками информации о том, что в отношении них возбуждено исполнительное производство, что позволит добросовестным должникам своевременно исполнить требования исполнительного документа.

При этом, не смотря на положительные сдвиги в данной области деятельность ФССП России в информационном пространстве требует дальнейшего совершенствования и правового регулирования путем решения в том числе следующих задач:

- создание единого ресурса, хранящегося в электронном виде судебные акты и исполнительные документы (банк судебных актов - БСА), для упрощения процедур их исполнения;

- усовершенствование и расширение функционала личного кабинета на ЕПГУ, обеспечение более широких возможностей для должника и взыскателя по судебному акту (исполнительному документу).

- подключение к единой системе электронного документооборота всех контрагентов, т.е. органов с кем осуществляется взаимодействие в рамках исполнения судебных актов и исполнительных документов (в том числе лиц, выплачивающих должникам доходы).

При этом необходимость формирования единого информационного пространства, в том числе с участием судов общей юрисдикции и мировых судей ранее уже неоднократно отмечалась рядом авторов в связи с переходом ФССП России на принудительное исполнение в электронном виде. [1, с. 33]

Указанные задачи в новых политико-правовых реалиях представляется целесообразным реализовывать следующим образом:

- 1) Создание единого защищенного ресурса, хранящегося в электронном виде судебные акты и исполнительные документы (банк судебных актов - БСА).

Предполагается, что после вынесения судебного акта и (или) при выдаче исполнительного документа он в электронном виде загружается в БСА, при этом данные действия, в том числе позволят избежать случаев предъявления для принуди-

тельного исполнения поддельных исполнительных судебных документов, что неоднократно встречается и сейчас в практике ФССП России. [5, с. 36]

После вступления судебного акта в законную силу либо при его немедленном исполнении, судебный акт, подлежащий исполнению органами власти и (или) государственными учреждениями, в автоматическом режиме направляется в их адрес для исполнения как в статусе органа, осуществляющего его исполнение, так и в статусе должника.

Здесь имеется в виду ФСИН (приговоры), МВД (административный арест, лишение прав, контролируемое выдворение и т.д.), ФНС (дисквалификация). По обеспечительным мерам – органы, организации (включая банки) о запрете на распоряжение имуществом (отчуждения) и т.д. Истребование из органов доказательств судом и их предоставление в электронном виде (при наличии такой возможности).

В качестве должника – для самостоятельного и добровольного исполнения судебного акта (в финансовые органы для исполнения со счетов должника).

2) Совершенствование и расширения функционала личного кабинета на ЕПГУ.

Предполагается совершенствование и расширение функционала личного кабинета на ЕПГУ, обеспечивающее полноценное участие должника и взыскателю в исполнении судебного акта, предъявлении на исполнение исполнительного документа.

Планируется обеспечить возможность обращения взыскателя с заявлением о предъявлении электронного исполнительного документа к исполнению в Банк, работодателю, территориальный орган ФССП России. Возможность получения информации о ходе исполнения исполнительного документа, от лица/органа, осуществляющего исполнение, в том числе на регулярной основе (по подписке).

Данные меры, в том числе направлены на обеспечение возможности должнику самостоятельно и добровольно исполнить судебный акт (до выдачи исполнительного документа) или исполнительный документ, а также обратится к источнику получения дохода с заявлением об удержании из доходов денежных средств, необходимых для исполнения судебного акта.

На основании изложенного деятельность ФССП России в информационном пространстве, являющейся субъектом публичного управления, представляет собой новую форму взаимодействия государства и гражданского общества, которая требует дальнейшего всестороннего изучения и совершенствования правового регулирования с учетом современных реалий.

Литература

1. Бикмаев Р.Г., Бурганов Р.Г. Законодательные новеллы в сфере применения электронных документов в судопроизводстве / Р.Г. Бикмаев, Р.Г. Бурганов // Мировой судья. - Юрист. - 2015. - № 2. - С. 30-34.

2. Гречковский Н.А. Информационные технологии как ресурс совершенствования управленческой деятельности ФССП России / Н.А. Гречковский //

Исполнительное производство: теория и практика. - 2015. - № 3 (6) . - С. 105-108.

3. Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: Монография. / В.А. Гуреев. - М.: Статут, 2013. - 408.

4. Парфенчиков А.О. Проблемные аспекты принудительного исполнения актов судов и иных органов в отношении юридических лиц в Российской Федерации / Отв. Ред. А.О. Парфенчиков и Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2013. – 352.

5. Решетняк В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве / В.И. Решетняк // Юрист. – Издательская группа «Юрист». - 2011.- № 9. - С. 33-38.

Improvement of the activities of the federal bailiff service in the information space

Shearykina D.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject: norms of administrative law and the results achieved by the FSSP of Russia in the context of the use of information and communication technologies that have become part of the sphere of public administration.

The aim of the work is to analyze the activities of the Federal Bailiff Service as a subject of public administration in the information space, which is a new form of interaction between the state and civil society, including in the framework of the strategy of development of the information society in the Russian Federation for 2017 – 2030.

The research methodology consists of General scientific methods of cognition using a system-functional approach.

The result of the study is the analysis of the results achieved in the context of the use of information and communication technologies that have become part of the sphere of public administration, as well as the main problems and measures to improve the legal regulation of this area, taking into account modern realities.

The scope of the results: the results of the study can be used in practice in the Federal Bailiff Service.

Novelty: the main problems are revealed and the measures of improvement of legal regulation of this direction taking into account modern realities are offered.

Conclusions: the current state of legislation in this area is imperfect and therefore it is necessary to pay attention to the improvement of legislation not only the transition to enforcement in electronic form as an important element in the development of interdepartmental electronic interaction of the Federal Bailiff Service with public authorities as parties to enforcement proceedings, but also the implementation of measures aimed at improving the mechanisms of interaction of the service with organizations and citizens (both as a claimant and debtor).

Keywords: information space, legislation, Federal Bailiff Service, management task, interdepartmental interaction, electronic document circulation.

References

1. Bikmaev R.G., Burganov R.G. Legislative innovations in the field of application of electronic documents in legal proceedings / R.G. Bikmaev, R.G. Burganov // Magistrate judge. - Lawyer. - 2015. - № 2. - p. 30-34.
2. Grechkovsky N.A. Information technology as a resource for improving the management of the FSSP of Russia / N.A. Grechkovsky // Executive production: theory and practice. - 2015. - № 3 (6). - pp. 105-108.
3. Gureev V.A. Problems of identification of the conceptual model of development of the Federal Bailiff Service in the Russian Federation: Monograph. / V.A. Gureev. - M.: Statute, 2013. - 408.
4. Parfenchikov A.O. Problem aspects of the enforcement of acts of courts and other bodies in relation to legal entities in the Russian Federation / Ed. Ed. A.O. Parfenchikov and D.Kh. Valeev. M.: Statute, 2013. - 352.
5. Reshetnyak V.I. On the issue of e-justice in arbitration and civil proceedings / V.I. Reshetnyak // Lawyer. - Publishing group "Lawyer". - 2011.- № 9. - p. 33-38.

Особенности психических состояний сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием

Овчарова Екатерина Владимировна

кандидат психологических наук, кафедра психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академия ФСИН России, katyaovcharova-1983@mail.ru

Служебная деятельность в уголовно-исполнительной системе предъявляет повышенные требования к психической и физической подготовке сотрудников, которые должны быть готовы к действиям в экстремальных ситуациях. Поэтому необходимо диагностировать психологические особенности сотрудников отделов охраны не только во время профессионального первичного отбора, но и на всем протяжении их служебной деятельности. В статье представлены четыре группы сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы России: с высоким уровнем психической адаптации, с повышенным уровнем психической адаптации, с пониженным уровнем психической адаптации, с низким уровнем психической адаптации. Описаны результаты кластеризации шкал тестовых методик «Стандартизованный метод исследования личности» (СМИЛ), «Конституциональная и социопсихофизиологическая защита личности» (КСПФЗЛ) и «Индекс жизненного стиля» (LSI) для каждой из этих групп сотрудников отделов охраны, несущих службу с оружием. В результате кластеризации шкал тестовых методик были выявлены актуальные психологические особенности в каждой из групп у мужчин и женщин, дана их психологическая характеристика, определены сочетания типов и механизмов психологических защит. В группах с пониженным и низким уровнем психической адаптации необходимо проводить последовательную психокоррекционную работу по гармонизации психических состояний сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы в пределы психической нормы. Ключевые слова: сотрудники отделов охраны уголовно-исполнительной системы, кластеризация шкал тестовых методик, психическая адаптация, актуальное психическое состояние.

Служебная деятельность в уголовно-исполнительной системе предъявляет повышенные требования к психической и физической подготовке сотрудников, которые должны быть готовы к действиям в экстремальных ситуациях. Пребывание в замкнутом пространстве, монотонность, нарушение нормального ритма жизнедеятельности, необходимость взаимодействия с осужденными, готовность применить оружие на поражение в сочетаниях с личными стрессовыми факторами приводит к возникновению у сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы (далее УИС) негативных психических состояний, которые при длительном действии неблагоприятных условий могут переходить в пограничные. Поэтому необходимо диагностировать психологические особенности сотрудников отделов охраны УИС и определять их принадлежность к определенной группе предназначения не только во время прохождения военно-врачебной комиссии, но и на всем протяжении их служебной деятельности.

В исследовании приняли участие 372 сотрудника, отдела охраны УФСИН России по Рязанской, Московской, Воронежской областям, а также в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю. Все испытуемые были разделены нами на экспериментальную группу мужчин (272 человека) и экспериментальную группу женщин (99 человек). Группа мужчин и группа женщин была разделена нами еще на 4 группы по показателям шкал методики СМИЛ и дополнительной шкале методики «адаптивность». Деление испытуемых на группы представлено в таблице 1.

Таблица 1
Обоснование деления на группы

Номер группы	Возраст	СМИЛ, Т-баллы	Шкала адаптивности, баллы	Гендерные особенности	
				Мужчины, n	Женщины, n
1	21–42	50–55	0–5	24	11
2	20–53	56–60	6–11	103	35
3	20–47	61–70	12–19	92	32
4	20–50	71 и более	20 и более	54	21

Достоверность различия групп проверялась с использованием F-статистики Фишера (гипотезы об однородности дисперсий), M-статистики Бартлетта (множественные сравнения дисперсий) и t-статистики Стьюдента (гипотезы об однородности математических ожиданий). Были получены зна-

чимые множественные различия (от $p \leq 0,05$ до $p \leq 0,001$) практически по всем коэффициентам, свидетельствующие о различии групп между собой [1].

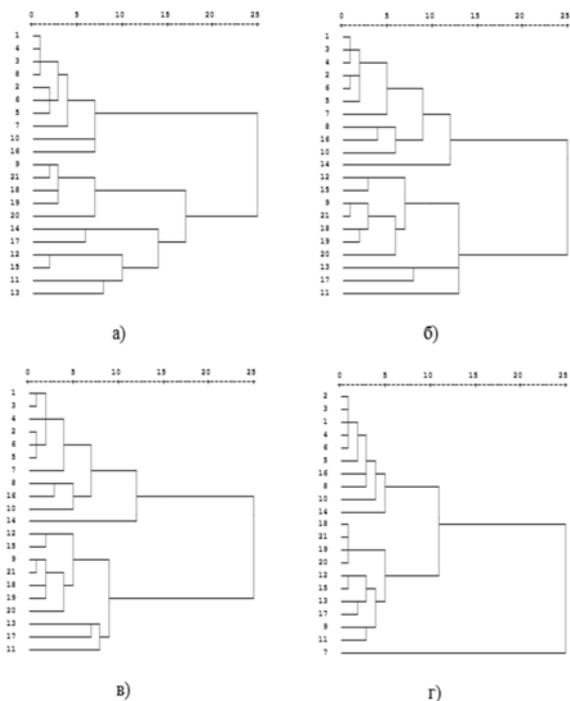

Рис. 1. Кластеризация шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ: а) группа мужчин с высоким уровнем психической адаптации; б) группа мужчин с повышенным уровнем психической адаптации; в) группа мужчин с пониженным уровнем психической адаптации; г) группа мужчин с низким уровнем психической адаптации

Как видно из дендрограммы (рис. 1 а), в результате кластеризации шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ у группы мужчин с высоким уровнем психической адаптации было выделено два кластера. В первый кластер вошли 10 шкал (1, 4, 3, 8, 2, 6, 5, 7, 10, 16), во второй – 11 шкал (9, 21, 18, 19, 20, 14, 17, 12, 15, 11, 13). Первый кластер составили все шкалы методики СМИЛ (сверхконтроль, импульсивность, эмоциональная лабильность, оптимистичность, пессимистичность, тревожность, ригидность, индивидуалистичность) и две шкалы методики LSI (отрицание и интеллектуализация).

Второй кластер составили объединение дополнительной шкалы методики СМИЛ адаптивности с четырьмя шкалами методики КСПФЗЛ (социопсихологическая защита личности, социальный уровень, психологический уровень, физиологический уровень), а также остальные шкалы методики LSI: реактивные образования, регрессия, замещение, подавление, компенсация.

Полученные данные показывают, что у группы мужчин с высоким уровнем психической адаптации в качестве актуального психического состояния выступает забота о здоровье, высокая мотивация достижения, неустойчивость эмоций, повышенное настроение, чрезмерная активность, выраженная склонность к шуткам и проказам, умственная и физическая продуктивность.

Как видно из дендрограммы (рис. 1 б), в результате кластеризации шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ у группы мужчин с повышенным уровнем психической адаптации было выделено два кластера. В первый кластер вошли 11 шкал (1, 3, 4, 2, 6, 5, 7, 8, 16, 10, 14), во второй – 10 шкал (12, 15, 9, 21, 18, 19, 20, 13, 17, 11). Первый кластер составили все шкалы методики СМИЛ (сверхконтроль, эмоциональная лабильность, импульсивность, пессимистичность, тревожность, ригидность, индивидуалистичность, оптимистичность) и три шкалы методики LSI (интеллектуализация, отрицание, проекция). Второй кластер составили две шкалы методики LSI: регрессия, замещение, объединение дополнительной шкалы методики СМИЛ «адаптивность» с четырьмя шкалами методики КСПФЗЛ (социопсихологическая защита личности, социальный уровень, психологический уровень, физиологический уровень), а также остальные шкалы методики LSI: компенсация, реактивные образования, подавление.

Полученные данные показывают, что у группы мужчин с повышенным уровнем психической адаптации в качестве актуального психического состояния выступает забота о здоровье, артистичность, стремление нравиться окружающим, активная личная позиция, высокая мотивация достижения, неуверенность в себе.

Как видно из дендрограммы (рис. 1 в), в результате кластеризации шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ у группы мужчин с пониженным уровнем психической адаптации было выделено два кластера. В первый кластер вошли 11 шкал (1, 3, 4, 2, 6, 5, 7, 8, 16, 10, 14), во второй – 10 шкал (12, 15, 9, 21, 18, 19, 20, 13, 17, 11). Первый кластер составили все шкалы методики СМИЛ (сверхконтроль, эмоциональная лабильность, импульсивность, пессимистичность, тревожность, ригидность, индивидуалистичность, оптимистичность) и три шкалы методики LSI (интеллектуализация, отрицание, проекция). Второй кластер составили две шкалы методики LSI: регрессия, замещение, объединение дополнительной шкалы методики СМИЛ «адаптивность» с четырьмя шкалами методики КСПФЗЛ (социопсихологическая защита личности, социальный уровень, психологический уровень, физиологический уровень), а также остальные шкалы методики LSI: компенсация, реактивные образования, подавление.

Полученные данные показывают, что у группы мужчин с пониженным уровнем психической адаптации в качестве актуального психического состояния выступает озабоченность собственным здоровьем, неустойчивость эмоций, агрессивность, вспыльчивость, конфликтность, неуверенность в себе, снижение настроения, пессимистическая оценка перспективы.

Как видно из дендрограммы (рис. 1 г), в результате кластеризации шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ у группы мужчин с низким уровнем психической адаптации было выделено два кластера и один свободный объект. В первый кластер вошли 10 шкал (2, 3, 1, 4, 6, 5, 16, 8, 10, 14), во второй

также 10 шкал (18, 21, 19, 20, 12, 15, 13, 17, 9, 11). Первый кластер составили шкалы методики СМИЛ (пессимистичность, эмоциональная лабильность, сверхконтроль, импульсивность, тревожность, ригидность, оптимистичность) и три шкалы методики LSI (интеллектуализация, отрицание, проекция). Второй кластер составили все четыре шкалы методики КСПФЗЛ (социопсихофизиологическая защита личности, социальный уровень, психологический уровень, физиологический уровень), шкалы методики LSI: регрессия, замещение, компенсация, реактивные образования, подавление и дополнительная шкала методики СМИЛ «адаптивность». Шкала методики СМИЛ «индивидуальность» выступила в качестве свободного объекта.

Полученные данные показывают, что у группы мужчин с низким уровнем психической адаптации в качестве актуального психического состояния выступает внутренняя напряженность, неуверенность в себе, пессимистическая оценка перспективы, депрессия, неустойчивость эмоций, озабоченность собственным здоровьем, склонность к импульсивным действиям без учета последствий.

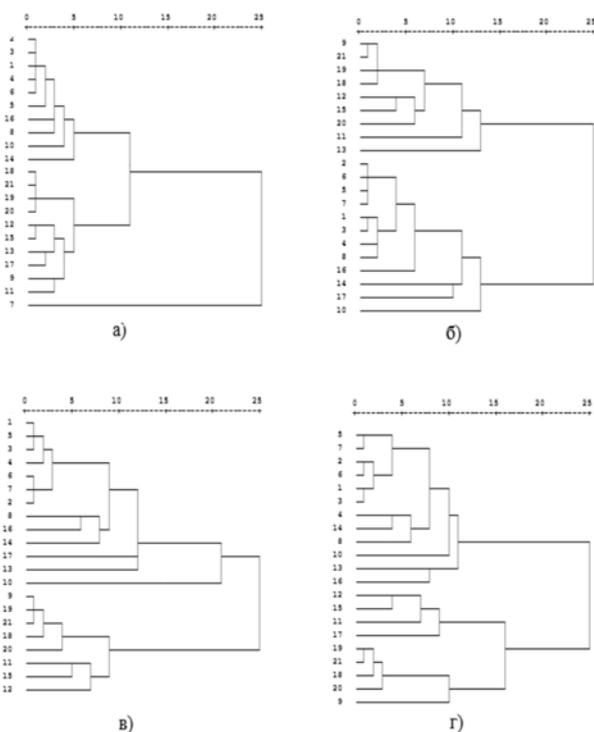

Рис. 2. Кластеризация шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ: а) группа женщин с высоким уровнем психической адаптации; б) группа женщин с повышенным уровнем психической адаптации; в) группа женщин с пониженным уровнем психической адаптации; г) группа женщин с низким уровнем психической адаптации

Как видно из дендрограммы (рис. 2 а), в результате кластеризации шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ у группы женщин с высоким уровнем психической адаптации было выделено два кластера. В первый кластер вошли 13 шкал (1, 3, 4, 8, 5, 7, 2, 6, 16, 14, 17, 13, 10), во второй – 8 шкал (12, 15, 11, 9, 21, 18, 20, 19). Первый кластер составили все шкалы методики СМИЛ (сверхконтроль, эмоцио-

нальная лабильность, импульсивность, оптимистичность, ригидность, индивидуалистичность, пессимистичность, тревожность) и пять шкал методики LSI (интеллектуализация, проекция, реактивные образования, компенсация, отрицание). Второй кластер составили остальные шкалы методики LSI: регрессия, замещение, подавление и объединение дополнительной шкалы методики СМИЛ «адаптивность» с четырьмя шкалами методики КСПФЗЛ (социопсихофизиологическая защита личности, социальный уровень, психологический уровень, физиологический уровень).

Полученные данные показывают, что у группы женщин с высоким уровнем психической адаптации в качестве актуального психического состояния выступает забота о здоровье, стремление нравиться окружающим, высокая мотивация достижения, повышенное настроение, чрезмерная активность, выраженная склонность к шуткам и проказам, умственная и физическая продуктивность.

Как видно из дендрограммы (рис. 2 б), в результате кластеризации шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ у группы женщин с повышенным уровнем психической адаптации было выделено два кластера. В первый кластер вошли 9 шкал (9, 21, 16, 18, 12, 15, 20, 11, 13), во второй – 12 шкал (2, 6, 5, 7, 1, 3, 4, 8, 16, 14, 17, 10). В первый кластер вошли объединение дополнительной шкалы методики СМИЛ «адаптивность» с тремя шкалами методики КСПФЗЛ (социопсихофизиологическая защита личности, психологический уровень, социальный уровень), пять шкал методики LSI: регрессия, замещение, подавление, компенсация, а также шкала методики КСПФЗЛ «физиологический уровень». Второй кластер составили все шкалы методики СМИЛ (пессимистичность, тревожность, ригидность, индивидуалистичность, сверхконтроль, эмоциональная лабильность, импульсивность, оптимистичность) и четыре шкалы методики LSI (интеллектуализация, проекция, реактивные образования, отрицание).

Полученные данные показывают, что у группы женщин с повышенным уровнем психической адаптации в качестве актуального психического состояния выступает неуверенность в себе, ответственность, обязательность, упорство в отстаивании собственного мнения, практичность, трезвость взглядов на жизнь, инициативность, точность, конкретность, высокая степень вовлеченности в работу, творческий подход к решению проблем.

Как видно из дендрограммы (рис. 4 в), в результате кластеризации шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ у группы женщин с пониженным уровнем психической адаптации было выделено два кластера. В первый кластер вошли 13 шкал (1, 5, 3, 4, 6, 7, 2, 8, 16, 14, 17, 13, 10), во второй – 8 шкал (9, 19, 21, 18, 20, 11, 15, 12). Первый кластер составили все шкалы методики СМИЛ (сверхконтроль, ригидность, эмоциональная лабильность, импульсивность, тревожность, индивидуалистичность, пессимистичность, оптимистичность) и пять шкал методики LSI (интеллектуализация, проекция, ре-

активные образования, компенсация, отрицание). Второй кластер составили объединение дополнительной шкалы методики СМИЛ «адаптивность» с четырьмя шкалами методики КСПФЗЛ (психологический уровень, социопсихофизиологическая защита личности, социальный уровень, физиологический уровень), а также остальные шкалы методики LSI: подавление, замещение, регрессия.

Полученные данные показывают, что у группы женщин с пониженным уровнем психической адаптации в качестве актуального психического состояния выступает озабоченность собственным здоровьем, эмоциональная захваченность доминирующей идеей, неустойчивость эмоций, возбудимость, агрессивность, склонность к риску и импульсивным действиям без учета последствий.

Как видно из дендрограммы (рис. 2 г), в результате кластеризации шкал методик СМИЛ, LSI и КСПФЗЛ у группы женщин с низким уровнем психической адаптации было выделено два кластера. В первый кластер вошли 12 шкал (5, 7, 2, 6, 1, 3, 4, 14, 8, 10, 13, 16), во второй – 9 шкал (12, 15, 11, 17, 19, 21, 18, 20, 9). Первый кластер составили шкалы методики СМИЛ (ригидность, индивидуальность, пессимистичность, тревожность, сверхконтроль, эмоциональная лабильность, импульсивность, оптимистичность), четыре шкалы методики LSI (проекция, отрицание, компенсация, интеллектуализация). Второй кластер составили шкалы методики LSI: регрессия, замещение, подавление, реактивные образования, все четыре шкалы методики КСПФЗЛ (психологический уровень, социопсихофизиологическая защита, социальный уровень, физиологический уровень) и дополнительная шкала методики СМИЛ «адаптивность».

Полученные данные показывают, что у группы женщин с низким уровнем психической адаптации в качестве актуального психического состояния выступает эмоциональная захваченность доминирующей идеей, фиксация на проблеме, негибкость мышления, подозрительность, обидчивость, оторванность от реальных жизненных проблем, внутренняя напряженность, неуверенность, пессимистическая оценка перспективы, депрессия, тревожность.

Литература

1. Дюк В.А. Компьютерная психодиагностика. – СПб.: Братство, 1994. – 364 с.
2. Кокурин А.В., Овчарова Е.В. Направления оптимизации психологического сопровождения сотрудников подразделений охраны ФСИН России // Юридическая психология. 2013. № 2. С. 23-26.
3. Кокурин А.В., Овчарова Е.В. Совершенствование психологического сопровождения сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы России // Психологическая наука и образование: www.psyedu.ru. 2013. № 1. С. 141-150.
4. Красненкова С.А. Гештальт-ориентированная арт-коррекция психических состояний сотрудников пенитенциарной системы и членов их семей: дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2007. – 198 с.

5. Овчарова Е.В. Гештальт-ориентированная арт-коррекция имодифицированный психоанализ как методы единовременного изучения и изменения пограничных психических состояний личности // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1 (76). С. 131-134.

6. Овчарова Е.В. Психические состояния сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием, и их краткосрочная коррекция: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук // Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2012.

7. Овчарова Е.В. Психические состояния сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием, и их краткосрочная коррекция: дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2013. – 192 с.

8. Овчарова Е.В. Психокоррекция пограничных психических состояний сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием // в сборнике: III международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции. Академия ФСИН России. 2017. С. 323-325.

9. Овчарова Е.В. Проблема пограничных психических состояний сотрудников отделов охраны УИС, несущих службу с оружием, в юридической психологии // Казанская наука. 2012. № 6. С. 236-240.

10. Овчарова Е.В. Экспериментальное изучение влияния краткосрочной коррекции на психические состояния сотрудников отделов охраны УИС, несущих службу с оружием // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 107-114.

Features of the mental states of employees of the departments of the protection of the penitentiary system, serving with arms

Ovcharova E.V.

Academy of FSIN of Russia

Service activities in the penitentiary system places high demands on the mental and physical training of employees, who must be prepared to act in extreme situations. Therefore, it is necessary to diagnose the psychological characteristics of the security personnel not only during the professional primary selection, but also throughout their professional activities. The article presents four groups of employees of the protection departments of the penitentiary system of Russia: with a high level of mental adaptation, with a elevated level of mental adaptation, with a reduced level of mental adaptation, with a low level of mental adaptation. The results of the clustering of test methods scales «Standardized method of personality research» (SMIL), «Constitutional and sociopsychophysiological protection of personality» (CSPFL) and «Life style index» (LSI) for each of these groups of guard service personnel are described. As a result of the clustering of test methods scales, actual psychological features were identified in each group in men and women, their psychological characteristics were given, combinations of types and mechanisms of psychological defenses were determined. In groups with a reduced and low level of mental adaptation, it is necessary to carry out consistent psychocorrectional work on the harmonization of the mental states of the staff of the de-

partments for the protection of the penitentiary system to the limits of the mental norm.

Keywords: employees of the penitentiary protection departments, clustering of test methods scales, mental adaptation, actual mental state.

References

1. Dyuk V.A. Computer psychodiagnostics. - SP: Brotherhood, 1994. - 364 p.
2. Kokurin A.V., Ovcharova E.V. Directions of optimization of psychological support for employees of the divisions of the Federal Penitentiary Service of Russia // Legal psychology. 2013. No. 2. P. 23-26.
3. Kokurin A.V., Ovcharova E.V. Improving the psychological support of employees of the departments of the protection of the penitentiary system of Russia // Psychological science and education: www.psyedu.ru. 2013. No. 1. P. 141-150.
4. Krasnenkova S.A. Gestalt-oriented art correction of mental states of penitentiary system employees and their family members: dis. ... Cand. psychol. sciences. - Ryazan, 2007. - 198 p.
5. Ovcharova E.V. Gestalt-oriented art correction and modified psychoanalysis as methods of one-time study and changes in borderline mental states of a person // Man: Crime and Punishment. 2012. № 1 (76). P. 131-134.
6. Ovcharova E.V. Mental states of employees of security departments of the penitentiary system, serving with weapons, and their short-term correction: dissertation for the degree of candidate of psychological sciences // Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. Ryazan, 2012.
7. Ovcharova E.V. The mental states of the security departments of the penitentiary system, serving with weapons, and their short-term correction: dis. ... Cand. psychol. sciences. - Ryazan, 2013. - 192 s.
8. Ovcharova E.V. Psychocorrection of border mental states of employees of the departments of protection of the penal system, serving with weapons // in the collection: III international penal forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): a collection of theses speeches and reports of participants of the international scientific-practical conference. Academy of FSIN of Russia. 2017. pp. 323-325.
9. Ovcharova E.V. The problem of borderline mental states of the staff of the security departments of the UIS who serve with weapons in legal psychology // Kazan science. 2012. No. 6. P. 236-240.
10. Ovcharova E.V. Experimental study of the effect of short-term correction on the mental states of employees of the security departments of the UIS who serve with weapons // Applied Legal Psychology. 2012. No. 1. P. 107-114.

Профилактика молодежного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Нарусланов Эльдар Фаритович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИЦ-2, Научно-исследовательский институт ФСИН России, el-dar_narus@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательский институт ФСИН России, novikov.pravo@mail.ru

Горовой Владислав Викторович

Научный сотрудник НИЦ-1, Научно-исследовательский институт ФСИН России, gorovoy1988@list.ru

Статья посвящена исследованию некоторых вопросов противодействия молодежного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В статье раскрыты основные меры профилактического воздействия, используемые Федеральной службой исполнения наказаний на распространение изучаемого явления в местах принудительного содержания. На основе научного подхода, проведен анализ криминогенных факторов, способствующих распространению идеологии экстремизма в молодежной среде, как в целом, так и в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в частности. В статье освещена проблема укрепления среди молодежи идей неформального движения «АУЕ». Коллектив авторов обоснованно акцентирует внимание на влияние идеологии молодежного экстремизма на обстановку в учреждениях УИС, раскрывая при этом ряд обстоятельств, способствующие данному негативному процессу. В статье также рассматриваются алгоритмы действий сотрудников учреждений УИС, направленные на нейтрализацию идеологии молодежного экстремизма среди несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительная система, молодежный экстремизм, АУЕ, профилактика, несовершеннолетние осужденные, воспитательная колония.

В последние годы, как в России, так и во всем мире отмечается рост числа этнополитических конфликтов, нередко сопровождающихся совершением преступлений, а также активизацией деятельности деструктивных экстремистских организаций [9].

Системный кризис в России, снижение уровня благосостояния общества закономерно способствуют изменению социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Одной из острейших социально-политических проблем современности является распространение молодежного экстремизма. Он представляет особую опасность, так как может содержать в себе деструктивные формы поведенческой активности, приводящие к совершению преступлений, как выражение внутреннего протеста, вызванного социальной незащищенностью лиц, из числа молодежной среды. При этом молодежный экстремизм нередко становится инструментом манипуляций, который оппозиционные, либо иные другие силы, преследующие цели сепаратизма, могут использовать для ослабления социальных и управленческих институтов государства [1].

Для учреждений УИС проблема молодежного экстремизма имеет особую актуальность в связи с рядом криминогенных факторов и признаков, к которым следует отнести:

- увеличение числа лиц, совершивших злостные и иные нарушения порядка отбывания наказания;
- наличие группировок осужденных отрицательной направленности;
- распространенность азартных игр;
- достаточное число осужденных, имеющих долги или требующих их возврата [4].

Указанные выше факторы могут усиливать молодежный экстремизм, становясь идеологической основой криминальной субкультуры [6]. Попав в среду осужденных за совершение общеуголовных правонарушений, члены молодежных экстремистских группировок испытывают разнонаправленное воздействие со стороны персонала учреждений УИС и ближайшей микросреды осужденных. В силу складывающейся обстановки, а также условий содержания в учреждениях УИС члены рассматриваемых групп, осужденных в некоторых случаях, могут обращаться за защитой и покровительством

к тем, кто ближе и сильнее. Такими для них могут стать, как добровольные объединения и сугубо бытовые «семейные» группы, так и касты («масти») неформальной иерархии осужденных [10].

Непосредственными причинами формирования указанных групп, осужденных могут быть различные объективные и субъективные факторы:

совместное совершение правонарушений в прошлом;

прежняя судимость;

национально-этническая общность, землячество;

знакомство на свободе или в СИЗО;

совместная работа или учёба в учреждении УИС;

общие досуговые либо иные интересы;

подготовка к условно-досрочному освобождению;

личная симпатия;

склонность к нарушениям режима или однотипному противоправному поведению;

общность криминальных намерений, возраст и т.д.

Следует отметить, что криминальная субкультура, которой предпочитают придерживаться несовершеннолетние осужденные, содержит в себе элементы экстремизма, предполагающие проявление ненависти и вражды к определенным категориям осужденных (например, осужденных по «неавторитетной» статье, сотрудничающих с администрацией, не соблюдающих обычаи и традиции криминальной субкультуры и т.д.) [2].

Так, не сегодняшний день, большое распространение получило такое явление, как «АУЕ» (арестанско-уркаганское единство или арестантский уклад един), которое можно охарактеризовать как молодежное неформальное движение, участники которого придерживаются уголовных понятий, поддерживают и признают авторитетов преступного мира, насильственно навязывают свое мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения с окружающими тюремные поведенческие схемы. Деятельность сторонников указанного движения может сопровождаться совершением преступлений и правонарушений. Существуют случаи, когда представители данного движения назначают в школах и детских домах своих «смотрящих» из числа самых активных, которые собирают «общаковую» дань с одноклассников и заставляют их соблюдать понятия воровского мира. Тревожные сигналы о распространении АУЕ регулярно поступают из разных регионов страны. В настоящее время этим движением в той или иной степени охвачено 18 субъектов Российской Федерации.

Противоправная деятельность членов молодежных экстремистских группировок, помимо прочего может негативно влиять на функционирование учреждений УИС, в том числе воспитательных колоний [3]. В настоящее время в местах принудительного заключения насчитывается более 1500 осужденных, отбывающих наказание за совершенные преступления экстремисткой направленности и террористического характера, из которых 157

приговорены к лишению свободы на сроки более 10 лет, 13 человек пожизненно, а также более 500 подозреваемых и обвиняемых в совершении указанных преступлений.

Необходимо отметить, что распространению молодежного экстремизма в учреждениях УИС могут способствовать следующие обстоятельства:

нехватка педагогического состава, обладающего профессиональными компетенциями организации и проведения профилактической антиэкстремистской деятельности среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

не хватка, либо отсутствие навыков у сотрудников учреждений УИС, которые необходимо использовать в случае выявления несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, попавших под влияние экстремистской идеологии;

нехватка профессионального информационного, методического и дидактического обеспечения работы по противодействию идеологии молодежного экстремизма;

отсутствие механизмов своевременного выявления подозреваемых, обвиняемых и осужденных, подверженных влиянию идеологии экстремизма и др.

ФСИН России реализуется комплекс организационных и оперативно-розыскных мероприятий по противодействию экстремистской деятельности со стороны объединений праворадикальной (неонацистской) направленности.

Деятельность ФСИН России по противодействию молодежного экстремизма в первую очередь включает в себя следующие мероприятия:

изучение передового опыта и практики противодействия деятельности членов молодежных экстремистских группировок в учреждениях УИС;

разработка на основе полученных результатов конкретных мер по повышению эффективности профилактической работы;

разработка и осуществление совместно с территориальными органами, ведомственными образовательными организациями, другими правоохранительными органами мероприятий по профилактике преступной и иной противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок;

изучение, обобщение и внедрение положительного опыта, подготовку обзоров по организации и тактике противодействия противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок.

В свою очередь территориальные органы ФСИН России при организации и проведении мероприятий по противодействию преступной и иной противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок в пределах своей компетенции обеспечивают:

взаимодействие в организации и проведении мероприятий по противодействию противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок между подведомственными учреждениями и контроль за состоянием этой работы;

оказание практической помощи подведомственным учреждениям в проведении профилактических мер противодействия преступной и иной противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок, непосредственное участие в осуществлении указанных мероприятий;

разработку мероприятий по противодействию противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок между подведомственными учреждениями и контроль за состоянием этой работы с определением конкретных задач для каждого подразделения;

взаимодействие учреждений УИС с правоохранительными органами, государственными и общественными организациями по вопросам противодействия преступной и иной противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок и контроль за состоянием этой работы;

систематическое обобщение и внедрение в практику положительного опыта указанной работы.

При проведении профилактических мероприятий по противодействию преступной и иной противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок учреждения уголовно-исполнительной системы обеспечивают:

определение конкретных задач профилактической работы, способов противодействия преступной и иной противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок на основе анализа и оценки оперативной обстановки и ответственных за этих лиц;

разработку и непосредственное осуществление профилактических мер по противодействию преступной и иной противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок, эффективное использование в этой работе имеющихся сил и средств в тесном взаимодействии всех подразделений, а также с другими правоохранительными органами, государственными и общественными организациями по месту дислокации учреждения УИС;

ведение учета работы по профилактике и противодействию преступной и иной противоправной деятельности членов молодежных экстремистских группировок [8].

Противоправная деятельность членов молодежных экстремистских группировок требует особого внимания. Как показывает практика, типичные формы и средства их перевоспитания и исправления нередко оказываются неэффективными. А убеждения членов молодежных экстремистских группировок в период отбывания наказания, как правило, остаются прежними. При этом практические работники характеризуют их поведение по отношению к администрации учреждений как достаточно лояльное и ориентированное на соблюдение правил внутреннего распорядка [5].

В то же время следует понимать, что условия изоляции снимают опасность их поведения лишь частично, а наличие сообщников на свободе и во все не позволяет данной категории осужденных

встать на путь исправления [7]. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что свои убеждения они нередко стараются передавать другим осужденным непублично. Они ищут (или их находят) контакты «на воле», получая через них необходимую идейную моральную и финансовую подпитку. Выйдя на свободу, они не испытывают затруднений и часто вновь включаются в противоправную деятельность.

В этой связи от всех подразделений мест лишения свободы требуется повышенное профессиональное внимание к таким подозреваемым, обвиняемым и осужденным, своевременное и качественное получение информации об их взглядах и убеждениях, связях как внутри, так и за пределами учреждений, вероятном поведении после освобождения. Здесь необходимо не только проникновение в их внутренний мир, но и оценка того, что нередко стоит за правомерным поведением в исправительном учреждении, что визуально скрыто от служб надзора, режима, воспитания.

Литература

1. Асянова С.Р. Психолого-педагогическое сопровождение жизненно важных умений несовершеннолетних как форма профилактики молодежного экстремизма // Вестник Уфимского юридического института МВД России 2018. № 2. С. 96.
2. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор. НЦПТИ. 2015. С. 17.
3. Глухарев Д.С. Идеология молодежного экстремизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 1. С. 123.
4. Егорова Е.В., Исиченко А.П., Фумм А.М. Особенности профилактики преступлений и иных правонарушений в воспитательных колониях: учеб.-метод. пособ. М., 2009. С. 90.
5. Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 39.
6. Негин В.В. Социальное партнерство как актуальная форма реализации антиэкстремистской профилактики в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. 2018. Т. 23. № 174. С. 143.
7. Пальчук Н.Д. Социальные технологии профилактики экстремизма среди учащихся и молодежи // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 84.
8. Предупреждение пенитенциарных правонарушений. М. 2014. С. 53–54.
9. Рамазанова З.Г. Некоторые проблемы правового регулирования проявлений молодежного экстремизма в сети интернет // Закон и право. 2019. 3. С. 33.
10. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика (основные понятия) // Российский следователь. 2006. № 7. С. 46.

Prevention of youth extremism in penal institutions

Naruslanov E.F., Novikov A.V., Gorovoy V.V.

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

The article is devoted to the study of some issues of countering youth extremism in the institutions of the penitentiary system.

The article describes the main preventive measures used by the Federal Service for the Execution of Punishments on the distribution of the phenomenon being studied in places of detention. On the basis of a scientific approach, an analysis of criminogenic factors contributing to the spread of the ideology of extremism among young people, both in general and in the institutions of the penitentiary system, in particular, has been carried out. The article highlights the problem of strengthening the ideas of the informal movement AUE among young people. The team of authors rightly focuses attention on the influence of the ideology of youth extremism on the situation in the institutions of the UIS, revealing a number of circumstances contributing to this negative process. The article also discusses the algorithms of actions of employees of institutions of the UIS, aimed at neutralizing the ideology of youth extremism among juvenile convicts.

Key words: Penal system, youth extremism, AUE, prevention, juvenile offenders, educational colony.

References

1. Asyanova S.R. Psychological and pedagogical support of the vital skills of minors as a form of prevention of youth extremism // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2018. No. 2. P. 96.
2. Baeva L.V. Youth extremism in modern Russia // Review. NCSTI. 2015. p. 17.
3. Glukharev D.S. Ideology of youth extremism // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Human Sciences. 2013. T. 13. No. 1. P. 123.
4. Egorova E.V., Isichenko A.P., Fumm A.M. Features of the prevention of crimes and other offenses in the educational colonies: studies.-method. benefit M., 2009. p. 90.
5. Kubyakin E.O. The problem of preventing extremism in the youth environment // Society: politics, economics, law. 2010. No. 1. P. 39.
6. Negin V.V. Social partnership as a topical form of implementation of anti-extremist prevention in the youth environment // Bulletin of Tambov University. 2018. T. 23. No. 174. P. 143.
7. Palchuk N.D. Social technologies for the prevention of extremism among students and young people // Bulletin of the Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and social sciences. 2018. No. 1. P. 84.
8. Prevention of penitentiary offenses. M. 2014. P. 53–54.
9. Ramazanova Z.G. Some problems of legal regulation of manifestations of youth extremism on the Internet // Law and Law. 2019. 3. p. 33.
10. Uvarov, I.A. Penitentiary prevention (basic concepts) // Russian investigator. 2006. No. 7. P. 46.

Как получить полную выплату со страховой компании по ОСАГО, или новый порядок урегулирования спора

Мурадян Алена Эдуардовна

преподаватель, Департамент правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, advokatmuradian@gmail.com

С июня 2019 года в соответствии с Федеральным законом от 04.06.2018 N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», предусмотрена возможность досудебного урегулирования спора, в частности, со страховыми организациями. В связи с чем потребители смогут получить невыплаченную часть страхового возмещения минуя судебные тяжбы в более короткий срок и с наименьшими финансовыми затратами.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, финансовый омбудсмен, ОСАГО, потребитель, страховые выплаты, страховые организации, досудебный порядок.

Автолюбителям известно, что при наступлении страхового случая – дорожно-транспортного происшествия, страховые компании либо выплачивают неполную стоимость ущерба (страховую выплату), либо вовсе отказывают в выплате по ОСАГО. Следует отметить, что такими действиями страховые компании нарушают Закон «О защите прав потребителей».

Оказавшись в такой ситуации, лицо, чье право на полную выплату нарушено (потребитель), вынуждено обратиться к специалистам для получения юридической консультации. После чего начинается отработанный годами «путь» - эксперты, автоюристы, претензии, иски, суд. И, пройдя долгий и не дешевый путь, права потребителя восстанавливаются, и он получает свою законную страховую выплату в полном объеме.

Рассмотрим вкратце сложившийся порядок решения данной проблемы: необходимо провести независимую оценку, которая выявляет стоимость ущерба, причиненного транспортному средству в следствии ДТП, а в случае полного отказа еще и трасологическую экспертизу, устанавливающую причинно-следственную связь между ущербом и ДТП; после чего необходимо подготовить и направить страховой компании претензию с требованием возместить разницу между стоимостью ущерба, выявленной специалистом при оценке, и суммой выплаты, уже произведенной страховой компанией; в случае, если страховая компания не удовлетворяет требования, изложенные в претензии (как правило так оно и бывает), за защитой своих прав потребитель вынужден обратиться в суд с исковым заявлением.

Начиная с момента нарушения прав потребителя и до дня, когда лицо получает выплату в полном объеме, проходит не менее 6 месяцев. Более того, за все указанные выше этапы необходимо платить специалистам (экспертам, юристам, адвокатам).

Есть еще одна немаловажная проблема, возникшая в связи с массовой невыплатой страховыми компаниями полной стоимости ущерба – это перегруженность судов, с чем и связан столь долгий срок судебной тяжбы.

В связи с тем, что указанные выше проблемы достигли своего пика, созрела необходимость защиты прав потребителей на законодательном уровне. Так, летом 2018 года был принят Феде-

ральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», который предусматривает новый порядок урегулирования спора, в том числе, в случае нарушения прав потребителей при осуществлении страховой выплаты по ОСАГО. В этой части закон вступает в силу в июне 2019 года.

Теперь потребители, чьи права были нарушены в связи с невыплатой или частичной невыплатой страхового возмещения, должны следовать следующему алгоритму: после того, как страховая компания не удовлетворяет требование, изложенные потребителем в претензии, лицо вправе обратиться к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг (финансовый омбудсмен) для разрешения данной ситуации. Такое обращение может быть подано в течении трех лет с момента как лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (исковая давность). Данный срок может быть восстановлен уполномоченным по заявлению потребителя. Важно отметить, что к 1 июня 2019 все страховые организации, осуществляющие деятельность по ОСАГО, обязаны организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным. Такие организации включаются в специальный реестр. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения граждан в отношении организаций, включенных в данный реестр.

На сегодняшний день службой финансового омбудсмена разработан сайт (<https://finombudsman.ru>), через который в электронном виде можно будет направить обращение для досудебного урегулирования спора. Данную жалобу можно подать также через МФЦ.

Если обращение соответствует требованиям, изложенным в Федеральном законе «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», в течении трех дней потребителю сообщают о принятии жалобы к рассмотрению.

Интерес представляет также порядок рассмотрения обращения. Финансовый уполномоченный направляет страховой компании данное обращение и запрашивает недостающие документы, которые последняя должна предоставить в течении 5 дней. По общему правилу дела будут рассматриваться в заочном порядке на основании представленных сторонами документов. Однако, по ходатайству сторон дело может быть рассмотрено очно, либо посредством видео-конференц-связи.

Обращение должно быть рассмотрено финансовым омбудсменом в течении 15 дней, начиная со дня его получения. Данный срок может быть продлен при необходимости назначения независимой экспертизы (оценки). Срок рассмотрения в данном случае будет приостановлен на время производства такой оценки. Столь короткий срок, предоставленный уполномоченному для рассмотрения обращения потребителя, является безусловным преимуществом в пользу разрешения спора именно через финансового омбудсмена, а не через суд. По окончании срока рассмотрения уполномоченным выносятся одно из трех решений: об удовлетворении, о частичном удовлетво-

рении, либо об отказе в удовлетворении обращения.

Законом предусмотрено, что решение финансового уполномоченного, в отличие от судебного решения, вступает в силу в течении 10 дней. Данное решение обязательно для исполнения страховой компанией в сроки, которые указаны в самом решении. Фактически, оно заменяет судебное решение. Более того, если страховая компания в добровольном порядке не исполнит возложенные на нее решением требования в пользу потребителя, уполномоченный выдает последнему удостоверение, которые имеет силу исполнительного документа.

Беспрецедентным является то, что в случае несогласия страховой компанией с решением финансового уполномоченного, она подает в суд уже не на потребителя, а на финансового уполномоченного. Тем самым законодатель оградил потребителей от хождения по судам, а также от траты денег, времени и возможности встречи с недобросовестными автоюристами.

Однако, что в новом порядке урегулирования спора есть и недостатки. В частности, уполномоченный вправе рассматривать требования исключительно имущественного характера. Это значит, что вопросы, связанные с возмещением морального ущерба в данном порядке рассматриваться не будут. Также в качестве недостатка можно выделить тот факт, что с таким обращением потребитель может обратиться только лично (исключение составляет законное представительство). Это значит, что по доверенности представлять интересы потребителя станет невозможным.

Также недостатком является тот аспект, что финансовый омбудсмен не сможет назначить в пользу потребителя штраф, в размере 50 процентов от удовлетворенной суммы, которую на сегодняшний день назначают суды. На такой штраф потребитель сможет рассчитывать только в случае, если страховая компания не исполнит добровольно в установленный срок решение финансового омбудсмена. Для этого потребителю необходимо обратиться в суд с соответствующим иском заявлением.

К 1 июня 2019 все страховые организации, осуществляющие деятельность по ОСАГО, обязаны организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным. Такие организации включаются в специальный реестр. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения граждан в отношении организаций, включенных в данный реестр.

Следует отметить, что Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора не только со страховыми организациями по ОСАГО, но и иные организации, оказывающие потребителю финансовые услуги. Так в законе перечислены следующие: страховые организации (кроме страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование); микрофинансовые организации; кредитные потребительские

кооперативы; ломбарды; кредитные организации; негосударственные пенсионные фонды. При нарушении прав данными организациями потребитель также вправе обратиться к финансовому омбудсмену в порядке, разъясненном выше, с учетом особенностей, установленных законом.

Литература

1. Федеральный закон от 04.06.2018 N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»;
2. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»;
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»;

How to get the full payout from the insurance company for insurance or a new dispute settlement procedure

Muradyan A.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Since June 2019, in accordance with the Federal Law of 04.06.2018 N 123-FZ "On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services", the possibility of pre-trial settlement of the dispute, in particular, with insurance organizations. In this connection, consumers will be able to receive the unpaid part of insurance compensation bypassing litigation in a shorter period of time and with the least financial costs.

Keywords: financial authorized, financial ombudsman, OSAGO, consumer, insurance payments, insurance organizations, pre-trial order.

References

1. Federal Law of 04.06.2018 N 123-FZ "On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services";
2. Federal law of 25.04.2002 N 40-ФЗ "On compulsory insurance of civil liability of vehicle owners";
3. RF Law of 07.02.1992 N 2300-1 "On Protection of Consumer Rights";

Значение основных законов Российской империи 1832 года, в определении конституционных основ России

Владимирова Галина Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, Сургутский государственный университет, dosiaVG@rambler.ru

В статье определены предпосылки к кодификации законодательства Российской Империи в начале XIX века. Автор анализирует положения Основных государственных законов Российской Империи, как структурной части Свода законов Российской Империи 1832 года. Охарактеризованы основные положения данного документа, касающиеся основ государственного строя империи, установлено их значение и соответствие с современными конституционными принципами и положениями. Поддержана точка зрения ученых, которые называют Основные государственные законы Российской Империи 1832 года истоками российского конституционализма. Такой вывод сделан с учетом значения Основных государственных законов Российской Империи как первого кодифицированного акта, его содержания и продолжительности действия его норм в историческом аспекте. Ключевые слова: Основные государственные законы Российской Империи 1832 года, Свод законов Российской Империи 1832 года, конституционные основы, титул, принцип законности.

В начале XIX века в Российской Империи возросла необходимость в кодификации права. Это было связано, прежде всего, с развитием капиталистических отношений и изменением социально-экономических условий в государстве, что в свою очередь требовало совершенствования норм права, которые бы отражали его развитие. Существовало большое количество источников, которые имели разное происхождение, разную форму и различались смыслом и историческим значением. Кроме того, отсутствовало четкое разграничение понятий «закон» и «подзаконный акт», хотя соответствующие попытки и делались. Количество нормативно-правового материала с каждым годом росло, причем собственно законы невозможно было выделить из массы правовых актов. Из-за противоречий между законами и подзаконными актами увеличился произвол местных органов власти, а так же расхождение законодательных актов с настоящими потребностями государства. С приходом к власти, Николай II сразу обратил свое внимание на чрезвычайную запутанность законодательства Империи, а также на ряд неудачных попыток его кодификации. Новой кодификацией фактически руководил Михаил Михайлович Сперанский – выдающийся политический деятель, реформатор. По результатам трехлетней работы были собраны все законы, накопившиеся за предыдущие 180 лет. Итогом этой деятельности стало создание в 1832 году Свода законов Российской империи.

Основные государственные законы Российской Империи составляли первую из восьми частей Свода законов Российской Империи 1832 года.

В связи с фактической зависимостью управления государством от правящего монарха в рассматриваемый период, четкая и однозначная иерархия нормативных правовых актов постоянно менялась. Однако «де-юре» наивысшим среди нормативно-правовых актов государства были именно Основные государственные Законы. Они, как отмечал Н.А. Гредескул «должны содержать самое существенное, что касается основ государственной жизни» [3, с. 221].

Структурно Основные государственные законы Российской Империи 1832 года состояли из двух разделов, каждый из которых, в свою очередь, включал подразделы. Первый раздел состоял из 81 статьи, распределенных в 8 подразделах, и именовался «О священных правах и преимуществах верховной самодержавной власти». Этим

разделом устанавливался порядок учреждения и принципы функционирования высших государственных органов империи. Второй раздел, включающий 7 подразделов (статьи 83-203) «Учреждение об императорской фамилии» закреплял права и обязанности членов царствующего дома [6, с. 12].

Статьей 1 Основных государственных законов Российской Империи 1832 года определялась внешняя атрибутика власти императора и Российского государства – «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный». Таким образом, глава Российской Империи носил титул императора, который как отмечал Н.М. Коркунов, является высшим в иерархии титулов правителей монархических государств [4, с. 247]. Титул императора, по сути, фиксировал в Основных государственных законах Российской Империи 1832 года самодержавно-имперскую форму организации государственной власти.

Кроме того Основные государственные законы Российской Империи 1832 года закрепляли такие черты абсолютной монархии как священность (монарх получает власть от Бога посредством процедуры коронования, таким образом его власть имеет божественный статус) и наследственность (престол и власть в Российской Империи переходит на основании Акта о престолонаследии) [6, с. 13]. Также положениями Основных государственных законов Российской Империи 1832 года определялись социально-территориальные пределы власти императора и Российского государства.

Статья 39 Основных государственных законов Российской Империи 1832 года закрепляла положение о государственном гербе Российской Империи путем его точного, подробного описания. Кроме того названная статья содержала норму о том, что большая государственная печать должна графически повторять изображение герба и иметь «сверх того вокруг щита гербы всех прочих губерний и областей».

Итак, Основные государственные законы Российской Империи 1832 года определили основные черты абсолютной монархии, а также некоторые внешние атрибуты верховной государственной власти и государства: государственный титул, государственный герб. В рассматриваемом документе впервые на уровне основополагающего закона получила закрепление государственная символика Российской Империи. В то же время, необходимо отметить, что в Основных государственных законах Российской Империи 1832 года отсутствовали детальные нормы о государственных регалиях и некоторых государственных символах, а именно гимне и флаге российского государства [7, с. 207].

Для того чтобы оценить значение Основных государственных законов Российской Империи 1832 года непосредственно как кодифицированного акта, следует отметить, что в основе положений документа о титуле и гербе лежали следующие указы: указ царя Алексея Михайловича «О титуле царском и о государственной печати» 1667 г., указ Павла I 1799 г., узаконения Александра I и Нико-

лая I, указ царя Алексея Михайловича 1667 г. «О титуле царском и о государственной печати», указ Петра I от 11 ноября 1721 г. «О императорском титуле в грамотах, указах, прошениях и приговорах», указы Николая I 1825 и 1828 годов. Это ярко демонстрирует роль Основных государственных законов Российской Империи 1832 года в аспекте упорядочивания важнейших общественных отношений. Указанный акт сменил множество нормативных актов, разбросанных в различных источниках, на упорядоченное собрание законов, доступное всем государственным органам и подданным империи.

Нормы Основных государственных законов Российской Империи 1832 года содержат отсылки к положениям Свода Государственных учреждений, которые регулируют вопросы учреждения органов государственной власти – Государственного совета, Совета Министров и Комитета Министров, Правительствующего Сената Министерств, устанавливают временные правила о порядке принятия и направления прошений и жалоб на Высочайшее Имя приносимых.

Как справедливо отмечается в научной литературе, в XIX – начале XX века в законодательных актах Российской Империи активное развитие получил принцип и требования законности. Так, Александр I в манифесте о новом образовании Государственного совета от 1 января 1810 г. отмечал особую значимость закона и законности «к утверждению и распространению порядка в государственном управлении». В Указе от 30 июля 1832 г. Николай I акцентирует внимание на значительное число запросов на решение дел из военного ведомства «с явным отступлением от ... законов и постановлений». В данном контексте следует отметить, что именно Основные государственные законы Российской Империи 1832 г. подвели итог фрагментарному подходу к определению принципа законности в правовых нормах Российской Империи [1, с. 63]. Статья 47 этого документа закрепляла принцип законности в качестве безусловного требования деятельности российского государства и жизнедеятельности подданных: «Империя российская управляется на твердых основаниях положительных законов, уставов и учреждений, от самодержавной власти исходящих».

Также приведенная статья формулировала один из принципов территориально-законодательного устройства российского государства – принцип единства правового пространства. Вторым принцип был закреплен в статье 48 Основных государственных законов Российской Империи 1832 г., которая устанавливала приоритет общегосударственных законов над местными [2, с. 79].

В научной литературе значительное внимание уделяется анализу статьи 47 Основных государственных законов Российской Империи 1832 года. Так, Б.Н. Миронов отмечал, что норма устанавливала правомерный характер русской государственности, в отличие от деспотических форм, в которых вместо закона действует личный произ-

вол правителя, который не сдерживается никакими средствами [5, с. 213].

В целом можно говорить о том, что раздел 8 Основных государственных законов Российской Империи 1832 г. «О Законах» определил систему законодательства Российской Империи и закрепил основы законодательного процесса. В частности в данном документе закреплялись положения о составлении, пояснении, дополнении, форме законов, их хранении, обнародовании, действии во времени и по кругу лиц.

Итак, Основные государственные законы Российской Империи 1832 года впервые прямо закрепляют принцип верховенства закона, систему законодательства и основ законодательного процесса.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, Основные государственные законы Российской Империи 1832 г. были структурной частью первого кодифицированного акта Российской Империи, а также «де-юре» имели высшую юридическую силу в государстве. Это, несомненно, определяет их влияние и демонстрирует значительную роль в дальнейшем развитии норм права. Во-вторых, установлено, что Основные государственные законы Российской Империи 1832 г. определяли основные черты абсолютной монархии, некоторые внешние атрибуты верховной государственной власти и государства, впервые прямо закрепили принцип верховенства закона, систему законодательства Российской Империи и основы законодательного процесса. Следовательно, содержание рассматриваемого документа непосредственно связано определением конституционных основ государства. Кроме того, приведенные положения практически оставались неизменными до 1917 года, что позволяет сделать вывод об их продолжительном влиянии на развитие конституционных основ российского государства.

Итак, считаем правильным согласиться с учеными, которые называют Основные государственные законы Российской Империи 1832 г. истоками конституционализма в России [1].

При этом, следует понимать, что Свод законов Российской Империи 1832 г. и, соответственно, Основные государственные законы Российской Империи 1832 г. нельзя считать безупречными. В содержании этого нормативного правового акта обнаруживается целый ряд недостатков, которые преимущественно были вызваны объективными причинами – несовершенством и архаичностью действующего российского законодательства, а также инкорпоративной формой систематизации норм, что не допускало внесения принципиальных изменений в упорядочении правовых норм.

Литература

1. Булатов, Р.Б. К вопросу о зарождении конституционализма в России / Р.Б. Булатов // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 60-65.

2. Булатов, Р.Б., Андрейцо, С.Ю. Муниципальная власть: историко-правовой аспект становления и развития / Р.Б. Булатов С.Ю. Андрейцо. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 75-86.

3. Гредескул, Н.А. Общая теория права. Лекции / Н.А. Гредескул. – Санкт-Петербург: Типо-Литография И. Трофимова, 1909. – 329 с.

4. Коркунов, Н.М. Русское государственное право. Т. 1 / Н.М. Коркунов. – СПб., 1908. – 630 с.

5. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII-начало XX в.) / Б.Н. Миронов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2014. – 583 с.

6. Федин, А.Н. Основные государственные Законы Российской Империи 1832 года как результат кодификации российского законодательства в первой половине XIX века / А.Н. Федин // Вестник экономической безопасности. – 2018. – №3. – С. 12-14.

7. Ширинкина, Н.М. Правовое оформление титула главы государства, государственной символики и регалий в Основных государственных законах Российской Империи 1832-1906 гг / Н.М. Ширинкина // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 5. – С. 206-214.

The value of the fundamental laws of the Russian empire of 1832, the ruling of the constitutional foundations of Russia

Vladimirova G.E. Surgut State University

The article defines the prerequisites for the codification of the legislation of the Russian Empire in the early XIX century. The author analyzes the provisions of the Basic state laws of the Russian Empire as a structural part of the Code of laws of the Russian Empire of 1832. The main provisions of this document concerning the foundations of the state system of the Empire are characterized, their significance and compliance with modern constitutional principles and provisions are established. The point of view of scientists who call the Basic state laws of the Russian Empire of 1832 the origins of Russian constitutionalism is supported. This conclusion is made taking into account the importance of the Basic state laws of the Russian Empire as the first codified act, its content and the duration of its norms in the historical aspect.

Key words: Basic state laws of the Russian Empire of 1832, Code of laws of the Russian Empire of 1832, constitutional bases, title, principle of legality.

References

1. Bulatov, R. B. On the question of the emergence of constitutionalism in Russia / R. B. Bulatov // Legal science: history and modernity. - 2013. - № 10. - p. 60-65.
2. Bulatov, R. B., Andrejtso, S. Yu. Municipal power: historical and legal aspect of the formation and development / R. B. Bulatov S.Yu. Andreizo. // Legal science: history and modernity. - 2017. - № 6. - p. 75-86.

3. Gredeskul, N.A. The general theory of law. Lectures / N.A. Gredeskul. - St. Petersburg: Tipolithography I. Trofimova, 1909. - 329 p.
4. Korkunov, N.M. Russian state law. V. 1 / N.M. Korkunov. - SPb., 1908. - 630 p.
5. Mironov, B.N. The social history of Russia in the period of the Empire (XVIII – early XX century) / B.N. Mironov. - SPb. : "Dmitry Bulanin", 2014. - 583 p.
6. Fedin, A.N. The main state laws of the Russian Empire of 1832 as a result of the codification of Russian legislation in the first half of the XIX century / A.N. Fedin // Bulletin of economic security. - 2018. - №3. - p. 12-14.
7. Shirinkina, N.M. Legal registration of the title of the head of state, state symbols and regalia in the Basic State Laws of the Russian Empire 1832-1906 / N.M. Shirinkina // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - № 5. - p. 206-214.